

СТРАЖЕР

Виталий Саух

ЗОНА ДЕЙСТВИЯ

Очередной рейд в Сибирскую Аномальную Зону оборачивается для бывалого сталкера Спаса самым невероятным преключением. Попутно мы узнаём о том, каким невероятным даром его наградила Зона. Вторая часть книги переносит нас в Чернобыльскую Зону Отчуждения, где в данный момент балом правят фермеры. Спас и спец команда каракуртов пытаются вывести из ЧЗО группу гражданских лиц, но кое-кому очень не хочется чтобы эти лбди выбрались из аномальной территории, и он приложит все усилия для того чтобы сотни людей сгинули под пулями, в аномалиях, либо в лапах и зубах кровожадных мутантов, лишь бы правда не вырвалась наружу.

Зона действия

Саух Виталий

Зона действия

(24 февраля 2016 — 9 мая 2016)

ЧАСТЬ 1

СИБИРСКАЯ ЗОНА ОТЧУЖДЕНИЯ

Я взглянул на часы — половина шестого. Ну, что ж, пора.

Легко, хоть и с чумной головой, поднялся с кровати, на которой привычно лежал в одежде.

Ночь я практически не спал — чёртовы нервишки... И тем не менее, как бы я себя не чувствовал, мне нужно было идти.

Идти, во что бы то ни стало.

Набросил на плечи снаряжённый загодя рюкзак, ещё раз проверил все свои электроприборы на предмет выключения их из электросети, щелчком выключателя погасил лампу и вышел из снимаемой мною комнатенки.

Едва выйдя за порог своего холостяцкого обиталища, вздрогнул от неожиданности — в метре от дверного косяка сидел мужчина.

Это только, через секунду до меня дошло, что это Страдивари, а в первое мгновение я уж было решил, что дела мои плохи.

— Спас, братишка, загляни ко мне на секунду, — попросил Страдивари, словно только меня и ждал. На самом деле он просто тупо сидел в коридоре и ждал первого попавшегося, намереваясь найти себе очередного собутыльника.

— Извини, Страдивари, пить не буду — в рейд иду, голова свежая нужна, — сразу же безапелляционно, заявил я.

Начинать пить со Страдивари с самого раннего утра — означало, что весь день (а скорее всего и не один) пройдет в пьяном угаре. Причем перепить Страдивари ещё никому не удавалось — организм у того был поистине уникальный.

Седые патлы волос плавно метнулись в разочарованном кивке головы. На помятом лице глубокие морщины на мгновение стали ещё глубже. Но уже через мгновение его физиономия растянувшись в улыбке.

— Значит, в Зону идёшь?! Есть у меня приبلуда одна — нужно в деле испытать. Возьмёшься?

Понимая, что для меня же легче будет согласиться, я коротко кивнул:

— Ладно, уж, показывай свою приблуду.

Увлекая меня за собой, Страдивари заспешил к своей квартирке, благо жили мы рядом, на одной площадке. Несколько стремительных шагов, и вот мы уже в насквозь пропахшей спиртом, невымытым телом и машинным маслом, коморке.

Страдивари поднес к моим глазам нечто странное. Вроде бы обрез и вместе с тем что-то совсем другое — стволов у этой штуки было пятеро, а если принимать во внимание то, что это были двуствольные вертикально расположенные стволы, то и вовсе десять, при том, что спусковых крючков всего два.

Я непонимающе взглянул на механика-самоучку: — мол, нахрена?

Страдивари гордо осклабился и, передвинув рычаг, одновременно оказавшийся и

рукоятю под цевьем, превратил гипер-обрез в подобие веера, развернувшего свои стволы, как минимум на 60 градусов.

— Оружие последнего шанса, епта! — объяснил он, — Летит к примеру на тебя Стелсер в режиме невидимости, а ты его Ба-бах, встречаешь залпом вот этой пушечки. По любому — один из зарядов гадину достанет и вырвет ее из под полога невидимости! Вот тогда не зевай — добивай ее, пока не регенерировала и вновь не ушла в стэлс-режим. А для этого переводи орудие в исходное положение и прикончи тварь вторым залпом из пяти стволов!!! Ну, или из какого-нибудь другого своего оружия.

Вдохновенно рассказывая о полумифическом Стелсере (он же Вампир) и столь экзотическом методе борьбы с ним, Страдивари вовсе не преувеличивал возможностей этого существа, а скорее как раз наоборот — приуменьшал. Вампир, действительно обладал и способностями невидимости и невероятной скоростью регенерации, а кроме того ещё и способностью к гипнозу. Слава Зоне ареалом его обитания был только легендарный Лабиринт — иначе сталкеров бы от этой твари пострадало бесчисленное количество.

***

Наверное, мне нужно пару слов сказать о том, кто такой Страдивари и чем он зарабатывает себе на пропитание и пропивание.

Когда-то Страдивари был сталкером (к сожалению, в бытность его сталкером я был ещё слишком молод и пути наши в Зоне не пересеклись, однако, я искренне уважал его как равного), а теперь он переквалифицировался в механика, занимающегося ремонтом и усовершенствованием стрелкового оружия, тем и зарабатывал себе на жизнь. И, надо сказать, что талант механика в нём был от бога, но как это часто бывает в нашей стране — в нагрузку к дару, имеется ещё хотя бы один недостаток, а именно неудержимая страсть к алкоголю, который он употреблял в невероятном, для обычного человека, количестве, и был совершенно не способен противостоять этой своей страсти.

Что же касается его имени...

Да, конечно, исторический Страдивари, был гениальным скрипачом, но более всего он известен всему миру, как создатель прекрасных скрипок, которые и по сей день оцениваются любителями музыки в миллионы долларов. Однако, нашего Страдивари звали так вовсе не за его талант в изобретательстве. Ходила легенда о том, что лет так...дцать назад, именно он был тем самым человеком (тогда ещё зелёным юнцом), который продал новому русскому «Барабан от Страдивари». История за долгие годы превратилась в анекдот, но тогда в своей далёкой молодости сталкер-новичок смог наскрести на снарягу несколько тысяч рублей для своего первого похода в Зону.

***

Не смотря на то, что ещё мгновение назад я так вдохновенно хвалил вам Страдиварию, как самого толкового из всех известных мне механиков, я посмотрел на него с не скрываемым сомнением:

— Да этот "веер" мне отдачей руку из сустава вывернет!

— Обижает! Всё просчитано до миллиметра! В тактической рукояти установлен артефакт "Камень безопасности". — Страдивари осклабился, явно испытывая неподдельную гордость за свое изобретение.

Я, извиняясь, склонился в полупоклоне:

— Извини за напраслину. Давай свой суперствол.

Камень безопасности назвали по аналогии с ремнем безопасности. Долгое время

артефакт считался абсолютно бесполезным камнем, пока, как гласит легенда, один молодой сталкер не набрал пол рюкзака совершенно бесполезного, как оказалось, хлама. В сердцах он взял камень в ладонь и попытался зашвырнуть его в туманную даль и... уже через пару часов был в хирургии с вывихом плеча и многочисленными разрывами сухожилий. Конечно, камень бросали и до этого, однако не с такой силой и скоростью. Эффектом, естественно, заинтересовались ученые, поскольку спектр применения обнаруженных свойств довольно широк — от машиностроения, до военных технологий и ещё бог знает чего, теперь камешек был в цене.

Так что я, как дальновидный человек никогда не выбрасывал даже самых копеечных и вообще никому не нужных артефактов, складывая их в схрон, так как был твердо уверен в том, что их время ещё не пришло, но однажды их свойства, случайным образом, откроются.

А вот ещё немного полезной информации: другое довольно распространённое название камня безопасности — якорь. Согласитесь, что и в это второе название артефакта тоже имеет право на существование. Вообще ситуация когда артефакт имеет не одно, а два, а то и три названия, вполне типичная. Иногда из-за этого даже путаницы возникают, и порой самые нелепые и комичные ситуации: на рынке может быть выставлен один и тот же артефакт, но выложенный под разными именами, и цена на них может разниться до двух раз. И это ещё не рекорд!

***

Местечковый Калашников вложил в мои ладони "веер", как я его с ходу окрестил, и я сразу же почувствовал его изрядную тяжесть — и неудивительно, как-никак десять стволов, пусть и от обрезов.

В ответ на мой недоуменный взгляд, Страдивари пояснил:

— Знаю, тяжеловат. Вот я и хотел попросить тебя заодно поддержать его в аномальном поле "Пушинки". Ты же знаешь, мне самому в Зону больше хода нет...

В глазах механика появилось непередаваемое выражение истинной тоски и боли.

Наверное, в ближайшей округе не было ни одного человека, который бы не знал печальную историю Страдивари. А уж я на правах верного собутыльника знал эту историю во всех мельчайших подробностях, и пересушивал ее, как минимум пару-тройку раз за время наших частых застолий и обильных возлияний.

А история эта была проста и непостижима одновременно — однажды Зона просто отлучила от себя Страдивари. Как бы он ни рвался он к Ней, ни молил ее о пощаде — ход на территорию Зоны был для него наглухо закрыт.

И очень может быть, что навсегда.

Но, недаром говорят, что Зона — это наркотик, и Страдивари, как конченный наркоман остался рядом с Ней, надеясь на прощение.

Чего уж такого он сделал, что так обидел Зону — неизвестно. Об этом Страдивари не признавался даже в самом убойном хмелю, на все вопросы по этой теме отмалчивался и уходил глубоко в себя.

***

Если кратко, то воздействие аномалии "Пушинка" заключалось в том, что предмет (но только не живой организм — для него столкновение с враждебной средой аномалии однозначно было фатальным), помещенный в его поле очень существенно терял в весе. Однако не всё здесь было так гладко. За предметом нужно было следить с усидчивостью рыбака подсекающего рыбу — как только вещь получала достаточное количество

воздействия, то начинала плавно приподниматься над поверхностью земли. Вот тогда-то и нужно было немедленно ее извлекать. Промедление грозило полной аннигиляцией предмета. Естественно, что обо всем этом стакеры тоже узнали опытным путём. Если научники и вели свои исследования, то нам, простым смертным, вряд ли когда-нибудь удастся ознакомиться с их строго засекреченными результатами.

Уж не знаю, что там делалось атомной решеткой, в физике я ни разу не специалист (хотя, будь я хоть нобелевским лауреатом — это вовсе не гарантировало того, что и тогда бы я сумел объяснить данное явление), а на выходе мы получали предмет, масса которого в итоге составляла одну треть от первоначальной, без потери остальных первоначальных свойств: жесткости, упругости и бог ещё знает скольких других.

Естественно, что помещать в "Пушинку" другие артефакты, настоятельно не рекомендовалось, о чем не преминул напомнить Страдивари:

— Спас, ты только ручку с камнем безопасности выкрути, хорошо? А то мало ли что...

Он неопределенно пожал плечами.

Тут уж я был с ним полностью согласен — иной раз аномалия совершенно не реагировала на подброшенные ей артефакты, либо реагировала штатно (то есть давила, разрывала, сжимала, сжигала или аннигилировала), но бывали случаи...

Я, соглашаясь, кивнул:

— Техника безопасности — основа долгой жизни без тяжелых травм и увечий. Только сделаю я это сейчас, а то мало ли что... Замотаюсь и забуду.

Не откладывая дело долгий ящик, я незамедлительно выкрутил рукоять и поместил в особый контейнер, нейтрализующий своим полем воздействие любого, ну, или почти любого, артефакта.

Наблюдая за моими манипуляциями, в ходе которых я убрал «Веер» и нейтрализующий контейнер с «Якорем» внутри в рюкзак, Страдивари улыбнулся:

— Присядем на дорожку.

Я согласно кивнул.

— Ну, тогда, может, и тяпнем по маленькой, на посошок? — Сразу же предложил он, как только мы уселись. Однако встретив мой тяжелый взгляд, тут же поспешил добавить, — Шучу-шучу.

С четверть минуты, посидели в рассветной тишине, молча.

Пора.

***

Проживал я в соседнем городке и в нескольких километрах от ближайшего кордона Зоны.

До кордона, как обычно, добирался на электричке.

Вы скажете, что крутые киношные сталкеры не катаются на электричках, а передвигаются исключительно на дорогих тачках или внедорожниках, которые потом тщательно маскируют в густых кустах, и для надёжности ещё прикрывают их еловыми лапами.

Если вы так считаете, то, конечно же, в вашем понимании я вовсе не крутой сталкер. И я с этим легко соглашаюсь, — да я не крутой, я осторожный сталкер.

А вот тогда вот вам ещё один вопросик для размышления:

— Вы хоть представляете, с какой лёгкостью все эти схроны обнаружит любой полицейский наряд или военный патруль, у которых глаз на подобное уже намётан?

Отвечаю: — На раз!

А кроме того надо учитывать наш российский менталитет — любой прохожий, от грибника и охотника, до случайного прохожего, все считают своим наивысшим долгом пошариться в бесхозной технике.

Сразу предупреждаю ещё один вопрос о том, почему же я не живу непосредственно рядом с Зоной, а в соседнем населённом пункте.

Если немного перефразировать народную мудрость, то я сказал бы так: Не сталкерствуй где живешь, и не живи там, где сталкерствуешь.

Много наших поплатилось, пренебрегая этой нехитрой фабулой — одни, после повальной облавы, теперь уже не топчут Зону, а сидят на зоне, по статье "Сталкерство", вторые нахватались на территории неизвестных науке волн, частиц, лучей и прочей смертоносной дряни, и Зона быстро их прибрала.

Вы, наверняка, обратили внимание, что делая акцент на то, что я осторожный сталкер, тем не менее, в этот же самый момент провозил в своем рюкзаке ствол от Страдивари? Конечно же, это являлось серьезнейшим нарушением свода правил, который я сам же и создал для обеспечения собственной безопасности.

Но, согласитесь, ведь чего только ни сделаешь ради друга.

***

Вид у меня совершенно не воинственный и brutальный, как у всех киношных сталкеров из фантастических боевичков, которых в последнее время расплодилось, не меряно. Однако, и на сталкера, от классика советского кинематографа Тарковского, в образе Кайдановского, тоже ничуть не похож. Если первые смогут двигаться до первого патруля, или КПП, то второго сдадут в психушку, после первого же звонка.

Так что ничем примечательным я из толпы, спешащей на работу, не выделялся. Обыкновенный парень лет около тридцати, ничем не выделяющийся, без татуировок, следов от ожогов и шрамов — вот пожалуй и все, что смог бы сказать обо мне любой из моих случайных утренних попутчиков, а минут через пять и вовсе не вспомнил о моем существовании.

Не смотря на то, что внешне я выгляжу молодо, на самом деле я старше. Гораздо старше. И боюсь, что если дело и дальше пойдёт в том же темпе, то лет через 5-10 мне придётся обзавестись фальшивым паспортом, в котором дата рождения будет разниться с моей реальной на двадцать в большую сторону.

***

Без особого комфорта расположился на деревянной (представьте себе, есть у нас в электричках ещё и такие) лавке у окна.

Возле оконной рамы кто-то самонадеянно написал черным маркером:

"После меня ништяков в Зоне больше не останется.

Сталкер Сапсан".

А ниже дата, совсем недавняя, которая, по всей видимости, является и датой смерти, если уж этому глупцу удалось проникнуть вглубь Зоны.

Школопендра!

Куда ж вы все лезете?!

Сколько вас уже разбросало по Зоне ошметками плоти, мозгов и внутренностей, а то и вовсе развеяло пеплом и дымом.

Я уставился в окно на серые безликие коробки серых панельных многоэтажек,

обшарпанные покосившиеся дома частных подворий, из подгнившей, почерневшей от времени древесины — нищета и убогость, вот печальный удел моей многострадальной родины и ее простодушного народа. Унылая картина жизни для абсолютного большинства тех, кто живет по эту сторону Уральской гряды. С этими невесёлыми мыслями в голове я и задремал.

***

Проснулся я от того что организм, на уровне подсознания выдал четкую команду: — Вставай!

Краем уха услышал объявление по громкоговорителю установленному под потолком вагона электрички: — Осторожно, двери закрываются следующая станция...

Нужды в том, что бы слушать объявление до конца мне не было. Я и так без всяких подсказок знал, что на следующей станции мой выход. А дальше? Дальше пешком, бегом или ползком на собственном брюхе.

Подумал и сглазил.

Не все у меня так гладко вышло с электричкой. В прокуренном и одновременно свежем тамбуре стояло трое зоновских пацанов. Естественно, что к Зоне они никакого отношения не имели. Им гораздо понятнее, роднее и ближе та зона, на которой есть кум, вертухай, блатные, баланда, нары, чифирь, петухи и параша. Их профиль — грабеж случайных прохожих, ну и незадачливых стакеров. Вряд ли они приняли меня за последнего. Как раз здесь, скорее всего, первый вариант, соответственно моему невзрачному образу.

— Закурить есть? — поинтересовался тот, кто, по-видимому, был в этой тройке шестерок вожаком, сам же демонстративно затянулся сигаретой. Его приятели тем времена сместились в стороны, перекрывая выход из тамбура в пассажирские вагоны.

— Сам не курю, и вам настоятельно не советую. Очень вредит здоровью.

— Борзый, да? Побазарим? — и он ощутимо ткнул меня в грудь костлявым кулаком, на котором была вытутаирована «перчатка» (сплошная татуировка кисти руки, окрашивающая её кожу в синий цвет).

Видит Зона, ну, не хотел я так день начинать.

К искреннему удивлению зоновских пацанов, базар длился недолго, несколько секунд, которых мне хватило до того, чтобы оставить позади себя захлопнувшиеся створки дверей электрички, из под которых на железнодорожное полотно закапали темно-красные тяжелые капли.

Бил я жестко, точно и наверняка (не хватало мне еще проблем с полицией, наряд которой постоянно дежурит в электричке, и которую тут же вызовут бдительные граждане, встревоженные подозрительным шумом в тамбуре), поэтому совершенно не удивлюсь тому, что кто-нибудь из этой троицы, а может и вся тройка, «склеит ласты».

Слева, метрах в десяти от меня, на площадке стояла пара пенсионного возраста, вышедшая из соседнего вагона — все, кто кроме меня сошел на этой остановке. Стараясь ничем не выказать свое состояние, я нарочито спокойно, отвернувшись к тронувшимся вагонам спиной, поправил лямки рюкзака и зашагал по натопанной тропке, ведущей в осенний, но все ещё густой, лес.

Хотя в этот самый момент весь мой организм требовал от меня лишь одного:

— Беги!!!

***

Проникнуть на хорошо охраняемую территорию Зоны можно несколькими способами.

У меня же есть свой метод, и он, как тот, который предрекали светлые умы прошлого для великого будущего России — особенный. Конечно, у меня для вас секретов нет, и я непременно расскажу вам о нем, но сначала...

Лет двадцать пять назад я, будучи ещё подростком, начал заниматься бодибилдингом. Конечно, хотелось всего и сразу — много мышц и чтобы они были рельефны, без капли жирка. Естественно, что молодой организм был способен на многое, но результаты были чудовищно далеки от тех, что я обзирал в журналах по бодибилдингу. Вот тогда-то я и познакомился со спортивной фармакологией. Перепробовал тогда десятки анаболических стероидов и гормонов роста, от всевозможных производителей. Единственное от чего я тогда напрочь отказался — был синтол, масло, которое колют в мышцы для увеличения их объема. Уж поверьте мне на слово — в мышцах закаченных под завязку синтолом нет ни красоты, ни силы тем более. А ещё есть риск того, что вам могут ампутировать руки, или ноги, если концентрация синтола превысит все допустимые нормы.

Со временем я ушел от бодибилдинга в сторону тяжелой атлетики, стараясь раздвинуть пределы своих силовых показателей. Однако и здесь без анаболиков не обошлось. Ещё тогда умные люди втолковали мне, что вшитыртваясь лошадиными дозами препаратов я вряд ли смогу дожить до тридцати, причем в свои последние годы мне будет явно не до своего безумно красивого тела, найдутся дела поважнее — например, пересадка одного или нескольких внутренних органов вышедших из строя. Грамотная дозировка — вот в чем залог успеха.

К чему было это фармакологическое отступление? А вот сейчас я вам всё и объясню.

Как я уже сказал, преодолеть кордон можно несколькими способами. И все они сопряжены с опасностью и порой фатальной.

Один из способов: договориться с военными на блок посте — но это вовсе не значит то, что тебя не примут под белы ручки сразу же как только ты преодолеешь контрольную полосу. Военным тоже необходима статистика по предотвращению по проникновению на охраняемую территорию, да и внезапный визит начальства не оставит и тени следа от нашей договоренности — своя шкура всегда дороже.

Ещё один способ — договориться с вышестоящим начальством для приобретения, за фиксированную ставку, вполне официального пропуска, позволяющего проникнуть на территорию Зоны вполне законно под самым благовидным предлогом, например для проведения научной энтомологической экспедиции. Вариант тоже не верняк — могут взять под стражу тут же в кабинете за дачу взятки должностному лицу, или тот же сценарий, только во время передачи пропуска.

Как ещё одна возможность — договориться с учеными и попасть в официальную, одобренную на самом высоком уровне, экспедицию. Но, скажу вам честно, это самый нереалистичный вариант — ученые народ не сговорчивый, чужие люди им просто не нужны.

Что же касается меня, то у меня был свой способ, который можно условно назвать фармакологическими. И при всей его фантастичности он, как ни странно, был самым реалистичным.

Еще помните, тот странный эпизод со стычкой в электричке? Вы думаете, что я безбашенный рукопашник? Я конечно польщён. Но это, увы, не так. Ну, если только в самом базовом варианте.

Всё дело в боевой фармакологии!

На моей груди с левой ее части, прямо над сердцем, установлен многоразовый иньектор, который впрыскивает в кровь убойную дозу нейро стимуляторов, созданных на основе артефактов, способных заставить человека с переломанными ногами легко и непринужденно обогнать чемпиона мира на спринтерские дистанции.

Ударив меня в грудь, нападавший впрыснул в кровь адское зелье и тем самым сам подписал себе приговор.

Конечно, после его применения неизбежно наступает откат, но боевого режима обычно хватает на то, чтобы справиться с возникшей проблемой. И кстати, свой первый откат за сегодняшнее утро я уже перенёс в лесочке недалеко от перрона — весьма неприятные ощущения, доложу я вам. Но, толи ещё будет!

***

Для того чтобы преодолеть полосу препятствия отделявшую каждого простого смертного от территории Зоны, я как раз и собирался воспользоваться своей особенной фармакологией.

Сначала мне в один прыжок нужно преодолеть контрольную полосу шириною в пять метров.

Уверяю вас, я сделаю это с огромным запасом.

Затем я должен перепрыгнуть двухметровый забор, обвитый колючей проволокой и подключенный к электрическому току в 380 вольт.

Легче легкого.

А дальше минное поле — ну тут уж как повезёт, учитывая то, что на минное поле я наступаю лишь один раз, однако и этого бывает достаточно.

Осталась самая малость — дожждаться, когда мимо пройдет военизированный отряд охраны. Очень неприятно будет, если военные застанут меня во время рывка — естественно будет стрельба, но это не главное. Самое неприятное может произойти потом, когда военные внесут изменения в методы охраны периметра.

Кстати, это лишь первый рубеж. Дальше есть ещё одна стена, и она значительно выше электрического забора, но и там кое-где все же имеются свои лазейки.

Охрана периметра не заставила себя ждать. Группа из двух военных неторопливо брела вдоль контрольной полосы. Едва лишь они скрылись за поворотом, ударом левой ладони в грудь я повторно активировал иньектор. Для организма это был сильнейший шок. Мозг пронзала удивительная ясность сознания непостижимая в обычном состоянии, тело становилось невесомым, словно перышко, а мышцы наливались поистине фантастической силой. Всё моё тело моментально оплели вздувшиеся жгуты вен.

Теперь, я надеюсь, вы понимаете, каких сил мне стоило обуздать свой организм там, на перроне, и не сорваться в сумасшедший бег.

Я не случайно упоминал то, что очень давно и упорно занимался силовыми видами спорта — если бы не они, то мои мышцы, связки, сухожилия и сердце не были бы готовы к тем запредельным нагрузкам, которые я испытывал во время применения артефактной фармакологии. Каждая иньекция могла бы оказаться для меня фатальной, так как для одиночки серьезная травма на территории Зоны это, почти наверняка, смерть.

Припоминаете, эпизод, когда в квартире Страдивари я незамедлительно убрал камень безопасности в особый, нейтрализующий воздействия артефактов, контейнер? Если бы я не сделал этого тогда, то сейчас уж точно нейтрализовал этот артефакт, который наверняка затормозил бы меня в моём неистовом рывке, в состоянии нейро ускорения. Такие вещи

оставлять без внимание просто нельзя.

Халатность в рейде — это гарантированная смерть.

***

Если вспомнить мои ранние опыты по использованию препарата, с целью преодоления полосы препятствий (естественно, что было это не здесь, где слишком опасно для шлифовки своих едва приобретённых навыков; полигоном для испытаний был выбран одинокий безлюдный пустырь с фрагментом забора), то первый из них вообще чуть не закончился полнейшим фиаско — я едва не расшибся о стену, через которую намеревался перепрыгнуть. Если честно, то при должном упорстве эту стену можно было преодолеть и в обычном состоянии, но должен же я был с чего-то начинать. В тот момент я ещё не имел почти никакого четкого понятия о возможностях, которые предоставляет мне препарат, но методом проб твердо намеревался выяснить границы своих потенциальных возможностей. Подвох ожидал меня уже в самом начале — я наивно полагал, что шагов пяти мне вполне хватит для нормального полноценного разбега.

Но, как же я ошибался.

Уже на втором шаге-скачке я на немыслимой скорости врубился нижней частью тела в кирпичную кладку забора, перелетел через него и кубарем, прокатился по гравию метров пятнадцать.

Впоследствии я разобрался с приблизительными параметрами, которые способен был выдать мой организм, поэтому сейчас, когда за моей спиной было несколько лет практики, довольно легко преодолел препятствия, отделявшие меня от закрытой территории.

Что касается минного заграждения, то и здесь я не действовал наобум, как могут подумать некоторые. И место прорыва и вся окружающая его территория были обследованы мной досконально, а примеченная мной точка на минном поле регулярно просматривалась на предмет ее визуального изменения.

Вполне естественно, что рисунок минирования время от времени менялся, но территория оцепления настолько огромна, что вот уже несколько лет конкретно этот интересующий меня клочок земли пока ни разу не тронули.

Конечно, когда-нибудь это произойдет, однако я тут же это определяю.

Так что риски с моей стороны здесь были минимальными.

***

За все в нашей жизни приходится платить, в том числе и за сверх способности.

Ценой же моих выдающихся физических возможностей, как я уже говорил, был "откат" — то есть состояние обратное силовому пику.

Упадок сил был не за горами и потому я спешил как можно дальше углубиться в охраняемую территорию, прочь от хорошо просматриваемого пространства контрольной полосы.

Это ещё не была Зона в классическом ее понимании, с аномалиями, артефактами, агрессивной флорой и фауной — только территория, изолированная от внешнего мира, которая являлась всего лишь подступом к месту полному загадок, тайн и откровенной фантастики. Но Зона, уже была рядом — об этом вопила каждая клеточка моего организма. Да, та самая Зона — замкнутая сама на себе экосистема, в одночасье свихнувшаяся под воздействием из вне! А если вы спросите меня, какого "вне", то я честно отвечу — понятия не имею, есть десятки, если не сотни версий, только все они, как мне кажется, ошибочные, хотя многие из них звучат очень правдоподобно.

***

Эффект от препарата начал стремительно ослабевать, благо к этому моменту один из моих тайников со снарягой, оружием и артефактными усилителями был уже в пределах досягаемости.

Не смотря на то, что я уже несколько раз упомянул о том, что занимался тяжелой атлетикой, равно как и бодибилдингом, мой внешний вид совсем не напоминает брутального качканавта, а скорее даже наоборот.

Здесь все дело в довольно частом применении препарата. За одну инъекцию я могу потерять более одного килограмма массы тела. А использовать инъектор мне приходится как минимум 2 раза (один для преодоления преграды контрольной полосы в Зону, второй — обратно). Как вы уже догадались, случай в электричке добавил ещё плюс одно применение к двум минимальным, что в итоге лишит меня около четырёх килограмм веса. Но, как показывает практика, применять инъектор приходится на порядок чаще.

Многие страдающие излишним весом могут подумать, что это великолепный способ избавиться от опостылевших килограммов и после первого же применения сыграют в ящик — нетренированное сердце не выдержит запредельной нагрузки.

Как я уже говорил, применять препарат может лишь хорошо подготовленный человек.

Мышцам нужна энергия и взять ее они, мышцы, могут лишь у самих себя — это самый кратчайший путь для организма. В чудовищном пожаре энергии сгорают мои мышцы и подкожный жир, которого у меня совершенно не осталось ещё в первые пол года применения инъекций. Стоит ли говорить о том, что поход по Зоне — это и без того ни разу не увеселительная прогулка, способная заставить организм избавиться от изрядного количества массы, которая выделяется в виде пота, а позже превращается в пятна белой соли на защитном комбинезоне.

Я уж молчу про смертельные опасности — неотъемлемый спутник всех "плюшек" Зоны. В моей истории они и так будут занимать особое положение.

А уж сколько мне приходится есть, для того чтобы восполнить катастрофический затрат калорий. Питаюсь как русский былинный богатырь, а толку чуть. Не спасают калорийные батончики, которые не переводятся в моих карманах. Энергетические напитки — упаковками. Протеин — бочками.

Все идет в ход — лишь бы худо-бедно поддержать организм на плаву, и за несколько дней до очередного похода в Зону вновь набрать хотя бы пяток килограмм, которые будут нещадно сожжены в походе.

***

"Откат", как я и рассчитывал, застиг меня в схроне. На ногах я не устоял — упал на колени. Слабеющей рукой открыл бутылку энергетика и одним махом осушил банку. перевел дыхание и открыл вторую банку энергетика. Теперь я пил гораздо медленнее заедая напиток энергетическим батончиком. Минуты через три я постепенно начал приходить в себя. В такие моменты я слаб и беззащитен как младенец. Естественно, вы можете возразить, мол, есть же артефакты, которые способны восстанавливать и поддерживать силу. Конечно есть, и как только вы их найдете я с удовольствием их у вас приобрету. А пока я буду использовать свой, пусть и неудобный, но проверенный временем способ.

Первый откат, случившийся после электрички, я перенес гораздо легче. И это вполне объяснимо — каждый последующий укол обходится организму все дороже и дороже.

Боюсь даже представить, что будет если на инъектор нажать трижды подряд — скорее

всего никакого "отката" не будет, я просто сдохну на месте, от разрыва сердца, тромбоза мозга, многочисленных разрывов вен и артерий, а так же внутренних органов.

И всё это произойдет одновременно.

Впрочем, довольно рефлексий — пора переодеваться и путь.

Здесь в этом надежном тайнике имелась вся необходимая экипировка и оружие. Сам же схрон находился под защитой артефакта "Невидимка" в сталкерской среде обычно кратко именуемый "Димка". Так вот "Димка", находящийся в нычке своим излучением отпугивал или отводил в сторону, как поисковиков, так и служебных собак. Единственный, кто беспрепятственно мог проникнуть в тайник — это тот, кто имел ещё одну половинку разломанного на части "Димки". Однако, полагаться на один лишь артефакт я не собирался — схрон был заминирован так, что только я один мог его обезвредить. В случае, если бы я обнаружил вместо схрона воронку, то немедленно поспешил бы к следующему.

Естественно, что это накладно, но гораздо дешевле, чем отмотать немалый срок за сталкерство.

***

Ещё раз проверив экипировку, попрыгав и поприседав, подтянул где это требовалось ремешки, удовлетворенно хмыкнув, набросил на плечи свой походный рюкзак, предварительно переложив в него "Веер" от Страдивари, из того ширпотреба с которым я сюда добирался.

Навесил на шею укороченный Калашников — оружие, которое меня вполне устраивало. На поясе у меня висел пистолет с глушителем — тоже отечественный, Макаров.

При выборе оружия руководствовался в первую очередь тем, насколько свободно можно будет отыскать к нему боеприпасы. Сами понимаете, выбор в пользу отечественного производителя здесь очевиден. Есть ли смысл приобретать какую-то экзотику, а затем в самый неподходящий момент остаться без боеприпасов?

До подкопа под стеной добрался без приключений. Замаскированный ход никто не вычислил, иначе на его месте тоже был бы подрыв. "Димка" приветливо встретил своего собрата, пропустив меня в недра подкопа. Комбинезон был обработан водоотталкивающим составом, так что я не боялся промокнуть, если внутрь хода попала вода, да и утренняя роса тоже не являлась для меня помехой. Перед выходом на поверхность на территории Зоны, внимательно оглядел поверхность в перископ (никаких видеокамер — электроника горит на раз) — вроде бы всё спокойно. Ну, что ж, с Богом!

— Ну, здравствуй, Зона!!! Здравствуй, кормилица!!! Здравствуй, подруга!!!

***

У многих причины для того чтобы попасть в Зону были весьма весомые: у одних трагические, связанные со смертельными, равно как и тяжелыми заболеваниями родных и близких — в Зону такие стремились с целью поиска панацеи от, неизлечимой современной медициной, хвори; другие, связанные по рукам и ногам непреодолимыми финансовыми трудностями, искали в Ней сказочные богатства; третьи скрывались здесь из-за проблем с законом.

Я не имел ни к одним, ни к другим, ни к третьим никакого отношения.

Почти везде у меня был свой путь — не тривиальный.

И мой путь в Зону тоже не был исключением — попал я сюда по любви!

***

Было это лет так...цать тому назад. Полюбил я тогда сильно, всецело, можно сказать

что раз и навсегда. Предметом моей жаркой любви была красавица Алина, черноволосая, кареглазая, статная, веселая. Ее славянские корни гармонично переплелись с восточными, подарив миру прекрасный образец красоты и утонченности.

Дело полным ходом шло к свадьбе.

Ради своей королевы я готов был свернуть горы. Так что сделать свадьбу, с поистине царским размахом, было для меня делом чести. Деньги у меня имелись, однако то, что я запланировал для празднества, требовало несоизмеримо большего капитала.

В итоге я решился на рискованный шаг — на поход в Зону за дорогостоящим хабаром.

В те времена я ничем не отличался от самонадеянных юнцов, жизнь которых обрывается по их же глупости так рано. Однако, Зона была ко мне снисходительна, чем-то выделив из сонма неопытных недосталкеров страстно желающих пополнить собою ряды мертвецов.

Я смог выжить в Зоне.

Более того, я даже смог вынести оттуда несколько ценных артефактов, удачно распродал их, и при этом даже не попался подставным перекупам от органов, хотя, как позже выяснилось, шансов у меня для этого было девять из десяти, и мне опять же сказочно повезло.

Короче, продал я практически все, кроме одной безделушки чем-то напоминающей фасолину, только насыщенного ярко зеленого цвета. Выбрасывать её было жалко, поэтому просто положил её в карман и на время о ней забыл.

В съемную квартиру, в которой мы Алиной жили вместе, я попал уже после полудня. Любимая была на работе, и я даже позвонить ей не мог, поскольку мобильник, который я по незнанию прихватил с собой в Зону, приказал долго жить, заодно форматнув все данные с СИМок и флэшек.

Так что мне оставалось лишь терпеливо ждать свою королеву.

Развалившись на койке, я несколько минут пролежал, отдыхая от трех суток, чудовищного напряжения и недосыпа. Пальцы сами собой нащупали фасолину, которую торговец посчитал мусором. Занятная это была вещица, я бы даже сказал, обладающая некой притягательностью. И чем дольше держал я ее в руках, тем сильнее всматривался, тем сильнее казалось мне, что внутри фасолинки разгорается свечение.

А затем было мне видение: Алина, моя Алиночка, та что я считал самой чистой и светлой, с которой хотел прожить всю оставшуюся жизнь, была здесь на этой самой постели с другим!!!

Не знаю, будущее я тогда видел, или прошлое, но для меня это был удар, равный по силе которому я не получал в своей жизни ни до, ни после.

Я просто не смог вынести той боли, которая на меня обрушилась.

Я ушел, бросив вещи, деньги и даже артефакт, который раскрыл мне глаза.

В тот же вечер я вернулся в Зону без оружия, без снаряжения, без единой копейки в кармане.

Я помню то, что тогда сказал дословно:

— Зона, ты самая честная из всех женщин. Тот, кто польстился на твои богатства и ушел ни с чем — глупец, который не понимает, что он не достоин и твоей пылинки, и которому нужно радоваться уже тому, что ты его отпустила живым. Тот же, кто пришёл тебя покорять, а позже оказался на краю неотвратимой гибели, пускай заберет в могилу свои предсмертные проклятия, так как покорить тебя невозможно, ибо единственное, что способен сделать для

тебя человек — это любить преданно и беззаветно. И я клянусь быть верным лишь тебе одной, моя Зона!!!"

***

Феномен Зон аномального посещения, известный так же как радиант Пильмана, был известен с конца семидесятых годов прошлого столетия. Одними из первых, представили миру ту часть закрытой от остального человечества территорию, которую позже начали называть с большой буквы — Зона, братья Стругацкие. В своем художественно-документальном романе (ибо, как утверждали соавторы, прообраз главного героя они взяли с вполне конкретного прототипа) Стругацкие рассказали о вымышленной Зоне, в которой было взято понемногу от каждой из шести аномальных территорий, появившихся на нашей планете (причем на нашем континенте, именуемом Евразия их было аж целых три штуки), однако для человека, ничего не знающего о данном феномене, это давало хоть какое-то, пусть и смутное представление.

Фильм, который снял по роману Стругацких наш отечественный режиссёр, вызвал в рядах сталкеров неподдельное недоумение. Многие из них и по сей день гадают, что же курил автор (большинство сходится на мысли о том, что это "Болотный Мох"). За фантазмагорию именуемую фильмом "Сталкер" многие в шутку начали именовать режиссёра Торчковским.

Однако, мое мнение о фильме не столь критичное — кинолента, не смотря ни на что, для меня интересна, и обладает своей мрачной притягательностью. А на режиссёра обижаться не стоит — он личность творческая, художник. Он так видит.

Как бы там ни было, но слово "сталкер", придуманное писателями Стругацкими прижилось и стало широко использоваться в обиходе. Ну, по крайней мере, на территории нашей страны — это точно.

Шло время, и популярность Зон посещения начала неумолимо набирать обороты. Судить об этом можно уже по тому, сколько всевозможных книг было написано о загадочных территориях, снято фильмов и создано компьютерных игр.

Затем в общее дело подключилась американская киноиндустрия. Американцы были как раз теми, кто не принял термин "сталкер" для обозначения человека, исследующего аномальную Зону. У них это слово имело ярко выраженный негативный подтекст и ассоциировалось с неким асоциальным элементом — этакий извращенец-вуайерист. У них сталкер стал ходоком. А вот тут настала очередь зубоскалить нашим ребятам. Ходоки бывают по бабам, — сурово поправляли они молодняк, насмотревшийся "американского кина", как матросы, которые не устают исправлять сухопутных о том, что моряки не плавают, а ходят, а плавает, извиняюсь, гавно.

Хотя, если судить по все тем же американским кинокартинам, brutальные заморские исследователи аномальных территорий, то бишь "ходоки" полностью оправдывали свое название и были еще теми ходоками, в каждом новом эпизоде меняя своего полового партнера. Причем с набирающей полную силу толерантностью, пол партнера значения не имел. Одна лишь кинолента "Друг за друга", название, которое некоторые, считая его более правильным, переводят дословно как "Друг на друге" (этакая Горбатая гора на радиационной Свалке) может рассказать о истинной сути американского сообщества. Это ж надо до такого додуматься — в Зону, как в некую Мекку, для мужчин, стремятся латентные гомосексуалисты!!! Ходоки, епта.

Из, без малого, трех часового фильма, я не смог высидеть и пятнадцати минут. Этот

гомо-спектакль, развернувшийся на большом экране в 3-D, вызвал у меня сильнейший рвотный рефлекс, не в силах побороть который, я бросился в нужник, а после спешно покинул кинотеатр. Не стоило мне посещать премьеру этого фильма польстившись на умопомрачительные спец эффекты, безостановочной чередой мелькающие в трёхминутном рекламном ролике, и хвалебную одnogолосицу подмазанных кинокритиков, восхищенные отзывы посмотревших пред премьерный показ — пиар компания у данного «киношедевра» была поистине титанических масштабов и все отрицательные отзывы в сети тут же отслеживались и незамедлительно подчищались. Как это не печально фильм даже не потерпел позорного провала, а отбил в прокате свои сто миллионов долларов.

Так что если уж выбирать из подобных фильмов, которые расплодились как грибы после дождя, то "Сталкер" Тарковского, без тени неуместного сарказма, безусловно, был и останется настоящим искусством навсегда.

***

Прошло уже много лет с тех пор, как я дал ту отчаянную клятву, но до сих пор я был ей всецело верен.

Должно быть, Зона действительно слышала меня, ибо, как объяснить то, что безоружный человек смог прожить в столь агрессивной среде несколько недель. Но даже самому везучему человеку когда-то должно перестать везти. И если я об этом тогда не думал, то Зона про меня не забывала. И на моем пути встретился сталкер Юрген. Лучшего наставника и учителя найти было бы невозможно, и в этом была ещё одна моя большая удача, которая лишний раз говорила о благосклонности Зоны моей жалкой персоне.

Кстати, Юрген никакого отношения к прибалтам (у них и ударение было на первую букву) не имел. Кличка его была образована из имени и отчества — Юрий Геннадьевич, вот и весь секрет.

Юрген был из тех, кого без преувеличения называют стакером от Бога. Тонкая душевная механика, недостижимая абсолютному большинству обывателей, позволяла ему чувствовать малейшие изменения в настроении Зоны. Кое-что я смог у него перенять, однако, как бы я не старался, мне природой не дано и десятой доли тех способностей, которыми обладал он.

Я бы мог смело назвать его экстрасенсом от мира Зоны. Уж не знаю, какие он улавливал эманации, волны или поля, но его связь с Зоной имела поистине феноменальную мощь.

В подтверждение моей предыдущей мысли скажу, что один из моих знакомых клятвенно утверждал, что видел Юргена в передаче "Битва экстрасенсов" (было когда-то такое популярное теле-шоу с участием людей, обладающих паранормальными способностями), однако он затруднялся назвать номер сезона. Естественно, что там его, Юргена, звали совершенно по-другому.

На прямой вопрос, действительно ли Юрген участвовал в телешоу, тот никогда не отвечал однозначно, и в конце концов всегда уходил от темы. Однако, я, зная его поразительные способности, нисколько не удивился бы, если это оказалось правдой.

Тем немыслимее на фоне всего этого была его нелепая гибель.

Однако, обо всем по порядку...

***

Юрген нашел меня полубезумного, оборванного, обросшего, голодного, истощенного до критического состояния. Я плутал в скоплении аномалий, понятия не имея, какой опасности я себя подвергаю. Юрген мог бы принять меня за тупого зомби, что уже в принципе и

случалось до этого — встреченные мною сталкеры уже не считали меня человеком. Тем не менее, он ни секунды не сомневался в том, что я, хоть и немного не в себе, но всё ещё разумен и относительно адекватен. Разговаривая со мною как с младенцем, Юрген вывел меня на безопасный участок, накормил меня. Он не бросил меня, как сделало бы подавляющее большинство наших коллег сталкеров, не смотря на хваленую сталкерскую взаимовыручку, про которую так любят писать писатели и снимать кино режиссёры. Не бросил меня он и тогда, когда понемногу окреп и постепенно восстановил ясность сознания.

На территории Зоны есть огромное количество заброшенных построек, разной степени сохранности, в которых сталкеры организуют убежища, для того чтобы пересидеть ненастье, отдохнуть, оправится от травмы или ранения, а может и вовсе жить по эту сторону оцепления.

В одном из таких помещения я и обитал, пока моя крыша вставала на место. Юрген всегда был где-то рядом, беседовал со мной, подкармливал, и врачевал. Уж не знаю с помощью артефактов, либо, используя собственный дар, однако день ото дня мне становилось все лучше и лучше.

Конечно, душевная боль постепенно отпускала меня, сломленный дух понемногу воспрял, и жизнь потихоньку налаживалась. Однако ни смотря на всё это, шрам, расплосовавший мою душу остался со мной навсегда.

Вскоре я настолько окреп, что был способен совершать небольшие вылазки. Думаю, что именно с этого момента можно начинать отсчет моего обучения.

Именно Юрген стал моим крестным отцом, дав мне мое второе имя для Зоны. Этот обычай является одним из основополагающих таинств сталкерства. Он сродни некой инициации — только авторитетный сталкер может присвоить новичку кличку. Если новичок сам выбирает себе погоняло, то уважения к нему будет не больше чем если бы он был на обыкновенной зоне.

Вот почему меня, да и не только меня, а большинство сталкеров старой гвардии, коробит от громких и пафосных кличек, которыми величают себя само назначенные "сталкеры".

Юрген научил меня многому. Я не говорю всему, так как мне просто не дано было и десятой доли того дара, которым тот обладал. Да, я был старательным учеником, но вовсе не тем, кому все дается без малейшего усилия. Мне было тяжело, а временами и вовсе невыносимо.

И кто бы не пытался уверить меня в обратном, упрямо утверждая, что на все воля Зоны, но я уверен в том, что в его нелепой смерти виноват только я сам.

***

Это случилось через пол года после нашей встречи.

Юрген никогда не спрашивал меня о причине почему я, бросив на большой земле все, ушёл в Зону. Я сам завел тот разговор. Глубоко погрузившись в себя и не обращая внимание на то что происходит вокруг, я рассказывал о том, что так глубоко засело в моей душе. Рассказывал о своей искренней любви, о желании сделать великолепную свадьбу, о удачном походе, о возвращении домой, и артефакте.

Юрген внимательно слушал меня, не перебивая.

Выстрелы грянули в тот момент, когда я рассказывал о том отвратительно-ярком видении измены.

Мне показалось, что глаза Юргена вспыхнули и он уже открыл было рот для того чтобы

что-то сказать, однако удар пули в плечо развернул его тело на девяносто градусов. Юрген пригнулся, стиснул зубы от боли, и бросился к ближайшему кустарнику, надеясь на то, что там найдется временная защита, крикнув мне на бегу:

— За мной!

Оказавшись в небольшой ложбинке, мы упали на землю. Юрген зажал рану рукой, я же выглянул из нашего ненадежного укрытия и, едва не нарвавшись на очередь, вновь упал на живот.

— Люди Борзого, человек пять, не меньше, — стараясь перекрыть звуки беспорядочной стрельбы, прокричал я, осознавая нашу незавидную участь в случае того если мы попадем в руки этих отморозков.

Юрген и без меня всё это прекрасно понимал и поэтому без долгих раздумий ответил:

— Нужно уходить, — он осмотрелся по сторонам, решая куда мы можем отступить. Думаю, что бандиты не начали бы свою атаку если бы уже не окружили нас с трех сторон. Четвертую сторону занимать им не было никакой надобности, поскольку там было непроходимое поле аномалий. Однако, Юрген так не считал.

— Прямо, — скомандовал он без тени сомнения, и мы, то на карачках, то ползком, двинулись вперёд, под прикрытием чахлой растительности и небольшой промоины, оставленной в земле весенними талыми водами.

Если бы дело ограничивалось одними лишь аномалиями, то я бы взвесил наши шансы на выживание, как весьма высокие, поскольку чутье у моего старшего коллеги было просто уникальным, но дело весьма осложнялось чрезвычайно агрессивной мутировавшей растительностью. Вполне обычное растение из семейства тыквенных, момордика, превратился в грозного убийцу, теперь вполне соответствовал своему второму названию "бешенный огурец". Главную опасность представляли ее зрелые семена, которые с пулеметной очередью выстреливали во все, что имело неосторожность двигаться рядом с тем местом, где она произрастала. Юрген считал, что главная причина такого поведения растений-мутантов в том, что теперь они могут расти лишь после того, как попадают в белковую среду, обычная органика в виде почвы, или торфа была для них бесполезна. Так что с полной уверенностью можно утверждать о том, что площадь, где произрастает данный кустарник, одновременно является и местом гибели живого, и, скорее всего, разумного существа. Если бы дело происходило в другом месте, то любой уважающий себя сталкер, посчитал бы своим первостепенным долгом сжечь опасную флору, но здесь, в нехоженном скоплении опасных аномалий, вряд ли у кого-то до этого дошли руки.

Юрген прекрасно понимал на какой риск мы с ним идем, но то что ожидало нас сзади, в лице головорезов Борзого, было куда страшнее и не оставляло нам вообще никаких шансов, даже призрачных.

Борзый, появился в Зоне несколько недель тому назад. Правда, тогда он имел совершенно другую кличку, которую принес с собой из зоны, что с маленькой буквы. Только звать его здесь по-старому никто не собирался, ну, разве что его прихвостни. На стрелке, которую он забил с авторитетами из сталкерского клана в ответ на его беспредельные требования ему сразу дали понять кто он и где его место и выписав волчий билет на имя "Борзого" "вежливо попросили" свалить из Зоны по тихому. Борзый на некоторое время исчез, но вскоре вернулся.

С подмогой.

Теперь в его окружении было около полусотни человек.

Немного, подумаете вы и ошибетесь.

Сталкеры люди вольные, не стремящиеся к скученности и созданию чего-то похожего на клан, со своим уставом. Нет, некий свод неписанных правил у нашего брата сталкера был, чем-то напоминая переработанное под местные реалии, японское бусидо, то есть путь воина, который, как всем известно, заканчивается смертью.

Все мы были (да и что скрывать, так и остались) одиночками, до мозга костей. И не стоит удивляться тому, что перед сплоченным врагом мы, как оказалось, были разобщены, словно московские князья перед лицом татаро-монгольского нашествия.

Борзый вернулся в Зону тихо, без громких заявлений и угроз. И именно с этого момента в Зоне начали пропадать сталкеры, как раз из числа тех, кто совсем недавно дал ему отпор и уязвил его достоинство.

Одним из этих авторитетных сталкеров был и Юрген.

И вот сейчас мы с ним воочию убедились в том, что значит, минимум трехкратный численный перевес на стороне врага, плюс массированный огонь из его же разнокалиберного стрелкового оружия.

Я тоже присутствовал на той памятной встрече, однако, как сторонний наблюдатель. В те времена у меня ещё не было того авторитета, которым я обладаю на данный момент, и там я был как новичок, ученик при своем наставнике.

Однако, тогда я смог хорошо рассмотреть тех немногих, тогда ещё, людей Борзого. Вот поэтому-то я и смог безошибочно определить принадлежность военизированного отряда, так внезапно атаковавшего нас, к банде Борзого — здесь я успел заметить двоих из первого состава шайки беспредельщиков.

Доказательств того, что конкурентов истребляет Борзый не было, по крайней мере, до этого момента. И это не мудрено — головорезы Борзого работали чисто, избавляясь от трупов неугодных и случайных свидетелей в ближайших аномалиях, которые без остатка перемалывали трупы.

И вот теперь мы с Юргеном, стали свидетелями этого тихого передела сфер влияния.

Однако, я что-то слишком забегаю вперёд, потому что для того чтобы донести до других эту важную информацию, а не повторить судьбу тех сталкеров, что бесследно исчезли до нас, нам с Юргеном необходимо было выжить.

Рытвина, по которой мы передвигались в относительной безопасности вперед, кончилась — дальше нужно было рисковать и двигаться по открытой местности. Бандиты Борзого приближались, и медлить не стоило.

Юрген вскочил на ноги и бросился в проход между двумя гравитационными аномалиями, которые должны были прикрыть наши спины от пуль, так как попадая в поле действия аномалии те меняли траектории полета, вплоть до противоположной, но чаще всего расплываясь в тонкие лепёшки внутри круга грави концентрата. Я, не отставая ни на шаг, бежал следом за Юргеном, сжимающим раненое плечо ладонью, в попытке остановить кровотечение. Даже в этом, не самом лучшем состоянии в спешке и под непрекращающимся огнем, мой учитель безошибочно определил самый безопасный проход между смертельными ловушками. Но расслабляться было рано — люди Борзого тоже увидели проход, тем более, что Юрген оставлял за собой на земле след из кровавых капель и им только и оставалось, что просто идти по проверенной нами дорожке, отмеченной темно-красным пунктиром. А вот дальше нам предстояло рискнуть по крупному — впереди возвышались раскидистые кусты момордики.

Юрген трезво оценивал наши невеликие шансы выбраться из этой заварушки и поэтому набегу скомандовал:

— Спас, готовь щипцы, я думаю, что они нам вскоре понадобятся.

Для тех кто не в курсе, я поясню, что из себя представляют щипцы — обязательный атрибут входящий, помимо прочих жизненно необходимых вещей, в экипировку любого сталкера. Щипцы напоминают всем известные клещи, только вместо губок из цельного металла у них были зубья, напоминающие две согнутые вилки, которые при нажатии на рукояти смыкались наподобие стальной зубастой пасти. Вы спрашиваете меня, а чем же плохи обыкновенные щипцы? Отвечаю — они не так легко входят в плоть, как те, что имеют зубья. Предвижу ваш следующий вопрос: — А с чего бы это человеку рвать свое тело столь болезненным варварским способом?

Ответ прост — для того чтобы выжить.

Если в течение нескольких секунд после того как в тебя попадет семя момордики не удалить его из тела — ты будешь обречен на чудовищно мучительную смерть. И совершенно неважно куда попадет семя несущее в себе твою смерть — в глазное яблоко, в волосистую часть головы, или другую часть тела, для того чтобы выжить ты без промедления должен будешь твердой рукою сжать рукояти клещей и вырвать свою плоть с семечком и уже извивающимися корешками растения.

И ты должен будешь делать это столько раз, сколько в тебя попало семечек. И на то чтобы чуть задержаться, собраться с духом, проматериться после адской боли, которую ты причинил сам себе, и выматериться до того как сделаешь это снова, у тебя нет времени. Ты с методичностью машины должен будешь рвать свою плоть раз за разом, до тех пор, пока не освободишь свое тело от паразитов-мутантов, если конечно успеешь, и они не прикончат тебя своими стремительно разрастающимися ростками.

— Зажигательную, — бросил через плечо Юрген. В его теперешнем состоянии он вряд ли смог добросить емкость с зажигательной смесью до кустов-мутантов, которые даже с такого расстояния почувствовали приближение живой плоти и в нетерпении подрагивали своими листочками, словно на ветру. Я без лишних слов достал с разгрузки взрывчатку и метнул, стараясь попасть в самую гущу стеблей, однако заряд немного не долетел, и пламя вспыхнуло в ближайшей к нам стороне. Куст зашипел, словно разъярённое животное.

В отчаянной попытке достать обидчиков, являющихся по совместительству ещё и потенциальным материалом для размножения, момордика стала беспорядочно и слепо выстреливать в стороны семенами. Некоторые из них со свистом пролетали мимо нас, заставляя съеживаться и пригибаться, как всего несколько секунд назад от пуль, что посылали нам вдогонку бандиты Борзого.

Вспомнив про них, я обернулся и во время — они уже почти вошли в створ между двумя аномалиями и совсем скоро мы должны были оказаться на линии огня. Юрген, даже не оглядываясь назад, чувствовал, что наше время стремительно истекает и, не смотря на смертельную опасность, исходящую от полыхающего, но все ещё весьма опасного куста-мутанта скомандовал:

— Вперёд!

И вновь я бежал сзади, едва поспевая за раненым сталкером. Мы бежали вдоль кромки очередной аномалии, стараясь держаться от момордики как можно дальше, на максимально возможном расстоянии, которое отнюдь не было безопасным.

К свисту семян добавился грохот стволов — головорезы Борзого вышли на линию огня.

Ногу обожгло словно пламенем. Я остушился, едва не потерял равновесие и уткнулся в землю носом, но устоял. Впереди послышался сдавленный крик. За то время пока я пытался выровнять бег и был ростом ниже лопаток Юргена, он получил в спину пулю, и когда я вновь выровнялся, то увидел на спине учителя расплывающееся темно-красное пятно. В тот момент мы уже огибали куст и выходили на ту сторону, где пламя, пожирившее растение, ещё не бушевало. Обстрел момордики усилился. Впрочем, и бандиты тоже не отставали от смертельно опасной флоры.

Юрген первым заметил небольшой булыжник, который, мог укрыть нас от, набирающей бешенный темп, стрельбы.

— Туда, — без лишних объяснений бросил он мне, меняя траекторию движения.

В этот миг я почувствовал легкое шевеление в районе правого бедра. Меня вовсе не задело пулей, как я, было, решил вначале — в бедро мне угодило семечко момордики, которое почувствовав питательную среду, начало прорасти в моем теле. В ту же секунду, как только я это осознал, еще одно семечко впилося в мой правый бицепс.

Честно признаюсь — я запаниковал, и если бы не рывок за плечё, увлекший меня на землю, под спасительную защиту валуна, то я, наверняка, бежал бы вперед ничего не разбирая, как раз до ближайшей аномалии, где и сгинул бы даже не осознав этого.

Потеряв драгоценные секунды на то, чтобы взять себя в руки, я торопливым движением разорвал руками материал комбеза на бедре и в образовавшуюся прореху вогнал зубья клещей.

Рывок, сопровождаемый воплем, и кусок кровоточащей плоти с шевелящимися по сторонам отростками летит в аномалию, притаившуюся в всего-лишь в паре шагов от нас. Следующий шаг — извлечь второе семечко из правой руки. Вот тут проблема — я правша, а действовать придется левой рукой. Вновь торопливо рву ткань рукава, но материал как назло поддается лишь с третьего рывка. Пытаюсь приноровиться к тому, чтобы четко выполнить все что требуется кистью левой руки. И всё это занимает время — доли секунд, превращающиеся в секунды и десятки секунд. А когда секундомер отсчитает четверть минуты, все мои действия будут уже бесполезным.

Когда я вырвав шевелящийся клубок органики из правого бицепса повернулся к Юргену, того уже била дрожь.

— Где? — закричал я, забывая о свистящих над головой пулях и смертельных семенах.

Однако напарник ничего мне не ответил, хотя и отчаянно силился, но вместо слов из его горла доносился лишь агонизирующий хрип. Я попытался его перевернуть, однако, Юрген не дал мне этого сделать, удерживая слабеющими руками, и всё еще пытаюсь мне что-то сказать.

— Артефакт, артефакт... — разобрал я едва слышное.

Я метнулся к рюкзаку понимая, что там, скорее всего, лежит артефакт, который способен помочь другу. Не заботясь о том, что артефакты могут фонить либо детонировать, если сгрести их всех в одну кучу, я подтащил их Юргену. То, что моя кровь, из разорванной по живому руки, обильно струилась на грудь товарища я в тот момент просто не замечал, так же как сейчас не замечал и своей боли.

— Какой из них?! КАКОЙ?! — кричал я перебирая у его лица артефакты, — Может быть этот?

— Ложный..., - услышал я в ответ, чуть различимое, между хрипов и бульканий.

Значит ни этот. А какой же тогда?

— Может быть этот?

Юрген силился что-то сказать, но вместо членораздельных звуков теперь были слышны лишь звуки агонии, а затем изо рта хлынул поток черной крови, и тело Юргена, задыхающегося в собственной крови, изогнуло в предсмертной судороге.

Так умер мой учитель и друг.

И кто бы не утешал меня, говоря, что моей вины в его гибели нет и на все воля Зоны, в одном я уверен точно — если бы я не запаниковал и первым делом осмотрел его, а не себя, то обнаружил у него на спине, прямо под раной от пули ещё одно отверстие от смертельного пападания семечка момордики, то я спас бы его, и пусть для этого мне пришлось пожертвовать рукой или ногой, но теперь он был бы жив!!! Мы были бы живы оба!!!

***

Когда я, наконец, смог оторваться от остывающего тела своего друга, оставив бесполезные попытки вернуть ему жизнь, под его почерневшей кожей уже вовсю извивались корни растения, отнявшего его жизнь. Неописуемая ярость захлестнула меня и я поднялся над укрывающим меня валуном для того чтобы голыми руками разорвать подонков подосланных Борзым, однако рвать уже было некого — кое-кто ещё шевелился в последних предсмертных судорогах, остальные же, в разной степени удаленности друг от друга лежали на на земле уже явив кое-где свежие побего смертоносной мутантной растительности. Сам же куст-убийца уже догорел в пламени брошенной мною "зажигалки".

Тщательно осмотрев обезображенные, но пока ещё узнаваемые лица мертвецов, я убедился, что среди них нет Борзого, лицо которого успел детально запомнить на той самой стрелке.

Ублюдок, делающий грязные дела чужими руками, думает, что останется безнаказанным?

Я, как мог, перевязал все ещё кровоточащие раны, собрал разбросанные в спешке вещи. Последним, что я положил в небольшой стеклянный контейнер, были несколько смертельных семян.

Теперь в моей жизни появилась цель:

— Мое сердце не перестанет биться до тех пор, пока я не посажу эти семена в тело того кто не меньше моего виновен в гибели моего друга.

***

Когда знаешь, что ищешь, найти это не составляет особого труда. Вот и мне для того чтобы отыскать логово Борзого потребовалось всего три дня — достаточно было проследить за подозрительными группами весьма специфических новичков снующих по Зоне — блатоту было видно издалека.

Подойдя к импровизированному блок посту, я сказал охраннику, стоящему на посту:

— Мне нужно к Борзому. Весточка у меня к нему от сталкерского братства.

— К Барону, — вальяжно поправил меня охранник — парень лет тридцати, здоровяк каких ещё поискать. Я уже несколько раз говорил вам о том, что когда-то занимался тяжелой атлетикой, так вот, я и в лучшие свои годы был заоблачно далек от этого стероидного монстра. А уж сейчас, после полугодовой остановки в занятиях спортом, скудной кормежки и редкого отдыха, я был на его фоне как школота рядом со Шварценеггером.

— Это ты его на зоне так называть будешь, перед тем как он тебя приголубит, а здесь в Зоне он был есть, да и помрёт, Борзым.

Глаза охранника вспыхнули яростным огнем. Он ничего не сказал, однако в звенящей от

напряжения тишине зловеще хрустнули хрящи пальцев сжатые в пудовый кулак. Затем здоровяк достал рацию и быстро проговорил в неё несколько кодовых слов, звучавших для непосвящённого человека полной околесицей.

— Проходи. Тебя ждут, сталкер, — зло выловил из себя охранник. А затем чуть тише добавил, — Я с тобой, дерзкий фраерок, поговорю чуть позже.

Да, я ясно понимал, что нарываюсь, и что прямоком иду в ловушку. И меня это вполне устраивало.

Так что совершенно не стоило удивляться тому, что как только я шагнул через порог дверного проема и, оказавшись в неосвещённом помещении, начал промаргиваться, привыкая к полутьме, на мою голову тут же обрушилось что-то тяжёлое, отправив меня в глубокий нокаут.

***

Очнулся я привязанным к стулу, со скованными наручниками за спиной руками. Состояние было ужасным, и, тем не менее, я радовался уже тому, что оно — это состояние, у меня есть.

Вполне возможно, что меня могли прикончить без лишних слов и бросить тело в ближайшую аномалию, таким образом, избавившись от всех улик.

Однако, не даром я так усердно грубил здоровяку на посту охраны — чтобы он захотел «перетереть» со мной лично. О чём мне и сообщил его голос доносившийся, словно сквозь толщу воды.

— Ну что очухался, урод. Вот теперь мы с тобой побазарим. А тебе, Жеганес, отдельное спасибо за то, что сразу эту шелупонь не прикончил. Таких, как он, нужно наказывать. Так что буду должен.

— Ага, — не унимался я, — подгони корешу пачку чая.

Здоровяк развел руками, без слов сообщая товарищу, мол, я же говорил — надо учить.

Я мазнул глазами по помещению в котором сейчас находился в заточении. Зрение все ещё испытывало проблемы, выражающиеся в плохой фокусировке взгляда, но всё что мне было нужно я рассмотрел: Невдалеке от меня стоял железный столик, на который выложили все мое имущество, вывернутое из карманов, в том числе и прозрачная склянка с семенами момордики. Точнее было бы сказать, что там лежало почти все мое имущество, поскольку то, на что я сделал свою ставку в этой смертельной игре, до сих пор оставалось при мне.

Правда, было одно но. Из-за того, что руки у меня были скованы за спиной, добраться до этого моего «туза в рукаве» в данный момент не представлялось возможным. Ну, не беда, что-нибудь придумаю.

Проследив за моим взглядом, здоровяк ослабил:

— Вот и у меня возник вопрос — ты совсем больной? У тебя же с собой ни нормального ствола, ни пера не было. А это что? — Он указал на склянку с семенами момордики, — Наркота какая-нибудь?

— А ты попробуй — так вштырит, что обсерешься!

— Слушай, нарколога, ты, наверное, сам смерти ищешь? Вот только на быструю и безболезненную кончину не рассчитывай — за базар нужно отвечать.

— Я то, за свой базар отвечу, — прервал я тираду здоровяка, — ты лучше скажи мне, Борзый здесь? Послание у меня для него срочное.

— А ты мне передай, а потом и я ему передам.

— Ну, что я говорил — здесь у вас здесь одни передасты!

— Шутишь? Сейчас посмотрим, как ты запоешь.

И я понял: — сейчас меня будут бить руками и ногами. А уж то, что бить будут сильно, я не сомневался ни секунды.

Вас когда-нибудь били кувалдой? Нет?

А вот меня били. Не металлической, конечно. Но, думаю, что разница между кувалдой из металла и дерева, и стальным кулаком здоровяка не столь существенная.

Здоровяк бил умело с чувством, толком и расстановкой. Чувствовалось, что он, как никто, знает в этом толк и любит это нехитрое дело.

Я не знал, сколько могу выдержать, перед тем как умру, но тут в дело вмешалась судьба, а может быть и сама Зона.

— Буслай, там Барон пришел. Говорит, что перетереть надо.

— Через пять минут, — Пообещал Буслай, и я был уверен, что он уложится в отмеренный промежуток времени. И в подтверждение этого был очередной сокрушительный удар.

Сплёвывая кровь и обломки зубов, я улыбался.

— Бьёшь, как сучка, — комментировал я последний удар, способный отправить к праотцам любого другого, но только не меня, да и то, пока.

Удар, в который Буслай, казалось, вложил всю свою душу, если, конечно, так можно выразиться, почему-то не принес желаемого результата, и это всё больше и больше вгоняло в ступор профессионального бойца боев без правил, поединки которого ни единожды заканчивались смертью противника. Он и в Зону то попал для того чтобы не попасть на зону. А все из-за того, что в пьяной ресторанной драке убил двоих и навсегда приковал к больничной койке третьего. А ведь поводом для ресторанного застолья была победа в очередном жестоком поединке, которая так же закончилась смертью противника. Так что раньше таких осечек не случалось.

Однако отчаиваться и терять над собой контроль он пока не собирался.

А вот лично мне было наплевать на то, что он там хочет и планирует — пора заканчивать это представление, для одного зрителя.

— Вроде с виду здоровый, а силы нет — вот что педерастия с бывшими мужиками делает. — Подытожил я, чем вызвал целый шквал ударов.

Буслай бил беззвучно, как и должно профессионалу, и от меня отошел лишь тогда, когда выдохся.

Я должен был умереть уже несколько минут назад, но, тем не менее, все ещё был жив и более того, во мне разливалась сила — огромная сила.

Я напрягся, попытавшись разорвать цепочку наручников и понял, что рановато посчитал свою силу огромной. Похоже, что я не рассчитал дозировку стимулятора, и инъекцию нужно было повторить. Что ж попрошу у Буслая — он не откажет.

— Буслай, что-то у меня после твоих щекотаний грудь зачесалась. Поскреби коготками. На этот раз я пробил его панцирь.

— Поскрести!!!

Буслай с рёвом обрушил на мою грудь ботинок сорок шестого размера.

Стул подо мной развалился, и я начал заваливаться на спину.

Не смотря на неминуемость падения, до земли я не долетел. Когда до земли оставалось сантиметров пятнадцать-двадцать наручники с жалобным скипом порвались. Я одним лишь движением кисти заставил свое тело прервать падение и встать на ноги.

— Потанцуем, бычок?! — поинтересовался я. Челюсть Буслая буквально отпала от удивления. За свою карьеру бойца он видел многое, но такого просто не могло быть в нашей реальности. Однако, Буслай не был бы хорошим бойцом, если бы даже в такой ситуации потерял контроль. Реакция на непонятное и необъяснимое была, скорее, чисто автоматической, на одних отточенных рефлексх — он ударил, ударил изо всех своих сил.

То, что произошло дальше, удивило его так, как ничто другое в его жизни.

Я перехватил его кулак в воздухе, развернул запястье, заставив его смотреть Буслая в лицо, а дальше тот мог лишь смотреть на то, что будет потом.

Буслай уже просто не в состоянии был что либо сделать — у него не было ни сил, не времени, не только на то чтобы остановить удар, но даже хоть немного погасить его. Должно-быть это был его лучший удар в жизни. И он, несомненно, мог бы им гордиться, если бы не одно но — он нанес этот удар сам себе.

Буслай умер мгновенно, рухнув на цементный пол сто тридцати килограммовым столбом.

Но я не имел желания наслаждаться падением своего недавнего мучителя, резонно полагая, что это весьма сомнительное удовольствие. Я легкой тенью скользил к выходу из подвала, попутно подхватив находящуюся в полете на пол пути к бетонному полу склянку с семенами момордики, сброшенной с железного столика «нерасторопным» Буслаем, замертво падающим навзничь — эта вещь мне ещё пригодится.

Прямо на выходе я столкнулся с Жеганнсом, лицо которого только ещё приобретало глупое выражение, а я уже отправил его лоб навстречу с бетонной стеной. Удар был такой силы, что позвонки шеи сухо хрустнули, но это уже было где-то далеко за моей спиной — я летел вперед.

Сегодня был день, когда я впервые применил нейро стимулятор. Мы с Юргеном рассматривали возможность использования подобного оборудования на теоретическом уровне, хотя имели для осуществления этого эксперимента все возможности. Вряд ли дело дошло до практики если бы не смерть моего друга. Для того чтобы осуществить задуманное мне понадобилась нечеловеческая мощь и фантастическая скорость и всё это давал мне препарат созданный на базе артефакта.

Кстати, моя чудовищная сопротивляемость боли — это вовсе не эффект от изнуряющих тренировок, или победа духовного над физическим. Всё это следствие принятия еще одного снадобья. Я просто боялся себе представить, что будет потом, когда действие гасителя боли и стимулятора ускорителя нейронов закончится. Наиболее вероятным исходом мне тогда представлялась смерть от болевого шока и физического истощения.

Одно я знал точно — пусть времени у меня было совсем немного, но перед смертью я должен был поквитаться за смерть друга и только тогда обрести покой.

Именно по причине относительно небольшого по времени воздействия препарата, я не мог запустить инъектор и ворваться в логово Борзого, не убедившись в том, что главарь на месте. Поэтому вопреки здравой логике, сам пришёл сюда, как жертва на заклятие, а затем терпеливо сносил побои. Теперь же, когда я был уверен в том, что мой заклятый враг здесь, меня уже ничего не могло удержать. Скажу честно — выйти отсюда живым я не рассчитывал, и иллюзий на счет будущего не строил.

Из подвала я влетел караулку, в которой находилось пятеро боевиков Борзого. Судя по внешнему виду, они только что вернулись из рейда, в результате которого, наверняка, пострадал ещё один или несколько сталкеров.

Ну, что же, больше вы никому не навредите.

Подымать переполох в здании, открыв стрельбу из огнестрельного оружия, мне не хотелось — Барон, тварь хитрая, почувствовав опасность, мог просто слинять, а мне другого шанса на его поиск уже точно не представиться.

Выход из этой ситуации нашелся неожиданно легко — у одного из бандитов за спиной были закреплены ножны, в которых лежала катана, настоящий японский меч, длиной чуть более шестидесяти сантиметров. Уж не знаю, каким образом он оказался у этого человека (на самурая он не был похож нисколько — татуировки покрывали едва ли не девяносто процентов всего его тела, и это были не драконы и иероглифы, а всё больше золотые купала, и прочая лагерная атрибутика), только мне его оружие послужило знатно. Мои предки были из кубанских казаков и в нашей семье ходила легенда о том, что мой прапрадед с одного удара разрубил человека от головы до пояса. Если так, то сегодня я послужил для создания новой семейной легенды, жаль только что передать эту историю для потомков мне некому, и она так и останется не востребованной.

Для того чтобы разобраться мне потребовалось всего два круговых движения клинком. Никто из этих пятерых не успел вскинуть оружия, до того как все закончилось. Однако все это происходило не так уж беззвучно, как может показаться — предсмертных воплей издать некто не успел, но по помещению прокатился недовольно-изумленный рокот, а затем об пол загремели рассеченные надвое тела, с металлическим лязгом захлопнулась дверь шкафчика, в который угодила одна из отсеченных голов, и тут же наступила подозрительная тишина, словно звук потасовки мгновенно выключили, лишь изредка доносился звук падения капель — это кровь, обильна разбрызганная по потолку и стенам, подчиняясь силе тяжести, тягуче стекала вниз.

Шансов у братков не было никаких, но они могли быть у тех, кто слышал звуки стремительной потасовки, и у него хватило сообразительности, вскинуть оружие, навстречу приближающейся опасности.

Именно это и случилось в следующем коридоре — в мою грудь глядел ствол автомата.

Уходя с линии стрельбы, следующие два шага я сделал по правой стене коридора.

Удивлены?

А что вы скажете узнав о том, что дальше я уже бежал по потолку?

Победить силу тяжести можно, пусть и временно, а для этого необходима огромная скорость. И она у меня была.

Не скажу что это просто, но несколько шагов по потолку мне удалось сделать, как раз столько, чтобы противник оказаться прямо подо мной, в зоне досягаемости моего клинка.

Удар, который я нанес, наверняка впечатлил бы моего прапрадеда казачьего подесаула, успевшего повоевать и в первую мировую, когда не смотря на предательство "батюшки" царя и прочих его верноподданных, гнил в окопах, где, почти наверняка, был обречен на смерть, но выжил, и чуть позже в гражданскую, когда увлеченно рубил белое офицерье, на которое затаил большую обиду (знаю, что сейчас популярны истории, когда прадеды воевали на стороне белой гвардии. Любители "белого движения" извинения от меня не ждите, я своим дедом, равно как и его ратными делами, искренне горжусь), захватил он и великую отечественную, хоть возраст имел уже за пятьдесят. Дожил он до весьма преклонного возраста и даже успел понянчить своего праправнука, то есть меня. Очень жаль, что я совершенно его не запомнил, но судя по всем тем легендам, которые ходили о нем в нашей семье — дед был монументальный.

Удар, который я нанес, в лучших семейных традициях, развалил незадачливого бандюка надвое, на две, почти равные половины.

Автоматчик так и не успел произвести ни единого выстрела, безуспешно пытаясь для начала хотя бы просто поймать меня на мушку, но так в этом и не преуспел.

Удача в который раз за сегодня мне сопутствовала.

Не смотря на мой промежуточный успех мне нужно было ускориться — действие нейронного ускорителя должно было закончиться в самое ближайшее время, а третьей инъекции подряд я, скорее всего, не перенесу.

Сколько там осталось людей у Борзого? Тридцать? Сорок?

Сегодня я упокоил семерых, на поле с момордикой осталось ещё шестеро. Наверняка и во время рейдов были потери — не верю, что все сталкеры были так беспомощны и сдались без боя. Да и аномалий никто не отменял — они тоже берут свою щедрую дань.

Лестничная клетка — никого.

Гарцую по пролету прямо по стенам — благо, центробежная сила, помноженная на скорость, дает мне исполнить этот трюк с небывалой легкостью.

Когда-то видел ролик, в котором парни освоили технику бега по воде. Главный секрет этого умения в том, чтобы передвигать ногами очень быстро и часто, а так же двигаться не по прямой, а по дуге (последнее для меня не обязательно). Так что не только Иисус, как выяснилось, может по воде "ходить". А ведь эти пареньки делали это без каких-либо стимуляторов, а мне сама Зона на подобный эксперимент добро дает.

Решено — если останусь жив, то обязательно испытаю "ходьбу по воде".

Следующий этаж напрочь выбил из моей головы все фантазии — здесь уже было все по взрослому, со стрельбой и взрывами.

В просторном помещении было сразу человек пятнадцать — очень хотелось надеяться на то, что тут собрались все. Только вот Борзого здесь я что-то не увидел.

Начало боя, как и то, что было ранее, оказалось вполне бодрым и удачным — я рассек своим клинком четверых за считанные доли секунды. А вот с пятым возникли проблемы — он весьма неудачно (для меня, естественно) держал ствол и мой чудо клинок просто сломался, не дорубив сталь дробовика до конца на какие-то жалкие пару сантиметров. Я, испытывая злость по поводу потери такого удобного оружия, вонзил остаток клинка в десять сантиметров длиной противнику в глазницу, да так там его и оставил — требовалось новое не менее эффективное оружие.

На заре моей молодости был весьма популярен фильм "Матрица", главной фишкой которого были медленно летящие пули, оставляющие в воздухе инверсионные следы (ну или не инверсионные, а какие-то другие, со стопроцентной уверенностью сказать не могу) искривляющие пространство. К чему я об этом сейчас вспомнил? Да к тому, что даже при таком ускорении моей реакции, скорости и силы я не видел пули как что-то медленно летящее — они все равно летели для меня слишком быстро. Максимум что я мог рассмотреть — это пунктиры темных сгустков, очерчивающих пространство, да и то не всегда.

Так что укорачиваться от пуль я, увы, был неспособен, но уйти с линии выстрела мне было по силам, так как я был гораздо быстрее, чем руки моих противников, сжимавших оружие.

Если человек в первую секунду бега мог пробежать до шести метров, то не самая быстрая пистолетная пуля за ту же секунду пролетала двести пятьдесят метров. Это я все к

тому, что моим главным противником остался человек. Он же был и самым слабым звеном.

Ещё со времён младших классов я знал о том, что для того чтобы взлететь, человеку нужно махать руками в сотню раз быстрее, так что подобное умение для меня тоже было недостижимо.

Мировой рекорд на сто метровой дистанции 9,58. Я же, скорее всего, смогу преодолеть ту же сотню метров в районе пяти секунд. То есть, по сути, я был всего лишь в два раза быстрее самого быстрого человека в мире, или в несколько раз быстрее обычного. Согласитесь, это весьма далеко от неуязвимости, и уж тем более от божественного феномена.

Мне следовало быть предельно осторожным, расчетливым и стремительным, даже для того разогнанного состояния в котором я и так находился.

Если ещё несколько секунд назад, в коридоре, где я так лихо уворачивался от одного ствола, я и представить себе не мог насколько это будет сложнее сделать, если повторить то же самое, но уже с десятью стрелками. Приходилось рассчитывать свой смертоносный маршрут так, чтобы, как минимум, спина одного из боевиков Борзого прикрывала меня от остальных стволов.

Перехватив одного из таких стрелков, по чистой случайности оказавшегося первым от меня, я рывком развернул его лицом к остальным членам банды и перехватил его автомат. Нужды нажимать на спусковой крючок не было, так как от неожиданности бедолага сам до упора его выжал.

Автомат Калашникова имеет скорострельность шесть сот выстрелов в минуту, то есть рожок на тридцать патронов вылетит всего за три секунды.

Быстро, скажете вы.

Да.

Вот только по моим разогнанным временным ощущениям — это уже где-то около шести секунд. Так что мне хватило их с лихвой.

Махнув по бандосам веером пуль, из длинной автоматной очереди, я от начала и до конца контролировал движение автомата, на долю секунды приостанавливая ствол напротив противника, и выпуская в него пару-тройку пуль, а затем переводил оружие на следующего, где вновь приостанавливался. Конечно, некоторые пули неизбежно летели мимо, так как очередь была сплошной и не прерывалась в промежутках между противниками, поэтому в среднем расход патронов получался по пять на человека. Вот только выстрелить все рожок я так и не смог — автомат заклинило где-то после двадцатого патрона.

К тому времени я успел убрать ещё четверых.

А затем резким рывком сломал шею пятому, послужившему мне временной защитой.

Один из людей Борзого, поняв, что дело пахнет керосином, стал отходить в следующее помещение. И я его не осуждаю, то, что здесь происходило, со стороны действительно воспринималось какой-то дьявольщиной — залитый кровью человек перемещался по зданию с немыслимой скоростью, успевая уничтожить очередного члена банды за считанные доли секунды.

Как только я отбросил тело мертвого бандита в сторону, в то место где я находился, устремились разнокалиберные пули из четырёх оставшихся в помещении стволов. Вот только меня на том месте уже не было — я в очередной раз бежал по стене.

Ударом ребром ладони в кадык я снес первого из четвёрки оставшихся — мне не нужно было оглядываться для того чтобы убедиться, что тот уже мертв. Отбив, изрыгающий свинец,

ствол автомата второго боевика, я нанес тому удар в челюсть. Сила его была столь велика, что я сломал ему не только челюсть, но и шею.

Третьему на полном ускорении досталось ногою в грудь. Я ясно слышал хруст ребер вминаемых в грудную клетку, до того как третий полетел спиной назад, попутно сбивая и унося в зев дверного проема четвертого. Именно тогда я краем глаза уловил в воздухе летящий мне навстречу предмет, безошибочно распознав в нем осколочную гранату.

Надеяться на то, что у меня есть время, для того чтобы скрыться, или перехватить ее в воздухе руками, я не мог.

Наверняка мой противник выждал пару секунд из трёх-четырёх, предусмотренных техническими характеристиками.

Взрыв под потолок, я ударом стопы послал гранату в противоположное направление.

Взрыв грянул в то же мгновение, когда граната, отправленная назад с немыслимой скоростью, оказалась в соседнем помещении — осталось лишь поблагодарить себя за прозорливость.

Не раздумывая и доли секунды, я ворвался в следующее помещение. Опасаться здесь уже никого не стоило — все кто до взрыва грани был здесь ещё жив, теперь погибли, или, пока ещё, бились в предсмертных судорогах.

Однако, я так до сих пор и не обнаружил главаря банды Борзого.

Тогда ещё я не знал что такое "откат", но тело уже начало сигнализировать о том, что всплеск нейроускорения начинает стремительно затухать.

Передо мной была запертая дверь, что навело меня на одну мысль.

Спрятавшись за каменным косяком, я дернул ручку. Я едва смог отдернуть руку до того, как заряд из дробовика вынес прочь изогнутую ручку, и часть древесины к чертовой матери.

Из-за двери в панике стреляли ещё и ещё. До тех пор пока не кончились патроны в патроннике.

А вот тут уже был мой выход.

Собрав все, стремительно убывающие силы в один удар, я выбил ногою дверь, и та с грохотом завалилась, подмяв под себя Борзого. Я видел его перекошенное страхом лицо, выглядывающее из-за верхнего угла привалившей его двери.

Я шагнул было вперёд, но именно в этот миг силы покинули меня. Я обессилено пал на колени, затем на грудь, но не остановился. Я рычал, скулил, но все равно полз к своему заклятому врагу.

Откуда-то снизу, из под созданного мною завала, отчетливо несло горячей плотью — похоже, раскаленный ствол дробовика придавленный мною и дверью жег тело Борзого. Тот подвывал и все это время пытался выбраться из-под двери и давившего на нее сверху моего слабеющего тела, но паника, которая сквозила из его глаз, говорила о том, что львиную долю своих сил он расходует впустую.

Я же миллиметр за миллиметром продвигался к его лицу.

Когда я оказался над Борзым моя ладонь накрыла его искривленный гримасой ужаса рот. Вот только перед тем как закрыть его губы моей ладонью в широко распахнутый рот Борзого я бросил склянку с семенами момордики.

Борзый попытался выплюнуть пузырек, но моя ладонь этому мешала.

А затем я ударил его в подбородок второй рукой.

Ударил слабо, собрав остатки последних моих сил, но и этого оказалось достаточно — стекло склянки лопнуло, вонзившись мелкими осколками в небо и язык главаря банды.

Кровь обильно хлынула из порезов в пищевод, так как выход в другую сторону я все ещё перекрывал, не давая Борзому выплюнуть стекло, кровь и небольшие семена.

Вот тогда-то и момордика, почуявшая плоть и кровь, подала признаки жизни.

Агония придала Борзому силы и тот, наконец-то, смог сбросить меня с двери.

Главарь, уничтоженной мною банды, зашарив у себя за спиной по пояснице, извлек наружу, из засунутого под ремень штанов, пистолет и дрожащей рукою направил его на меня.

Вот только из носа его уже торчали бледно-зеленые смертельные побеги момордики — а большего мне уже и не нужно

Так думал я, проваливаясь во тьму.

***

Сопоставив все имеющиеся факты, вы абсолютно уверены в том, что я, конечно же, выжил.

А имеющиеся факты таковы — эта история о моем прошлом, о которой я вам рассказываю из настоящего, следовательно в своем будущем я жив и здоров. Но, думаю, что в этом итак никто не сомневался.

Конечно, заблуждение на счет моей гибели было бы возможно, если бы повествование велось не от первого лица, как в моем случае, а от третьего, и будь главных героев двое и более, и, потеряв кого-то из друзей, остальные начинают свою долгую и кровавую месть.

У меня же друг и наставник убит и отмщен в самом начале повествования, а любимая предала ещё раньше.

Тогда возникает другой вопрос: — А что же тогда с интригой сюжета?

О чем же ещё тогда может быть мой дальнейший рассказ?

А что если я скажу вам, что вы заблуждаетесь, и тогда я не выжил?

Что если я скажу вам, что именно тогда я умер в первый раз?

***

Я пришел в себя несколько часов спустя. Вернее, я подумал, что всего лишь банально пришёл в себя, а не воскрес. Время своего отсутствия я определил не по ручному хронометру, так как часы в Зоне тоже безбожно ввали.

Бывало у двух одновременно ушедших в Зону сталкеров, носящих наручные часы, после возвращения из аномальных земель одни часы показывали больше на пару часов, а у второго на столько же, но меньше эталонного времени.

Была гипотеза, что часы не врут, а показывают то время, которое ощущает сталкер, отражая замедление или его стремительный бег.

Я определил время по тем росткам, которые уверенно колосились из плоти Борзого.

Если быть точным, то плоти уже никакой и не осталось — один сплошной зеленый ковер.

Я встал на ноги на удивление легко. После того как приходишь в себя обычно сознание не такое ясное, в теле слабость. Однако, это не насторожило меня тогда. Странности я заметил значительно позже. А сейчас я будто внезапно включился — ещё мгновение назад не было ни мыслей, ни ощущений, а затем всплеск жизненной энергии, включивший из небытия и покоя мое сознание, мое тело.

А заставило меня задуматься о моем подозрительном состоянии (я бы даже сказал подозрительно великолепном состоянии) то, что я не почувствовал следов от побоев Буслая. А ведь после него обязательно должны были остаться поломанные ребра, выбитые зубы...

Кстати о зубах — я точно помнил о том, что несколько из них было выбито, но, теперь, все они были на месте.

Нет, конечно, не абсолютно все зубы. Например, того зуба мудрости, что мне удалили ещё до первого посещения Зоны, на месте не было.

Ещё не было коронки на левом верхнем резце — там вообще ничего не было. Пусто.

Странно все это...

Зеркала не было, но я и без него мог определить то, что свёрнутого в сторону носа, сбитой на руках кожи и припухлостей от гематом под нажимами моих пальцев не обнаружилось.

Я настолько был озадачен и потрясен случившимся, что не сразу заметил ствол, упершийся мне в грудь. Похоже, что я зачистил не всё здание от бандюков, или из рейда вернулась еще одна партия.

Рассуждения мои оборвал выстрел, разворотивший мне грудь.

Так я умер уже во второй раз за сегодня.

***

Когда я очнулся, хотя правильнее было сказать "включился", сомнений в том, что я воскрес, уже не было.

На этот раз воскрешение, а в том, что это было оно, теперь я был абсолютно уверен, длилось не пару часов, а гораздо дольше.

Сейчас на дворе была крошечная ночь. А ночь в Зоне, это совершенно не то, что привыкли видеть вокруг себя те, кто живет в цивилизации — вокруг прозрачный воздух, его не затуманивают и разъедают мертвенно-голубые и холодно-желтые фонари. Звёзды, такие низкие, большие, яркие их в разы больше, чем вы, городские жители можете себе представить. А может, это всё из-за того, что сегодня, ну или вчера, точно не знаю, я во второй раз родился, и потому-то я видел все более ярко, красочно, красиво. То есть по новому, незамысленно.

Я вновь оказался на ногах с легкостью, которую уже испытал несколько часов назад. Однако, сознание сейчас было далеко от спокойного, оно было взбудоражено от того, что сейчас со мной происходило.

Тысячи вопросов терзали мой перегревающийся от нагрузки мозг: Что послужило причиной того, что я воскрес? Уже дважды! Я что, теперь бессмертен? Или есть какой-то лимит, как, например, у кошек, у которых, как всем известно девять жизней? Чем я заслужил такую милость? Кто за этим стоит? Зона? Или кто-то или что-то другое? Сколько времени занимает процесс реинкарнации? Время от смерти до воскрешения зависит от полученных травм, или оно лимитировано? А если я дотла сгорю в аномалии, то сумею ли я возродиться и если да, то через какое время? Один ли я подвержен сему феномену, или еще есть прецеденты?

Что я такое теперь: копия, или исходный, восстановленный организм?

Еще один вопрос очень интересовал меня: — А за пределами Зоны я тоже бессмертен или нет?

И самое главное: — А смогу ли я теперь покинуть Зону?

Если со второй моей смертью все было понятно (грудь, разорванная в клочья прямым попаданием из дробовика — это было последнее, что я видел), то с моей первой кончиной не все было так ясно. Может быть, не выдержало запредельной нагрузки сердце, может в мозгу оторвался тромб, а может смертельные травмы мне нанес Буслай? А ведь я ещё не

рассматривал вариант того, именно инъекция нейроускорителя, действуя как яд, в конце концов, прикончила меня...

Вариантов было десятки, если не сотни, но в одном я был уверен на все сто — это дело не обошлось без вмешательства Зоны.

***

И все же кое-какие ответы я смог найти почти сразу же. Например, понял, что данное тело и раньше, до моего воскрешения, принадлежало мне. Лохмотья комбинезона на моей груди, задубевшие от высохшей почерневшей крови, говорили о том, что воскресло именно тело, а вся посторонняя материя осталась поврежденной как и до реинкарнации. Следовательно, если бы до гибели я оказался без одежды, то и воскрес бы абсолютно голый.

Ещё один вопрос следовал из всей цепочки размышлений — если оставшаяся плоть моя, то из чего же тогда сделана заплатка на моей груди оказавшаяся на месте дыры от картечи?

Да... Сдается мне, что на некоторые вопросы мне удастся найти ответы, пусть не сейчас, но потом, через годы и десятилетия. А на некоторых ответов мне не суждено получить никогда.

Ночь в Зоне считается самым опасным временем суток, однако, я был так потрясен происходящим, что совершенно не обращал на это внимание. Я шел домой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

***

В амазонской сельве существует такой вид рыб, которому недостаточно воздуха, который они получают через жабры. Время от времени им нужно сделать глоток воздуха. Такими глотками воздуха для меня были выходы из Зоны.

Опытным путём я дошел до того, что на неделю, проведенную в Зоне необходимо побывать три-четыре дня на большой земле. Нехитрый математический подсчет говорит о том, что полный цикл составляет не менее десяти дней. Конечно, возможны были отклонения в ту или иную сторону, но в основном я придерживался именно такого графика. Естественно, что большую часть времени вне Зоны я посвящал поглощению пищи, походам в кино, отдыху, ходил в тренажёрные залы набирал массу — короче жил в свое удовольствие. Жаль только, что отлучиться надолго я не мог. Четыре, пять, максимум шесть дней и начинались настоящие ломки. Слишком крепко я был связан с Зоной, и я, конечно же, догадывался почему.

Те части тела, которые дала мне зона взамен утраченных и были теми самыми магнитами тянущими меня назад и требующими подпитки аномальной энергетики.

Однако и всему остальному моему телу требовалась нормальная обстановка, отдых. Из этого можно было заключить, что если я попаду в какую-нибудь мощную аномалию, которая уничтожит мое тело полностью, то замещение на материю Зоны будет уже стопроцентным. Вот тогда и возникает вопрос, а буду ли это я, или же это уже моя точная копия?

Если тело мое будет полностью заменено на материалы Зоны, то, скорее всего, мне уже не понадобится больше Её покидать.

Но, как же это будет скучно и однообразно.

Мне не хотелось терять того немногого человеческого, что у меня ещё имелось в распоряжении, поэтому, не смотря на относительное бессмертие, я старался быть весьма осторожен, скорее, даже более осторожным, чем до того, как обрел способность к самовоскрешению.

Быть чем-то вроде полуполюгендарного сталкера Семяцкого, заточённого в Зоне, как в

темнице, без права выхода, ой как не хотелось.

И не смотря на мое намерение не умирать, на практике же вышло так, что за несколько лет я всё же умирал ещё трижды. Правда Зона миловала, и травмы были не столь глобальными, чтобы навсегда запечатать меня в границах аномальной территории.

В основном смерти мои были связаны с отравлениями, через укусы ядовитых насекомых, животных и растений — в Зоне каждая тварь, будь то животное, растение или насекомое были хищниками.

Ещё одной причиной, по которой воскрешение вовсе не являлось панацеей от смерти, было то, что я оживал там же где и умер. То есть получалось так, что если я погиб в аномалии, то и воскресну я, соответственно, в аномалии, где ничего не успев сделать, тут же помру, и так будет до тех пор, пока аномалия не прекратит своего существования.

Подобные ловушки мне представлялись сродни жутким ночным кошмарам, из которых нет выхода.

Я прекрасно понимал то, что моей способностью могут заинтересоваться, как спецслужбы и научники, так и промысловики артелей, или проще говоря "ловцы артефактов".

В общем, я, как только мог, старался не отсвечивать и оставлять документальных следов своего физического существования на большой земле: Не покупал недвижимость, не создавал банковских счетов, храня деньги и их аналоги в виде золота в различных тайниках, квартиру снимал ни через риэлторов, а у одинокой бабули.

Очень часто я кушал дома или неплохих столовых, а не в крутых ресторанах, и вовсе не из-за экономии, а потому что тех, кто ежедневно питается в ресторанах, хорошо запоминают. При желании я с легкостью мог не только каждый день кушать в ресторане, но и ежедневно оплачивать обеды за мой счет всем посетителям ресторана, и, поверьте, это совершенно никак не отразилось бы на моем достатке.

Незаметность — вот что было моим именем на протяжении многих лет.

Я старался держаться подальше от сталкерских и около сталкерских баров, поскольку не сомневался в том, что среди этого разношёрстного люда наверняка были стукачи и лица, внедренные не только нашими спецслужбами, но и иностранным тоже — и все они кропотливо собирали информацию на каждого, на кого пало подозрение в нелегальном сталкерстве.

Риск быть пойманным на нелегальном сбыте найденных артефактов тоже был сведен к минимуму, пусть я и здорово терял в цене, но и тратиться мне особо было не на что — это скорее была мышечная память, чем хоть какая-то реальная необходимость. Учитывая то, что Зону я мог покинуть не более чем на три дня, весь этот капитал, за долгие годы, приобретший солидные размеры, был для меня бессмысленен.

***

Конечно, после того как банда Борзого была мною уничтожена, попытки криминалитета учинить передел сфер влияния на черном рынке сбыта артефактов не прекратились, но теперь сталкеры были готовы к тому, что за свою независимость придется драться, поганой метлой выгоняя наглых самоуверенных захватчиков со своей земли.

С тех памятных событий минуло уже много лет. За это немалое время я практически не старел, замер в районе тридцати лет, но скорее всего я себе льстил, поскольку больше двадцати пяти мне редко давали — это, частенько, очень сильно раздражало, так как довольно часто мне приходилось ставить на место тех, кто видел во мне лишь тупой

молодняк.

Я многое узнал о Зоне, но ещё, больше я узнал о людях. Однако, как выяснилось, этого было не достаточно, а вернее даже будет сказать, ничтожно мало.

И в этом я смог убедиться сразу же, как только сегодня попал на территорию Зоны.

***

Несколько часов назад

Неприметный мужчина с небольшим рюкзаком покинул подъезд трёхэтажной хрущёвки ещё засветло.

Как только он сделал первый шаг в направлении железнодорожного вокзала, ловкие пальцы уже набирали заветный номер.

— Объект покинул Логово и теперь обычным маршрутом направляется в Точку.

— Принято, — коротко ответили на другом конце, и связь оборвалась.

***

Едва вступит на порог Зоны, поприветствовав Её, я насторожился — что-то было не так. Зона просто беззвучно вопила о том, что здесь опасно, и я прекрасно чувствовал это Её «экстренное оповещение».

Я внимательным цепким взглядом начал осматривать окружающую меня местность, занося левую руку для того чтобы привести в действие иньектор, расположенный над сердцем.

Краем глаза я заметил малейшее движение. Мозг ещё расшифровывал полученную информацию, а рука уже завершала удар по клапану иньектора.

Неожиданный укол парализовал левую руку. Правая рука взметнулась вверх, но завершить движение не успела, а безвольно хлестнула меня по шее — я уже не контролировал мышцы своих рук, и те безвольными плетью свешивались по сторонам тела.

Левая нога исчезла и я, пытаясь удержать равновесие, упал на правое колено, только и правой ноги к этому мгновению у меня уже не было — вместо конечностей у меня были абсолютно парализованные нечувствительные куски костей и мяса.

Однако, всё это уже не беспокоило меня — я падал лицом прямо на землю, только достичь мне ее было не суждено. Вместо земли передо мной была стремительная сгущающаяся тьма, и я летел в неё всё быстрее и быстрее. И продолжаться все это должно было целую бесконечность.

А мозг, наконец-то смог запоздало расшифровать то, что увидел мгновение назад — человек, облаченный в маскировочный халат "Леший", с неопознанным стволом в руках.

***

Сознание возвращалось назад словно ныряльщик, легкие которого горят от недостатка кислорода, и он стремительными рывками летит к поверхности.

Наверняка использовали химический препарат, нейтрализующий последствия уколов парализующих дротиков.

— Походите в себя? Это замечательно. — провозгласил голос, обладатель которого был уверен в себе на все триста процентов, и был непоколебим, как скала.

Я повернулся на голос и попытался сфокусировать зрение на незнакомце.

— Можете называть меня капитаном Немовым, Вячеслав. Ну, или просто капитаном, — предложил человек в штатском.

Теперь я смог разглядеть говорившего — внешность его была под стать голосу, ни дать ни взять — человек со стальным духом и железными нервами.

Капитан назвал меня моим полузабытым именем из прошлого, чем сразу же расставил все точки над Ё — обо мне знают, если не всё, то очень многое. Наверняка я уже долгое время в разработке, и раз уж меня взяли сейчас, то именно теперь я им очень понадобился. Знать бы только для чего?

— Может быть вам будет удобнее, чтобы я использовал ваше второе имя, Спас?

Я совершенно не удивлялся, той осведомленности, которой обладал капитан.

— Пожалуй, да, капитан. Я настолько отвык от своего мирского имени, что меня просто коробит от того как оно звучит в мой адрес. Я полагаю, что скрывать от Вас что либо бесполезно?

Капитан согласно кивнул, и хлопнул ладонью по пухлой папке лежащей на небольшом столе:

— Наверняка некоторые факты неизвестны даже вам. Здесь всё: несколько поколений — отец, мать, дети, дяди и тети, дедушки и бабушки, прадедушки и прабабушки, прапрадедушки и прапрабабушки.

Я не верил в то, что капитан знает обо мне все. Ну, по крайней мере, надеялся на то, что кое-что важное мне удалось скрыть. На это меня навела небольшая оговорка капитана — никаких детей у меня нет. Уж это-то я точно знаю. С моей последней девушкой у нас до детей не дошло, и свадьба, которая так и не состоялась, была не по залету, а по любви. Ну, так, по крайней мере, я думал до случая с изменой. А вот после того, как я был возрождён Зоной, возникла у меня одна деликатная проблема. Вы только не подумайте, что я стал импотентом, или чего хуже, сменил ориентацию. Вовсе нет. Вот только секса мне больше не хотелось. Организм работал отлично, просто мне, словно человеку, выросшему из детского возраста, которому нет никакого желания играть в игрушки в зрелом возрасте, точно так же не нужен был секс. Уж не знаю, сделала ли так Зона специально, что бы я не заглядывался на других, и не променял ее со временем на другую женщину. А может это был такой побочный эффект, но факт остаётся фактом — продолжением рода я себя не озаботил.

Заметив мой насмешливый взгляд капитан, без колебания добавил:

— Ну, и, конечно же, нам известно о вашем бессмертии...

Я медленно выпал в мутный осадок.

— А так же о нейронном ускорителе.

Пока я постепенно приходил в себя, капитан продолжил.

— Не буду вас томить долгими разговорами и, пожалуй, перейду к главной причине по которой вы здесь оказались. Спас вы нужны нашей стране.

— Слишком громкое заявление, адресованное человеку для которого национальная принадлежность в последнее время мало что значит. Я в первую очередь сталкер, и уже потом гражданин Российской Федерации. Так что, капитан, давить на мой патриотизм — дело весьма неблагодарное.

Однако, был ещё один момент, про который упоминать вслух я не стал: не смотря на то, что меня усиленно уверяли в том, что организация, которая меня «приняла» является российской спец службой, я, тем не менее, вовсе не был уверен на все сто процентов в том, что работает она именно на Россию.

Ничем не выказывая своё сомнение, я даже не стал, как бдительный гражданин, требовать удостоверения у капитана, трезво оценивая ситуацию, и ясно понимая, что у данных ребят имеется полный набор всевозможных документов: от ксивы помощника президента, до корочек слесаря-сантехника дяди Васи.

Капитан, не теряя своего поистине олимпийского спокойствия, молвил:

— Я думаю вам нужно выслушать наше предложение до конца, и это, в свою очередь, обеспечит ваше добровольное сотрудничество.

— Чего же вы тогда меня сюда таким образом доставили — просто поговорили бы, а я, глядишь, и так бы согласился.

Тонкие губы капитана чуть тронула улыбка:

— Спас, давайте будем реалистами — ведь мы же прекрасно знаем, что с вашими способностями, разговора при других обстоятельствах, скорее всего, не получилось бы.

— Что же от меня такого требуется?

— Вам нужно проникнуть Эпицентр?

— Капитан, я хоть и относительно бессмертный, но не думаю, что даже мне подобное под силу, — возмутился я, — и вообще ради чего извольте спросить?

Капитан довольно улыбнулся, словно только и ждал, когда у меня сдадут нервы и тогда он сможет блеснуть:

— Когда я говорил о том, что ваше сотрудничество будет гарантированно, я нисколько не преувеличивал. Минутку терпения, Спас, и вскоре вы все узнаете.

— Я весь внимание, — источая явственно осязаемые флюиды скептицизма, съязвил я, приготовившись слушать объяснение капитана, будучи твёрдо уверенным в том, что переубедить меня ни за что не удастся, для того чтобы уже через несколько секунд поменять свое мнение на кардинально противоположное.

***

То, что меня не отпустят одного, я предполагал. Однако, я и представить себе не мог того, что группой поддержки будет выступать спец команда "Каракуртов".

Как известно яд паука, носящий одноименное название в 15 раз сильнее яда гремучей змеи. В общем, намек вполне ясен — эти ребята смертоносны, как никто другой.

Бойцы особого подразделения были облачены в невероятные броне костюмы, матово-черного цвета с красными вкраплениями, образующие уникальный узор для каждого члена группы.

Вы спросите, как я до этого додумался? Очень просто — один из этих костюмов достался мне. Только вот на моем костюме таких красных точек не было. То есть, для остальных каракуртов одного взгляда было достаточно чтобы понятно — я среди них чужой, хоть и нахожусь в их отряде.

И лишь одно утешало мое уязвленное самолюбие — если мне не изменяет память, а в том, что она мне не изменяет, я уверен, красные пятна исчезают у тех пауков, которые достигли половозрелого возраста. Так что я заметно выделялся среди своих «незрелых» попутчиков.

Спец костюм был перевит синтетическими волокнами, необъяснимого происхождения, усиливающими, а в некоторых случаях и вовсе заменяющими, ненадежные человеческие мышцы, которые могут устать, или выйти из строя в результате попадания пули, осколков, огня, или иного разрушительного воздействия. Кроме того костюм обладал элементами экзо скелета, однако вовсе не напоминали те допотопные танки, на которые были похожи экзо скелеты первого и второго поколений.

Броне костюмы были легки, практически невесомы. Они усиливали и ускоряли так, как не могла ни одна из всех известных мне моделей спец костюмов особого назначения.

Практически каждая деталь экипировки была создана с помощью артефактных

технологий.

Думаю, что излишне говорить о том, что костюм был непромокаем и оснащён автономной системой отопления, запитанной от батареи, или некоего артефакта, обеспечивающего электричеством. Как же часто мне в моих рейдах по Зоне, которая нещадно поливала меня холодными дождями, сжимая меня в «любовных» тисках своих ледяных объятиях, мне не хватало именно этих двух простых вещей — тепла и сухого белья, которое, даже смотря на все продвинутые технологии, пропитки и прочие обработки, к концу рейда можно было выжимать от накопившейся в нем влаги.

Но, каково же было мое удивление, когда я, помимо всего вышеперечисленного, обнаружил в аптечке костюма аналог моего нейро ускорителя...

В купе с тем высокотехнологическим багажом, который имелся в арсенале спец костюмов, все силовые и скоростные параметры усиливались еще на порядок, и при этом риск травмироваться от запредельных перегрузок был в разы меньше. Попадись я без подобного снаряжения такому "раскаченному" каракурту, он уничтожил бы меня одной левой. И пусть бы я даже вколол себе запредельную дозу нейро ускорителя пытаясь разогнаться еще быстрее — это вовсе бы не решило проблему.

Что же касается огневой мощи, то кроме того оружия, которое каждый мог подобрать на свой вкус сам, у всех броне костюмов на каждом предплечье имелся автоматический блок калибром 7,62 оснащенный лазерным целеуказателем и сменным магазинным картриджем на сто патронов.

Ещё раз подчеркну — на каждом из предплечий, то есть как правом, так и левом, так как потеря бойцом во время боя одной из конечностей вовсе не является уважительным обстоятельством для того чтобы не выполнять боевую задачу и прекратить прицельный огонь по врагу. А догадываетесь, какое же обстоятельство уважительное?

Правильно — Смерть!

Причем смерть окончательная, поскольку, если реанимационная аппаратура костюма смогла вновь запустить сердце, каракурт, как ни в чем не бывало, должен продолжать бой.

***

Что вы знаете о фермерах?

Наверняка то, что это самая мирная профессия. Простая, понятная и уважаемая. Примерно так?

А если я скажу вам о том, что при упоминании одно это слова у меня непроизвольно с хрустом сжимаются кулаки. И это вовсе, не разу, ни детская обида на соседского фермера дядю Петю, который выстрелил солью в задницу в тот момент, когда ты ночью рвал в чужом саду чужие яблоки. О, нет.

Не буду далёк от истины, если скажу, все мы, уважающие себя сталкеры, всей своей душой ненавидим фермеров.

Конечно, объект нашей ненависти вовсе не те фермеры, которые работают на земле, или с животными. «Фермеры» о которых здесь идет речь — это особый вид выроdkов, которые работают на фермах по производству артефактов.

Ещё не догадались откуда такая лютая ненависть?

Ну, тогда я сейчас я всё подробно объясню и, надеюсь, вы тоже разделите нашу ненависть к этим тварям, скрывающимся под вывеской жизненно необходимой профессии.

Все началось в Чернобыльской Зоне отчуждения. Именно там появились первые фермеры, и, соответственно, фермы.

Только прямые потомки бэндэровцев могли додуматься до подобного и, что еще ужаснее, поставили это на поток.

Сами фермы совершенно не отличаются от концентрационных лагерей, созданных фашистами в первой половине прошлого века. А "фермеры" без какого-либо преувеличения — это те же самые эсэсовцы.

Жертвами фермеров становились доверчивые гастарбайтеры и прочие, кому не посчастливилось купиться на объявления о большой зарботке. При этом совершенно не важна была профессия и специальность. Будь ты бухгалтер, механик, слесарь, каменщик или учитель английского — твой статус, образование, уровень интеллекта совершенно не влияли на твою участь. Эти отморозки без разбора увозили всех на ферму.

Нет, фермеры не вынуждали несчастных работать на своих плантациях до полного изнеможения и потери человеческого облика. Жертвы фермеров не гнули спины в полях, не батрачили в рисовых чеках по пояс в воде. А знаете почему?

Все потому, что артефакты не требуют полива, копки, окучки и прополки. Они могут расти лишь на крови и плоти, и все эти несчастные люди были обреченные на жуткую и порой долгую, полную страданий, смерть в многочисленных аномалиях, являясь, по сути, сырьём для создания артефактов.

Особо продвинутые фермеры знали сотни различных рецептов изготовления артефактов, с заданными свойствами необходимыми заказчику, и с легкостью уничтожали чужие жизни, ради очередной пачки долларов.

А хотите знать как работают фермеры?

Двое "фермеров" облаченных в экзо скелеты хватают жертву и волокут ее к аномалии. Уверяю вас, вырваться из захвата этих танков обычному человеку просто нереально. Так что, как бы ты не сопротивлялся, тебя доставят, доволокут, донесут, в конце концов, к смертельной аномалии, которая должна произвести на свет артефакт, требующийся заказчику.

А затем не смотря на твои мольбы, плачь, твой диалог (как последняя попытка достучаться до их человечности) который по причине их холодного молчания превращается в монолог отчаянья, тебя, как вещь, неодушевленный предмет, швырнут в центр аномалии, и ее цепкие объятия не оставят тебе ни единого шанса. В зависимости от вида аномалии тебя размолотит, расплющит, расщепит на атомы, пропечет до состояния дымящейся головешки.

Вы думаете, что преступления фермеров на этом и заканчиваются?

А что если я скажу, что изыскивая новые способы получения артефактов, фермеры постоянно экспериментируют, и порой им для их бесчеловечных опытов требуются не только мужчины и женщины, а дети, или вовсе грудные младенцы, а иногда даже беременные.

Не думайте, что я здесь сгущаю краски. Отнюдь. Скорее всего, я, напротив, не рассказываю вам и сотой доли всех тех ужасов, которые происходят на "фермах".

Фантазия у этих отморозков настолько больная, что вы даже не представляете, что ещё может испытать несчастный, перед тем как его скормят аномалии. Порой жертвы сами молят своих мучителей о скорой смерти, ибо уже не верят в то, что придет спасение, и изощренные мучения наконец прекратятся. Гибель начинает видеться им единственным выходом из этого ада.

Самое страшное то, что всё это чудовищное преступление может происходить только тогда, когда правительство напрямую заинтересованно в том, чтобы "фермы" существовали.

И не только существовали, но и процветали, ведь их прибыль уже составляет значительную часть экономики целой страны.

Конечно, в открытую об этом никто не заявит. Напротив, во избежание мирового порицания все это тщательнейшим образом скрывается и любые попытки открыть правду всячески пресекаются, причем абсолютно не стесняясь в средствах, то есть правдолюбков убивают "обезумевшие наркоманы", они "случайно" попадают под машины, выпадают из окон, отравляются угарным газом, и прочее прочее. Выдумка у этих ребят просто неиссякаема.

Слава Зоне, в нашей стране подобное явление выжигается каленым железом, сразу же как только выявляются "фермеры". Но так бывает не везде...

И именно в такое место мы и отправляемся.

Мы будем истреблять "фермеров".

***

У вас наверняка возникло ко мне несколько вопросов. Например, зачем в хорошо обученный, натренированный и тщательно отобранный отряд каракуртов включили в свои ряды меня, парня который, так сказать, мимо проходил?

А вот тут, смею вас заверить, вы чертовски не правы! Я, именно тот, кто им нужен.

И нужен я им как никто другой.

Возможно, что я вообще единственный на весь земной шар человек, который сможет им помочь!

Ну, ладно-ладно, тут я хватил лишку, признаю. Всего на нашей планете Земля, население которой уже превышает шесть миллиардов жителей, таких как я было всего шесть. Уловили кое-какую закономерность? Нет, не с пропорцией один на миллиард. Тут логическая связь совершенно другого рода.

Припомните, сколько всего Зон посещения на всю нашу планету?

Правильно — шесть.

И нас шестеро.

И мы являемся живыми ключами.

Ключами Зоны.

Думаю, нет нужды объяснять вам, что такое ключ.

А вот узнать кто такие ключи Зоны вам, наверняка, будет интересно.

Естественно, что как и обыкновенные ключи мы открываем двери, но не обычные, а такие, которые открывают порталы в разные мировые Зоны. В другие точки земного шара мы попасть не можем.

Лишь аномальные Зоны имеют настолько сильную связь, что между ними имеются порталы, открыть которые может лишь живой ключ.

Однако это ещё не все — есть легенда о том, что если двое или более ключей смогут собраться вместе, то они сумеют открыть "дверь" которая ведет уже не на нашу Землю.

А вот куда она ведет, эта дверь?

Ответ на этот вопрос мне и самому хотелось бы узнать.

А кроме того есть ещё один сложный момент — найти второй, а тем более третий и четвертый ключ не просто тяжело, а практически невозможно.

Мы — ключи, самые засекреченные личности, не только Зоны, но и большой земли. Жизнь вынуждает быть нас очень осторожными.

Как уж спец службы вышли на меня, я, честно говоря, ума не приложу. Где я

прокололся?

Спрашивать об этом капитана бесполезно — он все равно не скажет правды.

Каждому ясно, что для того чтобы воспользоваться ключом, нужна дверь.

Дверь, которую могу открыть я, находится в Эпицентре.

Именно поэтому капитан и говорил о том, что нам необходимо попасть в Эпицентр.

Почему его называют именно так? Скорее всего, по аналогии с землетрясением, у которого тоже бывает эпицентр. Впрочем, процессы происходящие в Зоне не имеют ничего общего с сейсмической активностью, хотя и землетрясения здесь тоже бывают довольно часто.

Явление, которое время от времени случается в Зоне, называется Сдвиг. И это определение вполне соответствует процессам, протекающим в период его активизации.

Дело в том, что во время Сдвига смертельные аномалии, которые до этого находились в относительном покое (исключение составляют лишь блуждающие аномалии, процент которых ничтожно мал по отношению к их общему числу), начинают перемещаться, уничтожая на своем пути все живое. На первый взгляд движение аномалий хаотичное, однако ученые смогли доказать, что это не так. Если мысленно продолжить движение аномалий, то все они будут иметь точку, которая в некоторых случаях является их радиусом, в других случаях — они идут по параллели проходящей через ту же точку, в третьих случаях аномалия движется по спирали, а точка от которой идет плавное отдаление, или напротив сближение, при этом все та же. В общем, как ни крути, а точка эта и будет являться Эпицентром.

И всё бы ничего, да вот только плотность аномалий, на подходе к Эпицентру, просто зашкаливает, образуя непроходимые лабиринты.

Однако, бывалые сталкеры уверены в том, что выход из этого смертельного лабиринта имеется, и ведет он, как раз в Эпицентр.

Если уж говорить об Эпицентре и о Зоне в частности, то, кроме всего прочего, существует ещё одна немаловажная проблема, а именно Рябь. Как раз это самое явление ответственно за то, что в Зоне нет связи. Рябь, действуя как волны (ученые так и не смогли пока объяснить их природу), глушит любые радиочастоты, какой бы они не были длины и частоты.

Когда-то ученые пытались справиться с этой проблемой. Причем остервенело, и зачастую доходя до фанатизма. Итогом их бурной деятельности стали тонны испорченных электронных устройств, часть из которых брошена здесь же, в Зоне, часть переправлена назад на большую землю, где ей вынесен окончательный вердикт — восстановлению не подлежит.

Именно поэтому связь в Зоне в принципе невозможна, что весьма осложняет здесь жизнь.

Во избежание стопроцентно гарантированных авиакатастроф над Зоной не летают самолеты, напичканные уязвимой электроникой. Из-за сильнейших магнитных аномалий стрелка компаса сходит с ума — впору цеплять к ней динамо-машину, для выработки электричества, так что использовать его для ориентирования на местности самая глупая затея. А учитывая, что здесь не работает GPRS, и прочие гаджеты, которые весьма облегчают обычному человеку жизнь в повседневной жизни, и он практически не замечает их скромного присутствия и незаметной, но постоянной и неоценимой помощи до того момента, когда весь этот бесчисленный легион механических и электронных помощников

наотрез отказывается выполнять свою привычную работу, то здесь, в Зоне, сталкеру остается надеяться лишь на свою память, интуицию и удачу.

Вот такие невеселые реалии и суровые будни ожидают наш отряд в Зоне.

***

Единственным, кто безбожно оттягивал начало нашей карательной экспедиции был я сам. Знакомство с механикой моего боевого костюма отняло изрядное количество времени, но эта задержка была жизненно необходимой. Незнание и неумение пользоваться теми плюсами, которые предоставлял костюм, в самый решающий момент могло подставить всю нашу группу под удар, а в самом наихудшем раскладе вообще послужить причиной полного провала миссии.

Видимо из-за непредвиденной задержки, отряд, для того, чтобы наверстать время и успеть к Лабиринту до темноты, сразу же перешел даже не на быстрый шаг, а на рысь.

Однако, в последствии я убедился в том, что рысь, это их постоянная манера передвижения. Сейчас же, я не отставая ни на шаг, бежал вместе с каракуртами по изобилующей всевозможными опасностями Зоне.

Есть непреложная истина о том, что бегать по Зоне нельзя, но сегодня я убедился в том, что на каракуртов это правило не действует. Как говорить: — для всех это гарантированно смертельно опасно, но тебе, пожалуй, можно.

Мне искренне понравилась их тактика. Если на чистоту, то я был просто восхищен их слаженными действиями.

Аномалии вычислялись на раз, траектория движения тут же менялась на относительно безопасную (так как в Зоне просто не существует абсолютно безопасных путей) и весь отряд тут же послушно следовал новым курсом. Если на пути встречались мутанты, двое каракуртов тут же отходили на шаг в стороны, активировали гидравлические подъёмники, вмонтированные в подошвы, тут же становясь выше всех на пол метра, что исключало попадание в своих, а затем открывали огонь по монстрам. А отряд, тем временем, двигался дальше. Те каракурты, что шли последними, оставались рядом со стрелками бившими по противнику сверху, и повернувшись назад, внимательно следили за тылами, не давая противнику возможности ударить в спину.

Если агрессивной живности было очень много, а огневой мощи было недостаточно, то пара человек отходила в стороны, ещё пара оставалась на тропе, оставшиеся каракурты, доя того чтобы не перекрывать сектор обстрела опускались на колено и вели огонь из этого положения, таким образом задействовав огневую мощь всего отряда, которая является весьма внушительной силой, доложу я вам.

Естественно, что эта тактика была максимально эффективна только для борьбы с мутировавшей фауной Зоны. В случае если бы нам пришлось иметь дело с вооруженным противником, то действия группы были бы совершенно иными, но в том, что они были бы максимально эффективными, у меня не возникало ни капли сомнения.

В общем все были при деле. Ни одного лишнего ненужного движения. Все подчинено единой цели — обеспечить боеспособность группы самым эффективным способом.

Глядя на их слаженную работу просто невозможно не испытывать восхищения.

И только я был здесь совершенно ни к месту, разрушая тонкую организацию команды своим случайным присутствием.

***

С такой скоростью по Зоне я не передвигался ни разу в жизни. Более того, я и

представить себе не мог, что такое возможно.

Ни один из членов отряда ни разу не подобрал те артефакты, мимо которых мы пробежали, порой даже втапывая их в землю и грязь. А арты порой попадались вовсе не копеечные, а весьма солидные. Так что выдержки у этих ребят было не занимать.

Как я уже говорил, не зная порядков в группе каракуртов, я наивно надеялся на небольшую передышку, привал, перекур.

Однако время шло, а никаких остановок не было. Да что там остановок — даже заминок и проволочек. Отряд в бешеном темпе двигался все дальше и дальше.

Очевидно ребятам перекуры не требовались, по причине того, что они вообще не курят.

Я тоже не курил, так как запах табака в Зоне, его дым, огонек во тьме, не только демаскирует, но и привлекает нежелательное внимание мутировавших тварей, весьма раздражённых едким дымом и пребывающим в отнюдь не игривом расположении духа.

Однако не смотря на то, что перекур мне не требовался, в отдыхе то я все равно нуждался. Пусть эта передышка и носила, скорее, чисто психологическую необходимость чем физическую потребность, но она была мне необходима.

Что же касается окраса моего спец костюма. Капитан сначала даже не понял моего вопроса о том, почему мне дали спец костюм без узора образующегося из красных вкраплений. Как выяснилось костюм, начиненный под завязку артефактной технологией, сам выбирает для своего владельца индивидуальный вид рисунка. Именно таким он меня видит.

О чем это говорит? Понятия не имею. Но то, что я чем-то отличаюсь от остальных, может по своей структуре, или по внутреннему содержанию, либо по каким-то другим параметрам — это уж точно.

Кстати, в дневном свете мой тактический броне костюм оказался не таким уж и черным — там где у других каракуртов могли бы быть красные пятна, на черной поверхности моего костюма имелись бледно-серые, словно призраки, контуры так и не проявившегося рисунка.

***

Где-то в районе шести часов по полудни наш отряд встал как вкопанный. Я едва успел притормозить чтобы не врезаться в спину впереди стоящего. Все, приехали! Конечная станция!

Похоже настал мой выход.

Вот и он — знаменитый Лабиринт. Естественно, что он совершенно не похож на обычную детскую головоломку. Уж здесь то все по взрослому — опасно, жестоко, смертельно.

Вам кажется, что мы добрались до цели слишком быстро?

Ох, как же вы ошибаетесь! Все главные опасности начинаются с этого самого места, как и время нашего похода берет отсчет именно с этого момента.

Территория Зоны не так велика, как может показаться на первый взгляд. Она насчитывает чуть более ста квадратных километров. Несложные математические вычисления по формуле $S=\pi*r^2$, где S — площадь, $\pi = 3,14$, r — радиус, говорят, что расстояние от края Зоны до Её эпицентра составляет немногим более пяти с половиной километров. Сегодня наш отряд преодолел четыре с небольшим километра. Однако, это ничто по сравнению с тем километром который нужно будет пройти по Лабиринту. Время, которое может отнять Его прохождение в лучшем случае отнимет у нас в несколько раз больше времени, чем то которое мы потратили добираясь сюда, а в худшем отнимет у вас

жизнь.

Блуждать по Лабиринту можно бесконечно, но даже ее, бесконечности, может не хватить. Однако, гораздо быстрее можно исчерпать до дна весь свой запас физических сил, и, что еще более важно, психологических резервов. Гораздо чаще, полностью отчаявшиеся сталкеры исчерпавшие до дна остатки душевных сил, сами бросались в аномалии, таким образом прекращая эту бесконечную пытку.

Вот в такое жуткое местечко мы и собирались войти, исключительно по собственной воле.

Отряд расступился тем самым создав для меня живой коридор по которому я и вышел вперед.

Чтож, пора показать всем каков я в деле.

***

Эпицентр, путь к которому преграждает Лабиринт, укрыт от посторонних взглядов серым маревом. Причём начинается всё с легкой дымки, но чем дальше тем дымка гуще, словно осенний костер густо дымящий полусырыми листьями. У самого же Эпицентра стоит даже не туман, а густая, неимоверно давящая на психику, серая завеса. Не того бледно серого оттенка, который сразу же рисует воображение, а грязного свинцового цвета.

Именно эта хмарь не дает заглянуть в Эпицентр любопытным американским спутникам шпионам, которым до всего есть дело, да и нашим разведывательным космическим зондам здесь тоже ничего не разглядеть.

Хмарь эта не зависит от погоды: солнечно, пасмурно, тепло ли, холодно, ветрено или полный штиль, сухо, или напротив влажно — эта пелена висит здесь всегда.

***

Я не торопился с тем чтобы входить в Лабиринт, словно надеялся на то, что сама Зона даст мне подсказку в какой из рукавов мне заходить. Я прекрасно осознавал то, что правильный вход лишь один, а все остальные закончатся либо смертью, либо безумием, а затем неотвратимой смертью. Естественно, что даже правильный выбор пути вовсе не гарантия того, что ты не загнешься уже через пару шагов, но все же уверенность, пусть и призрачная, в том что ты идешь верно, придает уверенности и сил.

Конечно, не стоит забывать и то, что войдя в чертоги Лабиринта, уже нельзя будет передумать и вернуться — здесь есть только одна дорога — вперед.

Пару раз у меня возникало чувство, что зайти можно здесь, но, прислушиваясь к себе, я понял, что твердой уверенности в этом нет. И потому я, увлекая за собой отряд шел дальше, забывая о времени, которое бежало неумолимо и в самом скором времени вечерние сумерки должны были смениться ночью.

Мне уже казалось, что мы пошли вокруг Лабиринта по второму кругу (что в принципе было весьма возможно, учитывая, что путь вокруг смертельной головоломки насчитывает где-то, приблизительно, восемь километров), когда я встал как вкопанный.

— Вот он вход! — уверенно произнес я. Никто не задал мне вопроса: — А с чего это ты так решил?

Вообще каракурты были молчаливы, собраны и всегда угрюмы, словно их лицевые мышцы вообще не знали что такое мимика и без дела покоились на их лицах. Кстати, что касается их молчаливости. У меня возникла одна занятная теория, подтверждать которую, естественно, никто из них, по крайней мере явно, не собирался. Каракурты, на мой взгляд, общались и делали они это ментально. Была ли эта способность развита, или ребята были

гибридами, или, если хотите, мутантами, но то, что происходило до этого на марш броске не могло быть объяснено одной лишь мушпой и великолепной реакцией. Подозрение это появилось у меня где-то на середине пути до Лабиринта. Как я уже говорил, связи на территории Зоны нет никакой, ни сотовой, ни спутниковой, ни по рации, на любых частотах. Но они общались — я был в этом уверен.

***

Никто не стал задавать мне неудобных вопросов, но даже если бы меня и спросили, как я это делаю, то ничего вразумительного я ответить не смог, кроме того, что так говорит мое сердце.

То самое сердце, которое несколько лет назад от выстрела дробовика превратилось в лохмотья, а затем было реконструированно из материалов принадлежащих Зоне. Скорее всего, это и было моим небольшим секретом, позволяющим мне чувствовать Зону, гораздо острее всех остальных.

С той же привычной молчаливой решительностью отряд устремился за мной в чрево смертельной ловушки.

Мы входили в Лабиринт.

***

Входом в Лабиринт я выбрал узкий проход между аномалиями Морозко и Фреза. Морозко почувствовав рядом с собой непрошенных гостей недовольно закрутила в пределах своих владений снежной крупой. Фреза же сидела тихо, лишь над землей едва заметно небольшими волнами, высотой с десяток сантиметров и длинной волны до полуметра, преломлялся свет. Непосредственный контакт с Морозко, в лучшем случае, мог закончиться для сталкера лишь тем, что он здорово промерзнет. Также были нередки случаи когда итогом встречи с аномалией становились обморожения разной степени тяжести. И только патологические неудачники умудрялись в этой аномалии замерзнуть до смерти. Так что в случае крайней необходимости я непременно рискнул бы прорваться сквозь эту аномалию, по сталкерской классификации считающуюся одной из самых относительно безопасных.

Что же касается Фрезы, то знакомство с ней грозит тяжелой травмой с ампутацией нижней конечности, а то и обеих. И это ещё не самый плохой вариант. В худшем случае эти самые, едва заметные колебания-волны, словно фрезы, моментально раздробят и твои ноги от ступней до тазовых костей, а когда ты оглашая округу воплями мучительной боли попытаешься упереться в землю руками, то размолотит и твои кисти и предплечья и плечи, одновременно превращая в фарш твой торс. Закончится же все довольно предсказуемо — фреза доберется до твоей головы и до тех пор, пока ты будешь еще способен чувствовать и видеть, испытывая чудовищную агонию, тебе придется наблюдать за тем как на мелкие кусочки дробится, перемалывается и шинкуется твое тело. Так что я дал себе зарок: — если подобная оказия случиться со мною, то вопреки инстинкту самосохранения, постараюсь упасть лицом на полотно фрезы — это хоть и в первые мгновения страшно и больно, но длиться это будет в разы быстрее. А самое главное — мне не придётся глядеть на то, как сантиметр за сантиметром уничтожается мое тело.

Едва наш отряд зашел под сень Лабиринта, как тут же погрузился в белесую дымку, время от времени нарушаемую всполохами различных аномалий, то гроыхнет холодными электрическими всполохами Разрядник, то полыхнёт желтым Солнышко, а где-то над Кислотной ванной мерцает ядовито-жёлтое свечение. Тут есть и изумрудно-зеленые пятна, и рубиновые свечения и ещё сотни других цветов и оттенков — все это отголоски

присутствия множества смертельных ловушек, ожидающих своего неосторожного сталкера.

***

Иногда дорога разветвлялась в три (естественно не считая ту дорогу, что осталась позади) стороны, но чаще выбирать приходилось между двумя проходами между очередными аномалиями. Пока все шло штатно — мы медленно, но уверенно двигались по абстрактным коридорам Лабиринта, к этому времени протопав пару десятков километров до этого, но еще столько же, а может быть и ещё больше ждало нас впереди.

Однако не стоило забывать о том, что впереди ночь, и пора уже искать место для ночлега, поскольку блуждание впотьмах в этой серой мгле ни к чему хорошему не приведет. Опасаться нападения хищников не стоило — Лабиринт отпугивал практически всю местную живность от своих туманных владений, не хуже чем ладан чертей.

Однако, не все мутанты чурались Лабиринта. В Зоне существовал один полу разумный вид, который выбрал ареалом своего существования именно Лабиринт, и за его пределами встретить этих тварей было просто нереально. Существ этих называли вампиры.

Эти порождения Зоны многие сталкеры до сих пор считают выдумкой, поскольку тех кто их видел едва ли наберется с десятков, а тех счастливичков, которым удалось пережить их нападение едва ли наберется и тройка. Я бы и сам не верил в их существование, если бы не доверял, как самому себе, человеку рассказавшему о своей случайной встрече с этими монстрами, запомнившейся ему в самых мельчайших деталях. Тем человеком был сталкер Юрген. Именно поэтому я верю его истории, а не тем байкам, которые сочиняют у костра подвыпившие сталкеры, и те кто под них старательно косит.

***

По причине того, что видимость упала до такой степени, что теперь невозможно было разглядеть даже те аномалии, которые можно распознать визуально без дополнительных средств, типа гаек, про невидимые аномалии я вообще промолчу, решено было сделать остановку с целью переждать ночь. Место для ночлега я выбрал не случайное. Во-первых, оно было на небольшом возвышении, откуда хорошо просматривалась прилегающая территория. Во-вторых, аномалии стоящие вокруг нас не детонировали при активации, что весьма увеличивало наши шансы на выживание, если ночью случится нападение.

Ну, и в-третьих, помните мое обещание о том, что я обязательно помещу "Веер" в поле аномалии "Пушинка" для облегчения его веса?

Так вот, здесь поблизости имелась такая аномалия, осталось только лишь поместить супер ствол в зону ее воздействия.

Команда, выставив пару часовых, тут же проводилась в сон — всегда завидовал тем кто способен засыпать ещё до того как голова коснулась подушки. Сегодня же мне представился случай лицезреть сразу же десятков таких счастливичков.

Предупредив часовых о том, что собираюсь покинуть лагерь, при этом не покидая пределов видимости, и отправился к аномалии.

Предварительно вытащив из стволов патроны (не дай Зона, возьмут еще да сдетонируют), привязал бечёвку к скобе, забросил "Веер" на полтора метра вглубь аномалии и уселся терпеливо ждать окончания процедуры.

Сидя на небольшом валуне, перед аномалией, я подумал, что вот наконец-то мне выпало время спокойно размыслить над всем тем, что произошло со мною в течение последних суток.

А произошло многое. Меня подкараулили и усыпили. Очнувшись я оказался в руках у

спец служб, которые знали обо мне практически все. Следовательно за мной следили уже очень долго. Я был в разработке, не смотря на то, что всю жизнь патологически старался не привлекать к себе внимание властей. Это-то и было странно. Такое впечатление, что меня кто-то сдал. Сдал с потрохами. Но кто? Я никому не открывался, не считая пьяной болтовни с... Да не может этого быть! Не верю! Да чтобы механик сливал информацию обо мне спецуре!

Эх, Страдивари...

Возможно, что старый плут вообще никогда не был сталкером, а лишь умело изображал из себя несчастного, отлученного от Зоны стареющего спивающегося человека. Да уж, что может быть страшнее для сталкера, чем однажды внезапно потерять возможность вновь оказаться в Зоне. Естественно, что старика жалели, ведь лучше истории и придумать невозможно.

Да и к его феноменальной устойчивости к алкоголю у меня тоже накопились вопросы. Возможно, что Страдивари просто умело пользовался военной фармакологией, и сколько бы он не пил, всегда оставался в ясной памяти, визнавая у своего собутыльника всю интересующую его информацию.

Если это так, а я почти уверен в этом, то вряд ли я когда-нибудь смогу простить старого мошенника.

Сначала я хотел было бросить оружие стукача в агрессивной аномалии, затем передумал, решив, что оно будет небольшой компенсацией за ложь и предательство.

Весьма жалкое утешение, скажу я вам, учитывая степень доверия к этому человеку — настоящая дружба цены не имеет, и ее не купишь ни в ультра модном супермаркете у приветливой девицы, с нисходящей с лица улыбкой, ни на рынке, поторговавшись с плутоватым продавцом. А вот продать дружбу, как выяснилось, можно...

Именно в этот момент "Веер" начал плавно приподыматься над поверхностью аномалии "Пушинка".

Я чисто механически рванул его к себе, совершенно забыв, что теперь, с учётом уменьшения массы предмета, для этого требуется гораздо меньше усилий. Своим неожиданным ударом "Веер" едва не сломал мне пальцы. Это в разы ухудшило мое, и без того упавшее от неприятного открытия, настроение.

Возможно, что мое весьма раздраженное состояние и позволило мне обратить внимание на то, на что в спокойном расположении духа я бы внимания не обратил.

Я как раз вставлял патроны, разломив необычное ружье, когда услышал звук, который звучал так, словно кто-то жадно пил. Продолжая заряжать оружие, при этом криво ухмыльнувшись: — Похоже, зря я думал о ребятах плохо, считая их едва ли не биороботами, не знающие простых человеческих слабостей. Вот, гляди ка у кого-то из них жуткий сушняк!

Однако время шло, я уже зарядил все патроны, а бедолага все ещё жадно лакал. Более того, мне показалось что к первому присоединился ещё один. Вот тут настало время мне насторожиться.

Я повернулся в сторону отряда и замер.

С часовыми было что-то не так. Они стояли как-то странно изогнувшись.

Я уже хотел было окрикнуть ребят как заметил на себе взгляд светящихся во тьме ярко-зеленых глаз. Так светятся во тьме глаза у кошек если отражают свет.

Часовой мешком свалился на земь и передо мной во всей красе предстала ночная тварь.

Монстр был примерно двухметрового роста, при этом длинные руки почти касались

земли. Кожа его была бледно-серой, но как будто светлее чем остальной фон, словно сама излучала небольшое свечение, а может быть его что-то подсвечивало.

Все это я смог разглядеть в считанные доли секунды, а затем тварь бросилась на меня. Не знаю, как бы все сложилось если бы не "Веер" в моей руке.

Палец нажал на спусковой крючок в тот момент, когда я уже потерял существо из виду. Я сделал этот скорее рефлекторно, чем реально преследовал целью попасть в ночного гостя.

И, тем не менее, я попал!

Из пяти зарядов крупной дроби, монстра достали сразу два — уже только по этому можно было судить насколько тварь была быстра. Более того, она реально смогла подобраться ко мне почти вплотную, прикрывшись пологом невидимости. А это, скажу я вам, реальный повод для беспокойства.

Поэтому, осознавая всю опасность ситуации, в которой оказался наш отряд я тут же активировал нейроускоритель.

Тварь хоть и была ошеломлена попаданием в упор, но, судя по тому как она уверенно двигалась, я бы не назвал полученные ею ранения не только смертельными, но даже тяжелыми.

Тварь, вырванная прямым попаданием из состояния невидимости, вновь рванулась ко мне пытаясь сгрести меня в объятия своими чудовищно длинными руками.

Однако, не тут-то было — ускоритель уже действовал и я поднырнул под его растопыренной конечностью, тут же оказавшись у монстра за спиной.

Учитывая, что это была первая тварь, а совсем рядом находилась вторая такая же, я не стал тратить оставшиеся патроны для того чтобы добить монстра. Вместо этого я добавил ему ускорения, неслабым пинком под зад и тем самым отправил его в ближайшую аномалию.

Некоторые аномалии весьма агрессивны, и не дают своей жертве ни единого шанса.

Это была как раз из таких — невидимая гильотина рассекла монстра на две части. А затем с нарастающей быстротой начала шинковать полученные куски на еще более мелкие.

Но я уже не смотрел за расчлененкой — я искал глазами второго ночного монстра.

Разбуженный моим внезапным выстрелом лагерь уже поднялся на ноги, пытаясь понять, что же здесь происходит.

Я же, зная в чем проблема, не теряя время на объяснения, которые лишь отнимут драгоценное время, которое может стоить жизни и второму бойцу (о не завидной участи второго я уже не сомневался — тот слепо уставился взглядом куда-то в туманные дали), бросился в погоню за второй тварью.

Этот экземпляр оказался умнее, а может просто практичнее первого и посчитал, что лучше синица в руках, чем сталкер с хитрой пушкой напротив, и подхватив тело обмякшего каракурта бросился прочь, тут же уйдя в режим невидимости.

Я был ускорен, но даже в этом разогнанном состоянии, не был способен его увидеть. Значит дело было не в скорости — мутанты могли смещаться в какой-то другой частотный диапазон, выпадая их видимого спектра нашего мира.

Однако, внимательность моя никуда не испарилась — я видел пыль, которая клубилась за волочившимся по земле ногами отключившегося бойца.

След петлял по рукавам лабиринта все дальше и дальше. Я уже начал беспокоиться о том, что ускорение должно вот вот закончиться, а я до сих пор не догнал ночную тварь, когда внезапно слет закончился. По началу я подумал, что случайно потерял след в одном из

коридоров, когда заметил дыру в земле.

Это и было мерзкое логово легендарных вампиров Зоны.

Приблизившись к норе, я тут же одернул голову — отвратительный смрад, не хуже прямого нокаутирующего удара, шибанул в нос.

Логово пахло настоящими дикими животными, хищниками, которые несут сюда свою добычу, где она впоследствии и разлагается.

Это подействовало на меня отрезвляюще — соваться в логово монстров с оружием рассчитанным на один залп, это конечно же верх безумия. Хватит и пары патронов в центральном сдвоенном стволе — здесь в узком пространстве норы достаточно будет и одного выстрела картечью для того чтобы достать засевших в глубине тварей. Оставшиеся три патрона лучше приберечь на черные времена, которые, как подсказывало мне мое чутье, наступит очень скоро.

В этот момент действие нейроускорителя закончилось, но к моему удивлению последствий отката, которые были вечными спутниками и изнанкой моего использования, не наблюдалось. Я почувствовал едва заметный укол в плечо и по телу пробежала дрожь принёсшая с собой силу и твердость моим мышцам. Выходит спецпура нашла способ справиться с со слабостью, после ослабления инъекции, превращающих человека в младенца?!

Но хватит размышлений! Нужно двигаться вперед, иначе все это будет бессмысленно и проще будет просто закидать нору гранатами.

Надеюсь, парень, ещё жив и все это не напрасно.

***

В последний раз глубоко вдохнув ночной воздух, я включил налобный фонарь и нырнул в источающую миазмы нору.

Своды вырытой в земле норы были низкими, так что передвигаться здесь можно только на карачках, а иногда и вовсе ползком. Стараясь, чтобы ствол обреза всегда смотрел вперед, чтобы в случае опасности можно было использовать его не подымая руки и не прицеливаясь.

Не смотря на то, что я считал себя готовым ко всему, нападение из бокового коридора было для меня неожиданностью, учитывая, что я наивно полагал, что атака может быть только спереди.

Не знаю, как я успел, но выстрелил я падая и повернув кисть прямо под подбородок твари уже нависший надо мной.

Выстрел с такого расстояния не оставил от головы монстра ничего, кроме лоскутов мяса и обломка кости.

Отпихнув в сторону труп, я тут же переломил обрез извлек гильзу и вогнал в ствол ещё один патрон, осознавая, что с боеприпасами у меня беда!

Заглядывать в боковой проход я не стал — решил продолжать движение вперед.

Ход вилял то вправо, то влево, нырял вниз и вновь поднимался, а я тем временем спешил вперед.

Предыдущая схватка убедила меня в том, что среагировать на боковое нападение практически нереально. А уж атаку сзади мне и вовсе не пережить. Так что единственное, на что я мог рассчитывать — так это на то, что противник будет один, попаду я с первого раза, что за первым не будет второго...

Короче, вы поняли меня правильно — рассчитывать мне приходилось лишь на чудо.

Вонь до этого, буквально, разъедающая легкие стала ещё сильнее. Хотя, казалось бы,

куда уж сильнее!

Что-то настойчиво подсказывало мне, что это не просто.

И действительно, через несколько метров проход стал расширяться, постепенно превращаясь в подобие зала, свод которого поддерживали не то каменные колонны, не то сваи, вбитые в землю при давнем строительстве.

Как раз эти самые колонны мешали оценить размеры зала, существенно ограничивая видимость.

Теперь передвигаться можно было стоя, чуть пригнув голову. Правда и нападение теперь можно было ожидать из-за любого столба.

Поборов желание зарядить обрез оставшимися патронами, я осторожно двигался вперёд, предчувствуя, что вскоре случится что-то весьма нехорошее.

Предчувствия меня не обманули — в центре (а в центре ли?) зала я обнаружил то, что когда-то было людьми. Десятки, если не сотни тел наваленных друг на друга, находящиеся на разной степени разложения. Лезть в эту мешанину осклизлой протухшей плоти не хотелось. Для начала решил обойти эту гору вокруг — быть может боец лежит где-нибудь с краю.

По крайней мере, мне очень хотелось в это верить.

Где-то через минуту мои поиски увенчались успехом — я обнаружил тело каракурта, брошенного поверх нескольких разлагающихся тел.

Я хотел было уже потянуть беднягу за ноги для того чтобы вытащить его, но только сейчас заметил что к каждому его запястью присосались по упыренку. Похоже, что этот зал со сводом и горой трупов был для местных обитателей чем-то вроде детской и столовой, а так же складом питания.

Вскинув обрез я сделал два быстрых точных выстрела разmozживших маленьким вампирчикам их уродливые головы. Те лишь успели сдавленно пискнуть, зато в ответ, казалось, со всех сторон туннеля зазвучал отчаянный вопль скорби и злости, одновременно.

Похоже, что я навлек на себя беду, и теперь так легко из подземелья мне не выбраться.

Видит Зона, как мне этого не хочется, но, похоже, нечего другого для меня не остается, как лезть в это море разложившихся останков — только там у меня будет шанс на выживание.

К тому же есть возможность найти в этой мешанине какое-нибудь оружие — два оставшихся патрона, которые я тут же старательно забивал в стволы, вряд ли сыграют решающую роль в этом противостоянии.

Я заскользил по трупам, выбрав своей целью один из столбов, поддерживающих собою свод. Место было стратегически выгодное: Спина защищена от внезапного нападения, пространство передо мной прекрасно видно, и мой единственный выстрел можно будет произвести довольно точно. А что потом? Да кто ж его знает.

Я так торопился затаиться, что даже не успел посмотреть, как там боец. Учитывая, что я ввязался в эту авантюру из-за него — это могло показаться странным, но с точки зрения времени, которого становилось все меньше и меньше, я был прав. Сделать для него что-то большее, чем отбить нападение мутантов, тем самым защитив его и себя, я не мог. Справившись с монстрами, я выручил бы нас обоих, если к тому времени он ещё будет жив.

Пока я старательно полз по осклизлой холодной мертвой плоти, рука моя натолкнулась на предмет заставивший мое бешено колотящееся сердце замереть.

Это был патронташ — ошибиться я не мог.

Пальцы пробежали по ячейкам — патроны были, вот только тот ли это калибр, что мне нужен? Времени на то, чтобы это выяснять уже не было — я переломил ружье и, сдирая пальцы в кровь, начал вгонять в пустующие стволы бронзовые цилиндры 12 калибра.

***

Скрежет когтей и завывание приближались стремительнее чем порыв ветра. Поэтому, едва я захлопнул ружьё, как тут же дал залп из верхних пяти стволов. Из смрадного воздуха выпали два существа.

Я рванулся вперед, на добивание.

Споткнулся о чей-то скелет и уже в падении заметил, как над головой просвистела тень, а мгновением позже из рядом стоящей опоры были выбиты комья грязи и камней.

Едва успев сообразить, что я делаю, выстрелил наугад.

Прямо передо мной вверх взмыло, почти разорванное надвое тело, и уже бездыханным рухнуло на чужие останки.

Меж тем, я уже извлекал стрелянные гильзы для того чтобы вставить новые боевые патроны.

Спотыкаясь и поскользываясь, вышел на удобную линию стрельбы и вцепил в упор первому из оставшихся монстров.

Уж не знаю, что за патроны были у их предыдущего хозяина, но эффект они производили ошеломляющий — выстрел не только в ошметки превратил голову монстра, но и размолотил плечи так, что одна из его рук оторвалась.

Второй вампир попытался скрыться, волоча за собою кишки.

Вновь переламаываю ружье.

Гильза.

Патрон.

Выстрел.

Изорванное тело монстра делит на две части.

Перезарядка.

Осталось в наличие всего три патрона.

Вновь заряжаю только центральный ствол.

Последний патрон оставляю про запас.

Прислушиваюсь.

Тишина.

Ну, теперь вроде бы стало поспокойней. Хотя, тишина может быть обманчивой.

Сейчас можно и раненого (а раненого ли?)бойца осмотреть.

Каракурт не подает признаков жизни, но внешние признаки ещё не значат, что он мертв. На шее нахожу артерию и задержав дыхание (меня самого ещё лихорадит и я легко могу принять стук собственной крови в висках за чужое сердцебиение) слушаю.

Есть!

Пульс слабый, но он все же есть.

Чтож, пора отсюда выбираться.

На костюме каракурта есть специальное кольцо для транспортировки — весьма удобная вещь. Тот кто не пытался передвигать бесчувственное или мертвое тело, врядли сможет меня понять. Человек без сознания — это груда костей соединенных между собой жилами. Никакой жесткости, раненый стекает у вас между рук как мешок. Уже через минуту транспортировки тела в таком состоянии вы вымотаетесь до предела.

Закрепив трос карабином за кольцо, я потянул за собою груз. Пока ещё я мог двигаться стоя, но через несколько шагов туннель неумолимо сужался превращаясь в нору. Каково мне придется там, мне даже думать не хотелось.

***

Уж не знаю сколько пошло времени, но я наконец выполз из вампирского логова, жадно хватая воздух искусанными в бессилии губами, которое накатывало на меня несколько раз. Причиной того было то, что я не смотря на всю осторожность заблудился.

Выход я смог найти просто случайно, да и то, на поверхность я выбрался совершенно не там, где в него вошёл.

Конечно, все можно списать на то, что в нору я спустился ночью, а сейчас был день, или по крайней мере утро.

Только вот огромного булыжника, там где я спускался, не было.

А это означало, что я мог оказаться в совершенно другом месте, и отделять меня от основной группы могли несколько витков лабиринта.

***

Я прекрасно понимал, что могу уже никогда больше не встретится с потерянной командой каракуртов. Причиной этого были десятки вариантов, но наиболее вероятные из них, это: Группа погибнет без проводника (хотя я с тем же успехом мог сказать Сусанина — поскольку я, как проводник вовсе не являюсь незаменимой единицей, и уж, тем более, гарантией того, что смогу вывести группу к Эпицентру); вариант второй — погибну я, причем погибну окончательно, без права на перерождение (Зона, наверняка может мне это устроить, возможно, когда я нарушу ее правила, либо потому, что просто ей надаем); вариант третий — самый пессимистический — погибнут все!

Естественно, что меня совершенно не устраивал ни один из этих вариантов. Я стремился к тому, чтобы самой вероятной реальностью стала та, в которой наш отряд вновь воссоединился и продолжил совместный рейд. А для этого нужно было идти правда неясно было пока куда, но продолжать движение было необходимо.

Раненый каракурт, как и прежде, продолжал оставаться без сознания. Я ни разу не специалист в медицине и поэтому совершенно без понятия о том хуже ему стало, или лучше. Пульс прощупывался, но кроме этого никаких других реакций на внешние раздражители не имелось.

Естественно, что бросать его я не собирался.

***

Поначалу я не понимал, почему аптечка каракурта бездействует. А ведь она должна была среагировать на состояние бойца незамедлительно. В пещерах нарытых вампирами осматривать оборудование было совершенно некогда. Сейчас же, без постоянной угрозы атаки и при дневном, пусть и изрядно подпорченном туманом, свете, можно было заняться инвентаризацией оборудования.

После тщательного осмотра мед блока стала понятна причина его отказа — прибор был раздавлен. Должно-быть ночная тварь раздавила его, либо во время атаки, либо когда тащила каракурта за собой в нору.

Глядя на крошево в которое превратилась аппаратура я попытался придумать выход.

И я его придумал!

Нужно всего-лишь снять медблок с моего костюма и установить его взамен разбитого.

Естественно, что я останусь без нейронного ускорителя, но, думаю, что сейчас это

совершенно неважно.

Сказано сделано, и вот после минутного знакомства с устройством я смог поменять испорченную коробку.

В тот же миг заработали приводы инъекторов, один за другим впрыскивая в кровь бойца различную фармакологию, однако же видимого улучшения вновь не наблюдалось.

Либо благодаря моим страданиям парень впал в искусственную кому.

Ну, не знаю я что с ним — нет у меня достаточных медицинских познаний — обычный нулевой уровень.

Оставив в покое каракурта я начал двигаться о часовой стрелке (сказать точнее, а именно в какую сторону света, не представлялось возможным).

Ситуация весьма осложнялась тем, что во время ночного преследования, я понятия не имел в какую историю я влипну, поэтому не прихватил с собой ни оружия (ну, без него я смог выкрутиться), ни, самое главное, питья и еды. А вот это была настоящая проблема. И с каждым следующим часом она становилась все актуальнее.

Пить хотелось все сильнее и сильнее. Пусть сейчас это ещё не было всепоглощающее желание, но в скором времени все мои помыслы должны были свестись к вожделенному глотку жидкости. Естественно, что наибольшее предпочтение я отдавал студеной ключевой водице, но здесь на территории Зоны, скорее всего, хватит и одного глотка из подобного родника, для того чтобы откинуть копыта. Ну, это при условии, что перед смертью ты ещё успеешь мутировать в парнокопытное.

***

Через пару часов, когда глоток воды уже стал навязчивой идеей, решить проблему помог случай. Мне на пути попался труп. Если быть точным, то лишь его половина. А именно нижняя часть, на которой осталась фляга с водой притороченная к поясу, в кармане обнаружился какой-то энергетический батончик, что тоже было весьма кстати.

Конечно я задумался над тем, куда могла пропасть вторая часть, но увы, ответа я так и не нашел.

Может быть это дела рук хитрой аномалии, повисшей на высоте чуть больше метра над землей, а может так сработал портал, Зона его знает.

Отправляясь в дальнейший путь, я развернул ноги мертвеца в ту сторону в которую мы направились. Если Лабиринт начнет меня путать и я опять пройду через это место, то мой условный ориентир даст мне кое-какую информацию для размышления.

Идея пришла ко мне из глубин памяти сохранившей эпизод из фильма моего далекого детства "Остров сокровищ". Правда в качестве указателя там был скелет, ну, так это мелочи.

Туман стоявший в Лабиринте казался не слишком плотным, но впечатление это было обманчивым, так как уже метров через тридцать-сорок врядли можно было что-то разглядеть. Так что отряд каракуртов, вполне возможно все это время был где-нибудь неподалеку, просто увидеть его не было никакой возможности.

***

Если бы вы знали как осточертело мне таскать за собой каракурта, по своему внешнему виду ничем не отличающегося от мертвеца. Я уже не слишком внимательно следил за своей тяжелой ношей, лавируя и петляя между аномалиями, поэтом, Зона знает сколько времени прошло до того как я это заметил. Глаза каракурта, видимые сквозь панорамное стекло забрала, которое по сравнению с обычными щитками увеличивало сектор обзора на несколько градусов, чего в серьезном бою было вполне достаточно, чтобы получить

небольшой перевес в борьбе между двумя равными бойцами, были широко распахнуты и совершенно не реагировали на внешние раздражители.

Неужто отмучился парень?

Я остановился внимательно осматривая каракурта. Весьма не хотелось, первым же делом коснувшись пульса, почувствовать гробовую тишину.

Никаких, даже малейших, визуальных признаков жизни: Грудь не вздымается, нет ни малейших движений конечностей.

Ничего.

И в тот самый момент, когда я решил, что с бойцом все кончено, тот легко сел, чем заставил меня резко отшатнуться.

— Напугал, чертяка! — выдохнул я облегчённо.

Однако, как выяснилось, расслабляться было рано.

***

Вообще то зомби не так агрессивны, как принято показывать их в киноиндустрии, беллетристике и компьютерных играх. Уж поверьте мне, я видел этих несчастных в их естественной среде, то есть на территории Зоны, в достаточном количестве, чтобы иметь на этот счет свое твердое мнение.

Сложно сказать о причине возникновения подобного феномена. Я думаю, что и ученые врядли дадут вам однозначный ответ, как мертвое тело способно двигаться, выполнять какие-то несложные действия и даже что-то говорить.

Миф о том, что зомби агрессивны родился из-за несчастного случая — поднявшийся мертвец держал в руках автомат и нажал на курок.

Совершенно неумышленно!

Кто-то пострадал, но при этом даже двухсотых не было. Напугавшиеся до усрачки сталкеры изрешетили зомби, до состояния дуршлага, потому-что всего минуту назад их бывший товарищ лежал бездыханным с сердцем, прошитым навывлет пулей.

С тех пор, повинуясь всеобщей истерии, большинство сталкеров нещадно истребляли безобидных зомби, которые даже оружие с предохранителя снять не могут. А уж сменить пустой магазин, или зарядить револьвер было для них непосильной задачей.

Я был из того небольшого числа сталкеров которые зомби не боялись и не трогали, а потому мог за ними наблюдать без всяких глупых страхов в их ареале.

В отличии от все того же кинематографа, который утверждает, что единственная пища мертвецов это либо мозги, либо человеческая плоть, зомби живущие в Зоне, насколько я мог в этом убедиться, ни ели вообще ничего. Аномальная энергия, которая их приводила в некое подобие псевдожизни, заменяла им пищу. "Жили" зомби недолго от нескольких дней до двух недель, а затем отключались навсегда, превращаясь в груды гниющей мертвой плоти. Повторных "воскрешений" замечено не было.

Зомби могли кое-что помнить о своей предыдущей жизни, а могли не помнить вообще ничего, некоторые не помнили даже как говорить. Они понятия не имели о том, кто или что, и для чего их создал такими, и по большей части бесцельно бродили по Зоне.

Вот в такого же зомби, не смотря на все мои отчаянные старания, и превратился спецназовец.

***

Каракурт-зомби был даже не бледной копией того прежнего смертоносного бойца. Это была кукла, которая даже говорить не умела, спотыкалась на ровном месте.

Единственным, чем зомби-каракурт мог похвастаться — это был печальный коровий взгляд, расширившихся, до состояния полного отсутствия радужной оболочки, глаз.

Размышляя о причинах его гибели, я решил, что вампиры своими укусами занесли в кровь бойца некий яд, справиться с которым аптечка оказалась не в состоянии.

Бесполезно было о чем-то спрашивать и что-то втолковывать зомби.

Опять же, таскать его за собой на веревочке как ту же самую корову, тоже было не с руки. Ну, зачем он мне такой нужен? Толку с него никакого, одни проблемы. Того гляди вляпается в очередную аномалию. А уж если вспомнить, сколько сил и времени я потратил на его спасение и дальнейшую транспортировку, то руки совсем опускались.

Вот он печальный итог всех моих усилий — как некая эмпирическая закономерность.

Решил оставить его здесь, а сам продолжил путь. Однако не тут то было — зомби сам поплелся за мной. Учитывая, что двигался я не так быстро (все-таки путь по Лабиринту кишащему тысячами аномалий это не увеселительная прогулка налегке), то он довольно шустро для своего состояния меня догонял.

Что уж такое я олицетворял для его разрушенного гибелью мозга — понятия не имею.

В общем время шло, а наш странный тандем не распадался. Более того, я понял, что зомби-каракурт уже нечто большее чем просто существо плетущееся следом — это что-то вроде прирученного зверька.

Ну, чтож, зверёк, пора давать тебе кличку.

***

К выбору клички решил подойти основательно. Это вам не Шарик или Бобик блохастый. Как никак, а бывший человек. В памяти крутилось несколько недурственных вариантов и прежде чем принять окончательный вердикт решил все тщательно взвесить.

Любой бывалый сталкер просто обязан быть профессионалом в деле присваивания кличек, так как он дает тому кого называет вторым именем, путевку в жизнь. А как всем давно уже известно, как вы лодку назовёте так она и поплывет.

В пору моей молодости была популярна британская группа (нет не Битлз) "The Prodigy". Так вот, была у них одна хитовая композиция под названием "Voodoo people". Конечно есть у меня в душе отголоски с этой темой. И язык, прямо таки, чешется назвать зомби именно так. Но все равно не буду. Ибо слишком длинно, да и зомби все равно не запомнит, и не оценит шутку юмора.

Здесь нужно что-то короткое.

Есть у меня одна домашняя заготовка из тех что скапливаются в чулане сознания так и не реализованных идей. Среди них были например такие, как то — назвать собаку Кризис. И не в честь одноимённой игры, а из-за финансового катаклизма. Но вместе кобелька мне досталась сучка и, как вы сами уже понимаете, название не пригodiлось. А затем и кризис миновал и кличка вообще стала неактуальна.

И было у меня в этом чулане идей ещё одно погоняло, а именно — Анатолик.

А чем не прозвище для зомби. Понятия не имею, как бойца звали при жизни, но для посмертия название не самое плохое.

— Ну, пошли, Анатолик! — громко позвал я пробуя кличку, так сказать, на вкус.

А ведь звучит!

***

После того как зомби обрел имя, я стал замечать в нем то, чего не видел раньше. Или, как бы невероятно это не звучало, раньше этого просто не было.

Он оказался не так безнадёжен, как я думал вначале нашего знакомства.

Мне все чаще казалось, что он не такой глупый, каким казался (а может и был таким) ранее.

Чтобы хоть как-то разрядить и без того наэлектризованную атмосферу (и учитывая огромное количество аномалий под названием "Молния" это выражение было вовсе не фигурой речи) я почти без остановки разговаривал с зомби.

И, разрази меня гром, если в его коровьих глазах не было искры понимания.

Вот что значит одиночество. Как же я понимаю тех кто по воле случая остается совершенно один. Одиночество — это ещё одна жестокая пытка, и Зона об этом прекрасно знает.

Не могу сказать, сколько времени мы проплутали в прозрачных коридорах лабиринта, день уже начинал близиться к закату. Именно тогда Ататолик и встал как вкопанный.

— Анатолик, ты эти шуточки брось. Пойдем, — пытался я докричаться до него и увлечь за собою в дальнейший путь, но он продолжал стоять на месте, сохраняя могильную тишину. Или гробовое молчание — в общем как вам больше нравится.

Я даже пробовал сдвинуть его с места, но тот словно врос в почву Зоны ногами и я даже на сантиметр сдвинуть его не смог.

Мысли о том, что бы бросить его уже не возникало, ибо, как говорить, мы в ответе за тех кого приручили.

Именно поэтому я решил остановиться на привал здесь.

Пережду ночь на этом месте, рядом с Анатоликом, а дальше будет видно.

Как, не без основания, утверждали наши предки: Утро вечера мудренее.

Едва я расположился на ночлег рядом с застывшим зомби, как заметил в сгустках тумана некое брожение.

Пальцы сами автоматически сняли оружие с предохранителя.

Минута напряженного ожидания и в сером тумане начали вырисовываться размазанные контуры.

Прошло еще несколько секунд и сердце мое перестало биться в бешеном галопе.

Передо мной из мокрой ваты тумана начал проявляться отряд каракуртов.

Приветственно подняв руку я встречал бойцов спец отряда.

Из общей массы людей облаченных в камуфляжные спец костюмы, навстречу мне вышел капитан.

То, что в случае нашей встречи мне предстоит серьёзный разговор с главой отряда, я ничуть не сомневался.

Жаль только, что единственным свидетельством моих благих намерений был лишь зомби, а не живой человек.

Именно об этом я и собирался толковать с капитаном.

***

Я обстоятельно рассказал капитану о том, что произошло прошлой ночью, о том что случилось в логове ночных тварей, о том что случилось со спасенным мною каракуртом.

Лишь в последнюю очередь я спросил о том, как же они вышли на это место. На что капитан без лишних слов отступил на шаг в сторону и только тогда я увидел рядом с моим зомби ещё одного.

И тогда мне все стало ясно.

***

На этот раз караул поставили усиленный, из четырёх бойцов. Периметр заминировали. Поставили растяжки, прикопали противопехотные мины, соорудили еще пару хитрых ловушек. Естественно, что если сюда забредут случайные сталкеры, шансы на выживание у них будут равны нулю. У зверья Зоны шансов выжить побольше, так как и реакция и живучесть на порядок выше в сравнении с непрочной человеческой природой.

Как и в прошлую ночь, все каракурты тут же уснули, за исключением тех из них кто стоял в карауле. А еще не спали двое зомби, которые так и стояли на одном месте не меняя позы с того самого времени, как наш отряд объединился вновь. Ну с них то взять нечего — мертвецы они и есть мертвецы.

А вот мне не спалось совершенно, хоть и вымотался я за прошедшие сутки изрядно. Скорее всего это из-за нервов. Слишком близко все принимаю к сердцу, а ведь это ещё даже не начало пути, а так, разминка.

Страшно представить что будет потом.

А потом был Сдвиг! Но давайте ка, я, не забегая вперед, расскажу все по порядку.

***

Светошумовые и минные заграждения сработали глубокой ночью. Отряд мгновенно ошетинился стволами, однако стрелять было не в кого. И дело не в том, что ночные твари успели сбежать как только запахло жареным (очень сомневаюсь чтобы они так поступили, зная что добыча ходит где-то рядом, нося в себе до пяти литров восхитительной крови) скорее всего дело было в чем-то другом. И я напряженно, до ломоты в голове "прислушивался" к себе.

Капитан не мешал глупыми вопросами, понимая, что то что я сейчас делаю наверняка важно.

Взрывы наверняка вырвали бы вампиров из невидимости, но никто не видел даже растворяющихся в ночном мареве силуэтов.

В этот момент сработала очередная мина. И случилось это прямо на моих глазах. В этот раз я был прямым свидетелем произошедшего и всякая ошибка была исключена — под взрыв не попали ни мутанты, ни случайные сталкеры.

Зато в грохоте взрыва я ясно услышал хлопок сработавшей аномалии.

— Шатун! — Прокричал я срываясь с места и собирая в охапку весь свой немногочисленный скарб, — Сваливаем отсюда!

Помнится я как-то раз вскользь уже упоминал о хаотично передвигающихся по Зоне бродячих аномалиях. Характеристики, размеры и прочие особенности не имели никакого значения, единственно, что их объединяло, так это их мобильность. Так вот, нам похоже "посчастливилось" встретить на своём пути именно такую.

Однако далеко уйти нам не удалось. Едва весь наш отряд довольно быстро (хватило пары секунд) собрался в путь с другой стороны лагеря сработали минные заграждения — это, перекрывая нам путь к отступлению, зажимая нас в тиски, из которых уже не было выхода, двигалась ещё одна аномалия. И эта была для всех нас проблема, та, что из разряда глобальных — "бродяжки" были настолько редкими, что встретить на небольшом пятчке аж целых две штуки, было просто нереально. Но если это не шатуны, то тогда...

Ну, конечно же!!!

Вот теперь все встало на свои места, вот только легче от этого мне не стало.

Слух запоздало уловил нарастающую канонаду сталкивающихся друг с другом аномалий.

Это могло означать лишь одно — на нас неотвратимо надвигалось апокалиптическое явление местного масштаба, что ни в коем случае не умаляло его смертоносности, и здесь в Зоне оно носило название "Сдвиг".

***

Теперь было поздно кусать локти, коря себя последними словами за то, что пошел по пути наименьшего сопротивления, и выбрал местом ночлега прямой участок Лабиринта, огородив его с двух сторон минными заграждениями, а не, к примеру, "тройник" (место, где встречается три пути Лабиринта), или перекресток (где, соответственно, наличествует пересечение двух дорог). Вот она экономия боеприпасов и времени на оборудование ночной стоянки!

Да, что уж там говорить — в неотвратимой гибели нашей группы, которая, судя по скорости приближения аномалий должна была случиться в ближайшие секунды, был виноват я и только я!

С одной стороны на нас надвигалось "Солнышко", с другой "Электричка", аномалия, которая не имела ничего общего с электричеством, как могло показаться из названия, на самом деле название это возникло из-за того, что столкновение с ней имело идентичные последствия что и при столкновении с многотонной машиной поезда. Слева как и до привала притаилась смертельная "Высоковольтка", ту-то название полностью соответствовало воздействию.

Справа же желтела ядовитыми всполохами "Желчь колдуна" — кислотная аномалия, против которой пока ещё не найден материал, способный не раствориться под ее воздействием.

Все эти аномалии были абсолютно смертельными, то есть ни о каких счастливицах, чудом избежавших смерти после столкновения с ними, известно не было. Даже выпивохи, из числа завсегдатаев сталкерских баров, травящих байки туристам в благодарность за выпивку, не перегибали палку, сочиняя небылицы о сверхъестественном спасении после того как сталкер угодил в подобные аномалии.

Похоже, ребята, что это кранты! Без шансов.

Наш отряд сбился в небольшую кучку, ожидая испепеляющего воздействия огненной аномалии, или поражения чудовищным по своей мощности током.

Единственные, кто совершенно не реагировал на свою предстоящую гибель, были наши зомби. Конечно, из-за того, что они просто не понимали что такое смерть.

И потому им было легче всего.

А человек же по сути своей не может не надеяться на чудо. Так уж он устроен. Даже если вокруг погибнут все, то вовсе не факт, что та же самая участь коснётся меня, возможно, что именно я единственный останусь в живых, потому, что я неповторим, я уникален и важность моего существования неизмерима никакими богатствам — рассуждает он.

Вот и мы сейчас ждали чуда, которого все не было и не было.

***

— Вот и смерть, — спокойно, как подобает обыкновенному, рядовому герою, сказал капитан.

Жар от Солнышка уже становился нестерпимым. Коридор, в котором мы ютились сейчас представлял из себя: с одной стороны пока так и не изменившиеся шесть метров между "Высоковольткой" и "Желчью колдуна", и меньше трех метров между движущимися "Электричкой" и "Солнышком". Последнее расстояние уменьшалась ни по дням, ни по

часам, и даже не по минутам. Каждая очередная секунда отнимала у нас ещё десяток сантиметров.

Островок жизни в океане смерти стремительно таял.

— Ты какую предпочитаешь? — поинтересовался капитан, без всякого сомнения намекая на то, в какой из аномалий я хотел бы умереть.

— Может быть стоит прокатиться на "Электричке"? — задумался я. — Иди подергать колдуна за бороду?

Я повернул голову в сторону "Желчи колдуна" и дыхание мое на мгновение сбилось, от мелькнувшей надежды.

— А может и не придется нам сейчас умирать.

Капитан впился в меня взглядом:

— Говори.

— Колдун начал двигаться, а за ним, если мне не изменяет память, а оно мне не изменяет, идет "Морозко". У нас есть шанс проскочить. Лишь бы Колдун проваливал побыстрее.

Зазор в котором сейчас находился наш отряд был уже не более метра. Каракурты растянулись в цепочку, готовясь к молниеносному рывку через аномалию.

— Последнее напутствие, громко прокричал я ребятам, — до того как окажетесь в аномалии глубоко вдохните и не дышите пока из неё не выберетесь.

Зазор должен был открыться через пару секунд.

— Вдохнуть и не дышать!!! — крикнул я, а затем следуя своему же совету, хватанул воздух и бросился в снежную пургу.

***

Какую же глупость я сделал, когда забыл сказать капитану о том, что отдал свой мед блок каракурту превратившемуся в последствии в зомби.

Пока я бежал сквозь "Морозко", леденя от жуткого холода, мимо меня со свистом пронесли десять человек, разогнанных нейро ускорителями.

Я даже глядеть толком не мог — лицо обжигал жгучий мороз, и глаза слезились, а слезы мгновенно превращались в льдинки.

Я уже готов был выть от холода не хуже того волка, когда наконец вырвался из ледяного плена. Ноги сами собой подломились и я, дрожа всем телом, свернулся калачиком или, если вам так проще представить — в позу эмбриона.

Из глаз моих текли крупные слезы. Происходило это помимо моей воли — так реагировали слезные железы на столкновение с ледяной стужей аномалии.

Но даже через поток слез я видел как яркими факелами пылают две невозмутимые фигуры, оставшиеся посреди сомкнувшихся "тисках" аномалий.

Сгорели на солнышке, подумалось мне.

А затем аномалии "Солнышко" и "Электричка" столкнулись.

Несчастных зомби с фантастической силой швырнуло вперед и на невыносимой скорости параллельно земле рванулись две камеры, участь которых сгореть в твердых слоях атмосферы. Но даже этого им не удалось сделать — один из зомби попал под действие аномалии "Пресс" и был одним ударом превращен в тончайший дымящийся блин; второй же попал в "Чернильницу" и расплескался каскадом черных брызг.

— Прощайте, Анатолик и твой безымянный собрат! — прокричал я мысленно, так как на что-то большее я был неспособен.

Нужно было убираться отсюда как можно дальше, а у меня даже не было сил для того чтобы хоть что-то произнести — нижнюю челюсть лихорадило так, что я в серьез подумал о том, что наверняка недосчитаюсь пары-тройки зубов.

Именно тогда меня подняли с обеих сторон и поволокли прочь от предстоящего столкновения аномалий, места, которое должно было стать эпицентром грандиозного взрыва.

А мгновение спустя взрывная волна сбила нас с ног.

***

Команда сброшенная ударом взрывной волны с ног, тут же вставала. Подобрали с земли и меня.

Капитан критически оглядевший меня тут же понял в чем дело. Короткий приказ и в мед блок вставили новый картридж.

Мгновение, и я почувствовал несколько уколов в плече. А уже через несколько секунд мне стало гораздо легче — артефактная военная фармакология творила настоящие чудеса.

Меня ещё порядком потряхивало, но я уже рыскал взглядом по окружающей нас местности, сканируя их на предмет аномалий.

То что мы чудом избежали смерти не значило вообще ничего. Мы, выражаясь поэтически, не выиграли ни войны, ни битвы, или сражения. Все что мы сумели — это едва выжили после одного единственного удара. А подобных ударов нам предстоит получить ещё десятки, если не сотни.

Теперь, я надеюсь, вы понимаете каковы наши шансы на выживание?

— Куда? — требовательно и без лишнего словоблудия спросил капитан.

Я секунду помедлил, пытаюсь просчитать намеченный маршрут. В конце концов я решил, что мощностей моего мозга все равно не хватит для того чтобы предугадать все перемещения аномалий.

— За мной! — так же просто и коротко ответил я.

***

— Ускоряемся! — коротко скомандовал я, и тут же активировал нейро ускоритель, а затем метнулся в образовавшуюся между аномалиями щель. Следом за мной, словно хвост змеи шаг в шаг извивался отряд из девяти (уже девяти!) каракуртов.

Вот уже два часа наш отряд пытался выжить в этом аду.

Один из наших бойцов просто исчез, когда мы в очередной раз форсировали поле столкнувшихся друг с другом аномалий. При том, что этот боец шел третьим. Получается, что неведомая аномалия пропустила двоих, забрала третьего, а затем вновь стала пропускать через себя группу. Странно все это. Хотя, с другой стороны, разве вся Зона не одна большая странность?

А может быть это что-то вроде дани за проход по этой земле? При чем совершенно неважно, первый будет отдан в жертву, или последний.

Очевидец происшедшего сказал, что боец просто исчез. Не растворился, или провалился, а исчез. Был, а в следующий миг бесследно пропал. Если бы он в этот момент не смотрел точно в его спину, то скорее всего вообще ни понял куда тот попал. Мгновение, и он уже видел спину следующего каракурта, как будто никто и никогда не отделял от впереди бегущего.

Я практически не мог влиять на направление движения, потому что выбирал маршрут который давал возможность отряду выжить, а не тот, что по моему мнению должен был

привести к Эпицентру. Именно поэтому мы метались то вперед, то назад, вправо и в лево, постоянно смещаясь, вот только в каком направлении ума не приложу. Но на месте мы не стояли — это уж точно.

И уж конечно мне не хотелось попасть в тоже самое место, где Зона могла вновь потребовать "мзду" за проход по своей территории, после которой "таможня" даст добро.

С тех пор как мы начали свое безумное движение, прошло уже достаточно времени для того, чтобы рассветное солнце проникло в эти, укрытые серым маревом места. Однако этого не происходило, и мы продолжали передвигаться в полутьме, напомнившей мне затмение Солнца, которое мне однажды посчастливилось наблюдать во времена моей молодости.

Естественно, что жаловаться на погоду мне было некому, ну разве что посетовать капитану на неблагоприятные погодные условия. Но и времени на пустую болтовню у меня не было тоже.

Поэтому мы, как одержимые, продолжали свой неумолимый бег наперегонки со смертью.

***

Наверное нужно было рассказать про это ещё в самом начале нашего знакомства, но вспомнилось только сейчас. Да и кроме того — это ведь моя история, и мне удобнее рассказать ее именно так.

На нашей Земле ни одной одинаковой Зоны. Все они особенны по своему.

И в каждой Зоне есть свой объект поклонения, некий фетиш. К примеру, в вымышленной Зоне братьев Стругацких таким объектом был Золотой Шар. В мексиканской Зоне — Чернеет. В египетской — Атум. В монгольской — Эрлик.

В черновыльской Зоне отчуждения — Глыба, а фанатиков, истово поклоняющихся мифическому камню зачастую называли глыбанутые...

Многие из этих названий так или иначе были связаны с божествами, которые олицетворяли собой пришествие конца света для всего сущего, или богов смерти.

Легендой же нашей сибирской Зоны было предание о Капище.

Многие филологи, особо въедливые, особо начитанные, и, как следствие, особо нудные, обвиняли нашего брата сталкера в том, что тот, дескать, выбрал эмпирическим символом языческое слово. Если дело при этом происходило ещё и в сталкерском баре, то такие дискуссии зачастую заканчивались сломанными носами, фингалами, выбитыми зубами и прочими телесными повреждениями, ибо Зона, как таковая, вовсе не является какой бы то ни было библейской истиной, и ближе как раз к язычеству, чем к ветхозаветной истории.

Капище же было ничем иным, как неким секретным храмовым комплексом, расположенном в самом труднодоступном месте Зоны, где в одной из комнат имеется алтарь, у которого сталкер, прошедший весь этот смертельный путь, может попросить все что угодно.

В фильме Тарковского, как вы, наверняка, помните, фигурировала некая Комната Исполняющая Желание — так вот это как раз и есть аналог нашего Капища.

Ещё мне хотелось бы вам рассказать о том, что ни одна из Зон не возникла вблизи процветающего многомиллионного мегаполиса, ибо те кто создал эти аномальные территории не были кровожадными маньяками, жаждущими многомиллионных человеческих жертв. Местами ее появления всегда были бедные, малонаселённые районы, вотчины давно заброшенных коммун колхозов из числа тех, что народ прозвал "Последний хрип умирающего от сифилиса Ильича".

Неспроста Стругацкие в своем "Пикнике на обочине" выбрали местом действия вымышленный город Хромонт, собирательный образ которого, как никто другой, передает весь смысл мест рядом с которыми появляются Зоны. Это всегда убогие городишки, забытые богом и правительством, в которых нет работы и отчаявшиеся от нищеты и безысходности люди, готовы рисковать своей жизнью ради добычи ценного артефакта.

В одном из подобных городков родился и я.

Не смотря на то, что городок, находился в экономически и стратегически выгодной точке, которая являлась неким усредненным центром, расположенным почти посередине между такими крупными сибирскими городами как Кемерово, Томск и Новосибирск, никакого финансового благополучия это городу не приносило. И продукты и одежда и промышленные товары стоили здесь гораздо дороже, чем в мегаполисах, учитывая то, зарплата здесь была на порядок ниже чем упомянутых городах, являющихся одновременно и областными центрами.

Градообразующее машиностроительное предприятие, обеспечивающее работой десятую часть всего населения городка и близлежащих окрестностей, в эпоху развивающегося капитализма совсем захирело, оставив без работы тысячи человек, что явилось просто фатальным ударом для населения, от которого городок так и не смог оправиться.

Вот именно в таких реалиях обреченности и элементарного выживания прошли мое детство и юность.

Не исключаю возможности, что буквально в паре шагов от меня живет человек, который с удивлением воскликнет, да не может быть такого, наш город живет и процветает, а благосостояние населения только увеличивается. Ответить ему я могу только тем, что я не родился в семье миллионера, в которой ещё прадед наворовал столько, что и правнукам хватило. Каждый кризис, который случался в нашей стране, да что там у нас — мировые кризисы, все они проехали по мне, ну по крайней мере это касалось меня до того, как в моей жизни появилась Зона. А после этого меня уже абсолютно не интересовала ни обыкновенная мирская жизнь, ни политика, ни курс доллара, ни светская жизнь знаменитостей.

Многим полукриминальным дельцам от бизнеса очень хотелось бы чтобы Зона возникла где-нибудь под Новосибирском, скажем, в районе Искитма, но судьбе было угодно, чтобы Она появилось именно здесь, под крылом у Кузбасса, в угольном краю. Вот только в моем родном районе, так называемого, черного золота совершенно не наблюдалось, а если он где-то здесь и был, то в количествах совершенно не рентабельных для его массового производства, что автоматически вело к крушению очередной перспективы обеспечения населения рабочими местами и, следовательно, минимальными средствами к существованию.

Зона возникла в год моего рождения, поэтому я по праву могу назвать ее своей одногодкой. Скажу даже более мы появились с ней в один день. Так что, как ни крути, а судьбой уже было предначертано, что я, непременно, стану сталкером и мы будем вместе.

Похоже, что жизнь всеми доступными, явными и неявными путями говорила мне — ты связан с Зоной, независимо от того принимаешь ты это, или всеми путями отрицаешь очевидное.

Мой выбор был в том, что я принял эту истину.

***

В одном из витков Лабиринта мы вновь наткнулись на вампиров. Вот только теперь это

не были те грозные ночные твари, а запуганные суетливые твари, которые, казалось, даже в размерах стали меньше. Сдвиг как-то повлиял на природную защиту вампиров — их невидимость, и теперь они были видны как на ладони, что и послужило главной причиной их паники — потери их неизменного превосходства над всеми остальными обитателями Зоны.

Скорее всего, прайд вампиров, катаклизм застал в пути. Охота накрылась и теперь стая спешно искала убедительные, поджав хвосты, если конечно у них есть хвосты (каюсь, я даже не удосужился как следует разглядеть мутантов повнимательней, хоть и угробил более пяти особей).

В этом отчаянном поиске пристанища мы были с ними очень похоже.

Это навело меня на одну мысль, возможно, являющуюся для нас спасительной. Именно поэтому я решил преследовать кровососов. С одной стороны я прекрасно понимал, что звериное чутье гораздо острее любого человеческого, даже весьма развитого. Наверняка твари искали одну из своих нор, в которой найдется место и нам. Конечно, для этого нам придется немного пострелять, но думаю, что овчинка наверняка стоит выделки.

Одно удручало, наша команда слишком часто использовала нейро ускоритель и умная механика костюмов защиты отказывалась использовать инъекции, не без основания полагая, что скорее всего дальнейшее использование препарата приведет к мгновенной смерти. Так что, можно сказать, мы лишились своего главного козыря, и теперь играли надеясь на сверхъестественную удачу.

Но удача — это непозволительная роскошь. Здесь ты либо можешь, либо нет.

Мы не смогли.

Стая вампиров проشمгнула между аномалиями за миг до того как те сомкнулись, перекрывая проход.

Я в бессилии шмальнул из "Веера" вслед прайду, впустую израсходовав пять зарядов врезавшиеся в "Наковальню" которая расплющила пули до состояния полуметровых тончайших свинцовых блинов.

Так что вывод напрашивался сам собой: дорогу к спасению нам придется искать самостоятельно, без всякой посторонней помощи — ибо, это только наш путь, и ничей больше. Но вовсе не исключено что это дорога совсем не к спасению, а как раз наоборот. Путь этот с равной степени вероятности привести нас к нашей бесславной гибели.

***

Грохот, свист, гудение и треск сталкивающихся друг с другом аномалий сливались в один мощный гул от которого вибрировали внутренности. Серое марево стало еще плотнее, и я едва видел в радиусе трех-пяти метров вокруг себя. Я брел уже просто наугад, не в силах предугадать или спрогнозировать безопасный маршрут группы. Единственное, что меня немного утешало, было то, что первым за свою ошибку поплачусь я. Конечно, отряд будет обречен, но я этого уже не увижу, и совесть моя перед ними будет чиста. Да, и кто сказал, что мы и так уже не обречены, и просто изо всех сил оттягиваем неизбежное?

В такой ситуации я не мог рассчитывать даже на удачу — лишь на милость Зоны.

Я вел за собой отряд пока это было в моих силах, но вскоре у меня их не останется.

Запасы нейро ускорителя кончились ещё пол часа назад и теперь я плелся, едва переставляя ноги, спотыкаясь на каждом шагу. И, тем не менее, я не сдавался.

Завидев в сером полотне проблески аномалий тут же корректировал маршрут, что-то подозрительное впереди — опять сдвигаемся в сторону. Очередная опасность — вновь

смещение. Математически, мы сделали полный замкнутый круг, но на деле, пока мы двигались, передвигающаяся аномалия отползла куда-то в сторону. Так что круг разомкнулся. Вывод который можно было из этого сделать, следующий — только движение гарантировало малейший шанс на жизнь. И мы шли. Падали, но вновь вставали на ноги, сводимые судорогой, и вновь брели.

Бронь костюмов была изрядно потрачена — и это не удивительно, когда вокруг сталкиваются друг с другом десятки аномалий. То Солнышко въедет в Морозко, обдав окрестности горячим паром. То шрапнелью вылетает из под разогнавшейся Электрички различный мусор, песок, галька и артефакты. Сотни и тысячи артефактов, которые на хрен никому не нужны! Очередная взрывная волна оглушит и уронит с ног. Где-то совсем рядом с реактивным ревом в небо взлетел валун попавший в аномалию Стратосфера. Сомневаюсь, что булыжник, согласно названию аномалии, достигнет стратосферы, но взлетит он действительно высоко.

Когда из серой хмари приступил темный силуэт я даже не заметил. Его не было ещё мгновение назад, а затем он проявился, нависая над нами давя своей мощью.

То что это долгожданное убежище, я не верил, силясь обойти громадину стороной, которая, наверняка, представляла собой очередную изошренную ловушку. Однако, аномалии упорно прижимали нас к темному силуэту, вдавливая нас в него и мне не оставалось больше ничего, как отыскав вход войти вместе с отрядом под своды огромного храма, или, говоря языком сталкерского фольклора, Капища.

***

Радоваться, или вообще хоть как-то реагировать на неожиданное спасение сил уже не было — я просто повалился на каменный пол и дышал. Просто дышал.

Рядом опустился капитан и остальные члены команды. Без слов. Без эмоций.

Без сил.

Значит не так уж сильно мы друг от друга отличаемся. А ведь когда-то я думал о каракуртах как о неких сверх людях выращенных в пробирках и не имеющих обычных людских слабостей.

И теперь все они рядом со мной, на полу. Лежат и просто тяжело натужно дышат.

Лабиринт был пройден, но то что ждало нас впереди было ещё более сложным заданием, чем то через которое мы только что прошли.

Куда же я опять вляпался?!

И винить-то некого — все по своей воле.

Ну, да ладно. Даст Зона, разберёмся.

***

Минут через тридцать я начал шевелиться. Силы потихоньку восстанавливались. Ещё немного и уже можно будет исследовать Капище. Команда каракуртов к этому времени уже восстановилась. Что сказать — тренированные ребята. Наверное можно и не говорить о том, что никто из них без команды не разбредался. Все ждали лишь меня.

Ну, что ж постараюсь оправдать их ожидания.

Хватит беспомощно валяться! Пора вставать! Нас ждут великие дела и море крови, которую мы должны пролить ради того, чтобы не пострадало еще больше невинных людей. И пусть умоются кровавыми слезами те, кто сомневается в нашем миролюбии, ибо за мир и справедливость мы будем воевать до последнего патрона.

Сдерживая стон (негоже терять лицо), с видимым усилием, но без посторонней помощи

поднялся на ноги.

— Капитан, труби общий сбор. Будем мочить врага в его логове со всей пролетарской ненавистью.

***

Для меня было, и до сих пор остается загадкой: Эпицентр находится там же где и Капище? Может ли так случиться, что это вовсе не синонимы, как считает большинство сталкеров.

Нетвердой походкой, я шел по коридору Капища, размышляя об этом и многом другом.

Поиски нужной двери продолжались около десяти минут — не долго потому что Капище само по себе здание не слишком большое, как могло показаться вначале и, соответственно, дверей тоже было не так много — всего шесть.

— По количеству Зон! — воскликнет прозорливый читатель, и отчасти будет прав. Отчасти — потому что Зон, действительно шесть, вот только мы сейчас уже находимся в Зоне. Так что ситуация слегка напоминает старый анекдот в котором муж внезапно возвращается поздней ночью из командировки и не разбудив супруги ложится в кровать, однако спросонья видит в полутьме, что из под одеяла выглядывают три пары ног. Мужчина начинает считать то с одного, то с другого края: — Это мои ноги. Это моей жены. А это чьи?.

Несколько раз сбившись мужчина встаёт с постели и вновь начинает считать ноги выглядывающие из под одеяла: — Это мои ноги, а это моей жены.

И на этом удовлетворившись подсчётом вновь преспокойно ложится спать.

Так к чему я всё это?

Давайте будем более внимательным. Не считая Сибирской Зоны отчуждения в которой мы и так находимся, есть ещё пять Зон, следовательно — пять дверей. Куда же в таком случае ведёт шестая?

Хотелось бы мне и самому это знать...

***

— Похоже пришли, — сообщил я всем присутствующим, когда мы становилось у нужной двери, открыть которую способен быть только я, ну, и ещё несколько счастливчиков на всем земном шаре, — настоятельно советую всем приготовить оружие, заправить мед блоки. Вполне возможно, что нам сразу же придется вступить в бой.

Капитан кивнул и отряд начал последние приготовления.

Мы вот-вот должны были вторгнуться на чужую территорию, где покровительства моей Зоны, наверняка, уже не будет. Совершенно неизвестно, как отреагирует на чужого любимчика другая Зона. Что будет с моим относительным бессмертием там? Одни сплошные вопросы, на которые я смогу ответить лишь оказавшись по ту сторону двери. Так что единственное, что мне остается открыть эту самую дверь и узнать что же там.

***

Некоторые истории можно рассказать к случаю, некоторые для хорошего настроения, а некоторые истории рассказывают ко времени.

Время этой истории наступило именно сейчас.

Случилось это через несколько месяцев после того как я получил в подарок от Зоны бессмертие. Заимев в своё распоряжение столь ценную способность, я днями и ночами напролёт исследовал аномальную территорию.

Однажды неисповедимые пути Зоны привели меня к заброшенным строениям.

Были ли это технические строения, или жилые сейчас, по прошествии стольких лет запустения и заброшенности сказать было непросто, и я, чисто из кошачьего любопытства, которое, как известно, сгубило кошку, решил осмотреть эти развалины.

После детального исследования руин, которые кое-где, к моему искреннему удивлению, таковыми не являлись, я пришёл к выводу, что это некогда был жилой комплекс.

Вполне возможно, что это был какой-то профилакторий, поскольку все эти здания находились весьма далеко от населённых пунктов.

Тишина, свежий чистый воздух и природа — всё это говорило в пользу моей версии о профилактории.

Кое-какие из тех факторов, которые повлияли на выбор места для строительства лечебного-профилактического учреждения здесь, конечно, остались и поныне: был здесь и чистый, незагрязнённый воздух, и тишина, и удалённость от предприятий и населённых пунктов, вот только с природой вышел казус — ольше не было здесь того умиротворения и спокойствия. Теперь здесь за каждой привычной, обыденной вещью, или явлением, могла притаиться смерть.

В придорожных кустах я наткнулся на основательно проржавевшую металлическую табличку, которая лишь подтвердила моё предположение, относительно предназначения этих строений.

На табличке значилось: Профилакторий «...» (неразборчиво из-за коррозии), принадлежащий... ЮМ. (и вновь ничего не разобрать — то ли завод, то ли комбинат, а может быть и вовсе фабрика).

Во мне начало разгораться неугасаемое пламя жажды исследования — я, во что бы то ни стало, должен был здесь осмотреться. Новые интересные места, новые артефакты и новые знания — всегда были моей слабостью.

Несколько часов подряд я детально исследовал новую для себя территорию, обходя ловушки и собирая интересные В моём случае, это вовсе не означает дорогие, или особо востребованные. Зачастую это вообще могли оказаться бросовые, никому не нужные артефакты.

В одном из корпусов, в котором явно угадывался живой комплекс с комнатами для отдыхающих, едва я поднялся на второй этаж, как тут же замер на месте — в одной из комнат, сквозь распахнутую дверь, в коридор лился фиолетовый свет. Не яркий такой. Красивый.

Это, либо аномалия, либо артефакт.

В любом случае это для меня было весьма интересно, поскольку ни того, ни другого я ещё не встречал.

Я, осторожно, бросая перед собой главный сталкерский индикатор — гайки, медленно шёл к дверному поёму.

Осторожный взгляд за дверной косяк позволил увидеть в дальнем углу небольшой комнаты неизвестный мне артефакт.

Более того, я вообще не слышал о его существовании даже на уровне слухов, или пьяной болтовни в сталкерских барах.

Что ни говори, а я был весьма заинтригован.

Выход здесь виделся лишь один — я должен был заполучить этот артефакт. Незамедлительно!

Страсть коллекционера — это, естественно, серьёзно.

Но и о безопасности забывать не стоит, даже не смотря на то, какой лакомый кусочек вкусняшки преподнесла мне Зона.

Я был осторожен. Очень. И все же...

До артефакта оставалось всего пара шагов, когда я увидел его — старое зеркало с потрескавшимся и потускневшим напылением.

Помнится когда-то погибший Юрген говорил мне: — Зеркал в Зоне нужно бояться, как чёрт ладана. Здесь в Зоне это не просто кусок стекла с напылением, или объект суеверий и мистицизма. В Зоне зеркала — это самые настоящие проводники духов и призраков. Так что, мой юный друг, если тебе «повезёт» и на твоём пути встретится зеркало — будь предельно осторожен, и в самые кратчайшие сроки постарайся покинуть данную территорию.

Вспомнил я слова своего учителя да и пошёл дальше, как ни в чём не бывало — ну, сказал, и что? Если бы я слушал каждое его слово, и делал то, что он мне велел, то вряд ли я смог зайти в глубь Зоны так далеко — уж очень, с его слов, всё здесь было подозрительно и опасно.

Я сделал эти два последних шага и аккуратно подобрал артефакт — ну, всё, теперь можно и ретироваться, а разглядеть редкую находку я смогу и позже. Главное сейчас — это выбраться на относительно безопасное расстояние.

Может быть и не ко всем словам своего учителя я относился слишком серьёзно, но то, что выбраться отсюда необходимо побыстрее — это он в самую точку.

Вот только не вышло у меня ничего...

Возвращаясь к двери я бросил мимолётный взгляд в зеркало и остолбенел — из мутного отражения на меня смотрел сам покойный Юрген. В холодных фиолетовых отблесках артефакта он и выглядел покойником.

Неужели после смерти Юрген превратился в шатуна — воскресшего покойника, бесцельно бродящего по Зоне и её окрестностям?

Не веря своим глазам, я резко обернулся, пытаюсь увидеть того, чьё отражение я только что увидел в зеркале.

Никого.

Ну, конечно же! А кого ещё можно было ожидать увидеть?!

Это напомнило мне придание о том, что вампиры не отражаются в зеркале. Вот только здесь всё наоборот — отражение есть, а вот вампира нет.

Эта мысль развеселила меня, и я даже улыбнулся.

И именно в этот момент чьи-то сильные, ледяные руки схватили меня за плечи и рванули туда, где была стена, на которой висело злополучное зеркало. Вот только ни стены, ни зеркала там уже не было — там было пространство в которое я падал вниз спиной.

Последняя моя мысль была о том, что я так нелепо подставился, повернувшись к настоящей опасности лицом.

А затем была тьма...

***

Это было подобно наркотическому забытию — череда образов, видения, странный вкрадчивый шёпот, повторявший мне раз за разом, по кругу, одно и то же: — Теперь ты ключ. Ключ...

И вновь видения...

Да, эти образы открыли мне ответы на некоторые вопросы, но на смену им пришло в

сотни и тысячи раз больше загадок.

Буду с вами откровенен — я запутался и увяз в собственном незнании ещё больше.

И всё же я знал, пуст небольшое, но такое, что вновь переворачивало мою и без того перевёрнутую, отражённую и скопированную неизвестным количеством тиражей жизнь.

Когда я очнулся было уже довольно поздно.

То, что именно очнулся, а не воскрес, я уже научился распознавать безошибочно.

Никакого фиолетового, светящегося артефакта у меня не было, как не было его и на полу рядом со мной — похоже, что этот арт был лишь приманкой. А быть может, он и был катализатором всего этого инцидента?

Как бы там ни было, но теперь я знал, что навсегда изменился — теперь, ко всем моим способностям прибавилась ещё одна — я стал живым ключом.

Вспомнив о холоде мерзких ледяных рук призрака на своих плечах, я зябко поежился и чуть-чуть себя поправил: — Не стал ключом, а был «рукоположен».

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Часть 2

В гостях у Зоны.

Чернобыль

Едва я вырвался из портала, как едва ли ни лицом к лицу столкнулся с ходячим танком — фермером в экзо скелете.

Я мгновенно ускорился, а затем, вложив всю забурлившую во мне силу и ненависть, нанес удар ногою прямо в грудь этому богомерзкому существу.

В тишине явственно прозвучал треск металла — это сломалась стальная пластина, и противный срой хруст — а это уже была проломленная нечеловеческим ударом грудная клетка. Сердце изверга смятое ударом лопнуло и наземь упало уже бездыханное тело.

Именно таким должен быть итог жизни каждой профашистской твари, ни во что не ставящей другую человеческую жизнь!

Для чего я поступил именно так, рискуя сломать ногу о бронь высокой степени защиты, а не воспользовался, к примеру, пистолетом с глушителем?

Хороший вопрос.

Могу сказать лишь одно — так было нужно мне. Злость моя требовала прямого действия. Пуля — это весьма действенный способ устранения врага, но он же одновременно может быть слишком отстраненным, холодным и расчетливым, а зачастую и вовсе без эмоциональным, как выстрел снайпера. А вот прямой удар — это то, во что ты сможешь вложить всю свою душу.

Да, я рисковал своей выходкой подставить весь свой отряд. Но я не мог поступить иначе. Ярость моя требовала выхода, пусть и такого, по мальчишески наивного. И я не жалею о содеянном ни капельки.

Да, я не профессионал с холодным сердцем и расчетливой головой. Я (конечно, с некоторой натяжкой) простой человек, которого до глубины души может потрясти несправедливость и жестокость злодеяний нелюдей, потерявших все моральные ориентиры и извративших свои духовные ценности, сведя их к капитализации чей-то уникальной жизни в денежный эквивалент.

Мне повезло — я не поднял тревогу раньше времени. Но я просто не верил в то, что может быть как-то по другому. Говорят, что люди сами программируют свое будущее. Если это так, то программа моя нацеленная на безжалостную миссию возмездия и полного

искоренения рисовала для нашего врага весьма незавидную судьбу.

Меж тем из портала один за другим выходили каракурты.

Капитан, цепким взглядом оглядел окрестность на предмет присутствия вражеских сил, отдал каракуртам несколько приказов, акцентировав внимание снайперов на вышках, откуда патруль нужно было убрать в первую очередь, остальных бойцов отправил зачищать местность между бараками с узниками, и лишь после этого внимательно осмотрел мертвого фермера и одобрительно мне кивнул.

Ощетинившись смертоносными стволами отряд начал стремительно занимать территорию. Каракурты расходились в стороны. Кое-где раздавался негромкий чих — это глушители скрывали смертельные выстрелы. После такого вот "чихания" уже бесполезно говорить "Будь здоров" по причине полного отсутствия такового.

Наша карательная миссия начиналась.

***

Я чувствую ваш вопрос: — Зачем нужны были такие сложности? А ведь недавний поход через Лабиринт, в итоге стоил несколько жизней... Разве не проще было сесть в самолет, уже через несколько часов оказаться на территории украинской Зоны отчуждения? Ответ, друзья мои, очевиден — конечно проще. Вот только не все так просто, как и то, что не все явное — верно.

Проще то оно может быть и проще, вот только смысла в этом перелете нет абсолютно ни какого. Не сможет наш отряд провести успешную операцию извне. А знаете почему?

Я, помнится уже говорил вам о том, что за всем этим стоят чиновники из высших эшелонов власти, вплоть до самой верхушки. А если, помимо всего прочего, брать в расчет то, что за фермерами стоят правительственные войска, то миссия и вовсе становится невыполнимой.

Вы думаете до этого не пробовали внедрить на особую территории под видом сталкеров-одиночек наших ребят?

Конечно пробовали! И знаете где эти ребята теперь? Ещё не догадались?

Ну тогда я вам расскажу: Их уничтожили. И тем кому посчастливилось умереть сразу, ещё крупно повезло — остальных, раненых, пленных скормили аномалиям.

Вот так-то, мои любители перелётов. За то, что бы понять, что это ошибочная стратегия, наши ребята заплатили десятками жизней.

Есть ещё одна большая проблема. Логово фермеров находится в Цитадели, а она неприступна для атаки из вне.

Туда есть лишь один верный путь — через Лабиринт, и мы его прошли.

И теперь праведное возмездие свершится!

Слышу ещё один вопрос полный неприкрытого удивления:

— А где же в этой истории главные поборники демократии и справедливости на Земле (да что там на Земле — во всей вселенной!!!).

Отвечаю:

— Американцам очень не повезло со своей Зоной. Да, она оказалась самой большой по территории, и при этом самой смертоносной и самой скудной на артефакты. Возможно, уже в одном только этом крылся намек неведомых создателей Зоны на патологическую жадность, лживость и лицемерие звездно-полосатых обитателей Америки, как закономерный итог — ибо воздастся вам по делам вашим.

Не знаю, так ли это на самом деле. Может быть, это, как всегда, всего лишь простая

слепая случайность.

В нашу российскую Зону дорога им была заказана, но ведь были на Земле и другие...

Как бы то ни было, но все что творилось в Чернобыльской Зоне, делалось с молчаливого согласия американцев, являющихся главным покупателем артефактного сырья.

Скорее всего американцы в обмен на артефакты продаваемые им по демпинговым ценам, пообещали Украине скорый вход в страны ЕС. Уж очень хочется хохлам почувствовать себя гражданами свободной Европы.

Как бы там не было, но скорее всего нам ещё придется с ними столкнуться. Вот только стоять они будут по другую сторону баррикады.

***

Особо гуманные, образованные и демократичные могут возмутиться:

— Но как же свобода слова. Почему пресса не вскроет это ужасное злодеяние, творящееся в нашем цивилизованном мире? Это же не времена фашисткой Германии? Где свидетели этого вопиющего преступления перед человечностью?

Ответить на это можно лишь тем, что свобода слова всегда было весьма разменной монетой и пресса — умелым орудием в руках политиков. Как говорится, кто платит, тот и заказывает музыку. А если за всем этим ещё и стой такая сверх держава как США, то вывод и вовсе напрашивается неутешительный — американцы собаку съели в деле ведения информационных войн. Скорее Россию обвинят в том, что на ее территории имеются Фермы, чем признают их существование в украинской Зоне.

Что же я могу сказать о тех немногочисленных "счастливчиках" которым удалось вырваться из кошмара именуемого фермами, а затем пройти сквозь всю Зону, и преодолеть многочисленные блокпосты. Их одинокие голоса, взывающие человечество к справедливости, немедленно отслеживаются и самым оперативным способом, совершенно не стесняясь в выборе методов, уничтожаются физически.

Так что ситуация вполне знакомая по чиновникам не чистым на руку — все знают, что воруют. Воруют в наглую, вагонами. Только вот поймать за руку так никого пока, почему-то, не могут.

Так что наша отчаянная миссия была единственным шансом на то, чтобы уничтожить это змеиное кубло — обнаглевшее, зажравшееся, чувствующее свою безнаказанность и вседозволенность.

История учит нас, что всласть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно.

А это значит, что нет никого, кроме нас, кто может, желает, и должен все это прекратить!

***

Эта история это полна вымыслов и легенд, но более менее полу проверенные данные таковы.

Он появился в Чернобыльской Зоне несколько лет назад и несколько месяцев был завсегдатаем сталкерских баров. Садился где-нибудь в тихом уголке, доставал блокнот и записывал. Записывал пьяные истории сталкеров.

Сталкеры люди любопытные и, неудивительно, что некоторые проявляли к незнакомцу излишний интерес и выказывали явное недовольство по поводу того, что с остальными тот не пьет, следовательно — не уважает, а ещё все время что-то пишет.

Однако, их пыл быстро остужали пара ребят постоянно сопровождавших "писателя". Эти ребята были явно профессионалами своего дела и работали быстро и эффективно. Так

сказать, без шума и пыли.

Сложно представить то, что записывал странный незнакомец, вычлняя информацию из алкогольного трёпа, но то, что что-то только одного его интересовавшее, разжигало в нём особый интерес, понять было несложно. Однако, он никогда не приглашал к себе кого-то для того чтобы тот просто рассказал какое-то конкретное событие, понимая, что спрос тут же породит предложение и не обделенные фантазией выпивохи тут же насочиняют с тори короба, лишь бы им почаще наполняли вином чарку. Похоже, что он выуживал из пьяного гомона те крупницы информации, которые были ему так необходимы, и когда в его распоряжении оказалось достаточно информации, пусть местами непроверенной, порой просто сочиненной для красного словца, но это уже была информация, которую можно либо опровергнуть, либо подтвердить опытным путем, он исчез. Просто исчез, растворился, как и тысячи странных людей рвавшихся в Зону, каждый за своим.

Незнакомец ушёл, а в Зоне начали пропадать сталкеры. Десятки, сотни.

Все они растворялись в аномальном мирке без остатка, без малейшего следа их существования. Навсегда.

Так тихо, без шума и пыли в Чернобыльскую Зону пришло Фермерство.

***

Одной из причин, по которой информация о фермах до сих пор не просочилась, да и не просочится в основной мир, это то, что службе у Доктора не уличная шантрапа, не уголовники и бандиты, у которых, ни смотря ни на что тоже есть свои понятия о чести и достоинства. В его подчинении были люди идейные, верящие в исключительность своей расы, и священность своей миссии. Целое поколение с промытыми мозгами, достучаться до которого обычными общечеловеческими ценностями было уже невозможно.

Сказка про высшую избранную расу и прочих низших стара как мир, но до сих пор есть те кто слепо верит в свою особую исключительность.

Они звали его почтительно — Доктор Геббельс. И ему это весьма льстило. Он был их фюрером, их вождем. Еще подросткам будучи в, так называемых, национально патриотических лагерях, им прививали безумные идеи, тренировали тела и волю — каких-нибудь пять-восемь лет и в его распоряжении оказалось целое поколение молодых людей которое уже было верно нужным ему идеалам. Поколение крепких парней, без сантиментов и само копаний, готовых отдать жизнь ради великой цели. Его цели.

Сначала он организовал в Зоне небольшой, но хорошо охраняемый лагерь. Закрепился. Затем начал свою безумную деятельность. Низших существ скормливали аномалиям, тщательно записывая и анализируя результаты. Учитывалось все: Масса человека (если для получения артефакта из аномалии, исходя из её диаметра и пиковой активности, низшему не хватало массы, то ее могли позаимствовать у другого недочеловека, отрубив руку или ногу), эмоционального состояния (для достижения лучшего эффекта, подопытного могли сутками пытаться достигая наилучшей душевной фрустрации, или, например, часами насиловали девушек, чтобы они сами бросались в смертельные объятия аномалий), комбинирование живого и неживого (в аномалию бросали живого человека с трупом, или зомби), связки разумного и неразумного (аномалиям скормливали человека привязанного к какой-нибудь твари Зоны, к примеру к кабану, или все того же зомби, уже как безмозглого существа).

Сначала взялись за сталкеров-одиночек, караулы и отлавливая их, а затем переправляя в лагерь. Однако, со временем сталкеры перевелись и тогда в действие вступил план по транспортировке в Зону живого материала. Низших никто не жалел. Ну кто, скажите мне,

будет жалеть надоедливых комаров или мух? Именно столько же жалости они испытывали истребляя низших.

***

Знакомства с высшим эшелоном власти быстро поставило прибыльное дело на поток. А там где не было друзей-приятелей в ход шли деньги. Огромные деньги, которые тут же заставляли забыть чиновников об остатках совести, чести и достоинства. Деньги и знакомства решают в этом насквозь порочном мире все, и поэтому Доктор, как огромный ледокол таранил своими деньгами мораль, заставляя людей напрочь забыть о её существовании.

Конечно, на его пути встречались честные и принципиальные люди, вот только они очень быстро исчезали бесследно, тем самым уступая свое место более сговорчивым оппонентам.

Доктор вовсе не считал деньги единственной целью, они были лишь средством, инструментом с помощью которого он мог добиваться своих целей. А цели у него, как и у всякого безумного гения были грандиозны.

Ферма крепла, захватывая все большие территории. Соответственно и материала требовалось все больше и больше.

Теперь его финансовое состояние позволяло экспериментировать ради самого эксперимента, и при этом результат был совершенно не важен.

Человека брошенного в одну из аномалий теперь начинали различными артефактами для того чтобы отследить полученный эффект. Порой эксперименты давали самые удивительные результаты, но чаще человеческая жизнь, ни стоившая для Доктора вообще ничего, просто беспощадно уничтожалась чужеродной стихией.

И таких безумных опытов были десятки, сотни, тысячи, и за каждым из них стояла человеческая жизнь, а иногда больше, гораздо больше.

Но безумный Гений Доктора требовал большего. Один лишь дьявол знает, как в его голову могли прийти такие безумные идеи с использованием младенцев, беременных, влюбленных, которые сами бросались в пекло аномалий вслед за любимым человеком. В его арсенале было тысячи способов уничтожения человеческих существ, но в его грандиозных планах имелось в десятки, сотни и тысячи раз больше, просто сейчас не было подходящих условий, ингредиентов и особенного эксклюзивного материала. Ведь недаром Доктор выяснил, что на цвет некоторых артефактов влияет расовая принадлежность и цвет кожи материала, и теперь в его личной коллекции были десятки артефактов всевозможных оттенков от иссиня-чёрных до молочно-белых. В этом Доктор видел свою, особенную красоту.

Именно этого "человека" мы должны были не убить, а пленить и доставить туда, где над ним будет проведен показательный суд, обличающий лицемерие одних и преступную продажность других.

Это было второй нашей целью, очень сложной, надо заметить, учитывая заинтересованность некоторых лиц в том, чтобы правда никогда не всплыла наружу.

Первой же нашей целью было спасти людей, вывести из этого ада.

Моя миссия проводника и ключа на какое-то время была приостановлена — сейчас за дело взялись профессионалы в области ликвидации.

Конечно, мне приходилось убивать, но так виртуозно, как делали это каракурты, мне вряд ли когда-нибудь удастся повторить.

Все что мне сейчас оставалось делать — это не путаться под ногами и идти за ребятами и поражаться тому с какой меткостью они укладывали фермеров. Обычно, видимых повреждений не было заметно, кроме, разве что, разбитых пулями окуляров на шлеме-маске.

Лагерь очищался от сил противника с пугающей быстротой и подозрительной легкостью. С одной стороны нам повезло в том, что сейчас здесь еще была глубокая ночь и основные силы ночевали в казармах.

Незаметно подкравшись к одной из них каракурты установили баллоны с нервно-паралитическим газом и активировали пускатели снабженные часовыми механизмами.

Через тридцать секунд, когда каракурты бесшумно ретировались, помещение начал заполнять прозрачный, не имеющий особенного запаха газ, вызывающий у вдохнувшего полный паралич. Что примечательно, от этого газа не спасал практически не один противогаз. Именно поэтому наши бойцы держались от эпицентра рассеивания газа как можно дальше, иначе сами могли бы попасть под поражающий эффект и последствия такого, пусть даже и кратковременного, контакта с нервной системой через легкие человека, могли быть весьма плачевными.

Время рассеивания газа было небольшим, где-то в районе пятнадцати минут. Именно поэтому все каракурты обойдя стороной опасный участок, продолжили зачистку дальше, и, не издавая ни малейшего шума, перемещаясь к очередной казарме.

Я же, тем временем, держа наготове пистолет с глушителем, прекрасно понимая, что отнюдь не застрахован от случайной встречи с противником на условно безопасной местности, имел возможность осмотреть уже зачищенные территории.

То что размеры фермы были грандиозны, я смог убедиться уже через несколько минут. Мне оставалось только ужасаться тому в каких масштабах творилось здесь великое зло, скольких ни в чем не повинных людей уничтожили из-за слепой ненависти к людям, якобы, второго сорта, ради финансовой выгоды, и наконец из-за собственной извращённой прихоти.

Если на территории «Фермы» одних лишь казарм насчитывалось около десятка, то бараков, в которых содержались обреченные на жуткую смерть люди, было в разы больше.

Как бы мы не были быстры и удачливы, но Доктора мы так и не поймали. Эта тварь успела испариться до того, как мы захватили штаб и лабораторию. Слишком малы были наши силы. И слишком многое еще предстояло сделать. Порой мне казалось, что выполнить это нагими силами будет просто нереально. Но не смотря на это мы должны были это совершить, довести дело до конца.

***

Вы представить себе не можете, что творилось в освобожденном лагере на следующее утро, когда мы начали выпускать пленных из бараков.

Для этого есть лишь одно слово, описывающее состояние человека, ещё минуту назад считавшего, что он обречен. И это слово: — Ликование!

Ликование с большой буквы.

Я думаю, что это чем-то напоминало те давние освобождения, когда в Великую Отечественную наши, русские солдаты освобождали концентрационные лагеря, в которые фашисты эшелонами свозили ни в чем не повинных людей на безжалостное уничтожение. И те люди, вырванные у самой смерти из ее когтистых, крепких, жадных до крови лап, доведенные до отчаяния, голодные, изможденные, в миг забыв обо всем плакали от счастья, и, не смотря на свое жуткое состояние, качали наших бойцов на руках.

Я не понаслышке знаю о том, что творилось в концентрационных лагерях, ибо мою

прабабку увезли в один их таких. Но, что более удивительно, именно мой прадед освобождал тот самый лагерь. Он и еще тысячи бойцов красной армии не спал несколько суток дожидая врага, рвался вперед рискуя и презрев смерть. И все это для того, чтобы успеть хотя бы на несколько дней сократить то время, за которое фашистские нелюди сотнями и тысячами уничтожали безвинных людей.

Ни смотря ни на смерть, ни на расстояние отделявшее их друг от друга, они встретились в том освобожденном лагере.

Наверное большего личного счастья в их тяжелой жизни, выпавшей на лихое время, просто не было. Конечно же потом была Великая Победа, и это тоже было Великое Счастье, но это Счастье не могло быть личным. Это было общенародное, всемирное счастье. Счастье, которое пришло в каждый дом.

А это счастье было только их личным. Тем которое они пронесли с собой всю оставшуюся жизнь.

Люд, который мы сейчас выпускали из бараков, наверное ничем не отличался от того, которых вызволили из фашистского плена советские войска около семидесяти лет назад. Ну может быть современные люди знают о том, что человек был в космосе, умеют пользоваться компьютером и мобильным телефоном, ну так, и по мелочам, но в целом — это тот же самый народ.

Теперь, надеюсь, вы понимаете, что главное испытание для нас, это вовсе не прохождение Лабиринта, где мы рисковали своими жизнями. Главное испытание начинается именно сейчас, когда мы будем отвечать своей жизнью за чужие, те, что безропотно доверили в наши руки сотни освобождённых нами человек!

***

В ходе прочесывания зданий а территории фермы в одном из бараков были обнаружены несколько наркоманов, прикованных к стальным кроватям. У каждой кровати имелась стойка с капельницей, которая подавала в вену несчастного неизвестный раствор. Скорее всего — это была какая-то наркота. Люди содержались здесь в нечеловеческих условиях — почти все наркоманы были в пролежнях, гнойных язвах, и вообще имели крайнее истощенный вид. У пары человек вообще была гангрена конечностей — так что смрад там стоял непереносимый.

Что с ними делать, мы понятия не имели.

А вот для чего все это было сделано, удалось выяснить.

Кто-то из конвоиров забыл на столике наряд на работу из которого следовало, что для получения артефакта "Голландец" требовалось поместить в аномалию "Триммер" пятерых наркозависимых.

Насколько я знаю "Голландец" — это артефакт оказывающий на человека наркотическое воздействие. Каким образом в голову безумного Доктора мог прийти подобный рецепт — ума не приложу. Проще всего объяснить это его патологическим безумием. Сумасшедший злой гений — это, конечно, объясняло многое, но не то как остальные люди позволили безумцу создать огромную организацию массово истребляющую людей!

***

Народное судилище, это совершенно не то, что какой-нибудь суд Линча.

Линчеватели, это те, кто считает что имеет право распоряжаться чей-то жизнью.

Наш же народный суд отличался от вышеупомянутых линчевателей тем, что право

каждого присутствующего здесь человека судить преступников было выстрадано лично.

И когда каракурты выволокли на импровизированную площадь тех из фермеров, которым "посчастливилось" пережить эту ночь, я просто не мог обвинить освобождённых в жестокости.

Теперь плененные преступники вообще были похожи на тех дерзких хозяев мира, плевавших на закон и мораль с высокой колокольни. Сейчас это были испуганные, растерянные молодые люди, иногда почти мальчишки. Но пусть вас не обманывает их безобидный, потерянный вид — если бы не было сегодняшней ночи в их поведении ничего не изменилось бы. Не было никаких сомнений в том, что они и дальше слепо исполняли бы приказы Доктора, без всякого сожаления истребляя род людской.

Поэтому мне не было их ни чуть ни жаль, даже не смотря на то, что с ними сделали освобожденные.

Конечно, я бы покривил душой если бы не сказал, что и среди этих мерзавцев были те, кто пытался сохранить "арийскую" невозмутимость, но в большей степени надменность и брезгливость, но это показное высокомерие очень быстро слетело с их физиономий.

Сначала бывших мучителей охранников долго били, едва не разрывая голыми руками, проклиная на десятки языков (да, коллектив у нас подобрался многонациональный: представители востока, Кавказа, были и россияне, кроме этого очень много жителей Донбасса и Луганска, безжалостно истребляемых потомками Бэндэры, а ещё среди всей этой людской массы имелись такие национальности, язык которых так и не удалось перевести на русский, и в ход, как всегда, пошел интернациональный язык жестов), затем несколько крепких мужчин, в основном из представителей Новороссии, для которых зверства фашиствующих националистов были уже вот где, начали швырять окровавленных изломанных преступников в аномалию "Стратосфера" и те с верещанием, а иногда и с обмоченными штанами, улетали на несколько сотен метров в высоту, а оттуда камнем падали вниз, порой просто наземь, но чаще в другие аномалии, коих здесь было великое множество.

***

Сейчас перед нами стояли глобальные задачи, от решения которых зависели жизни тех за кого мы были в ответе.

Всего наших подопечных насчитывалось 283 человека, среди которых были старики женщины, беременные и дети, а так же мужчины. Уверяю вас для мира Зоны это очень много. Что делать с таким количеством народа? Как организовать? Как уберечь от того чтобы они случайно не влезли в аномалию, если язык некоторых представителей мы даже не понимаем?

Выводить их через Дверь просто невыносимо, ибо это смертельно опасно даже для бывалых сталкеров, что уж говорить о простых гражданских, которые вообще не знают как распознать даже четко видимые аномалии, не говоря о тех которые можно засечь лишь благодаря наметанному глазу да шестому чувству.

Среди освобожденных нашлись даже несколько сталкеров, но трое человек проблемы не решали, как и тринадцать, если считать вместе с нами.

Короче дела обстояли хуже некуда.

Немного выручало то, что среди бывших смертников имелось четыре десятка мужчин способных держать в руках оружие, а ещё три женщины когда-то занимавшиеся биатлоном и пулевой стрельбой — они сами вызвались в охранение колонны.

Однако, отправляться в дорогу было ещё рано — один "сговорчивый" охранник сообщил нам, что на ферму движется колонна конвоирующая очередную группу смертников.

Естественно, что мы не могли закрыть на это глаза. Группу нужно было встретить, фашистов перебить, заключенных освободить и лишь после этого с боем прорываться через Зону.

Ополченцев вооружили, благо трофейного оружия на базе было огромное множество, на любой даже самый взыскательный вкус.

Мы не решились оголять Базу (слово "Ферма" все мы постарались стереть из нашего лексикона). Волевым решением решено было разделить каракуртов на две части: Одна часть осталась на Базе, организовав оборону; вторая — выдвинулась на выручку пленникам.

Стараясь быть хоть немного полезным, я сам напросился в группу освобождения. На экстренном военном совете решено было снабдить меня крупнокалиберным пулеметом, для того чтобы создать хороший огневой заслон. Остальные будут прицельно отстреливать фашистов.

Вот такой у нас был план.

***

Выдвигаться решили без заминок — время не ждало. Колонна, возможно, была уже не так далеко от Базы, и время на подготовку атаки могло почти не остаться. Гораздо хуже будет если мы с ними столкнемся в пути лицом к лицу. Вот тогда-то жертв среди гражданского населения будет значительно больше. Обратили внимание на то, что я не сказал "удастся избежать"? Я реалист и понимаю, что жертвы неизбежны. Даже если мы будем работать чисто, рухнувший "танк" способен раздавить своим огромным весом двух-трех человек. Но мы вынуждены взять на себя этот грех — по другому, увы, никак.

***

Мы успели вовремя. Противник еще не появился в стратегически выгодной точке.

Место было выбрано с умом, позволяя обойтись минимальными потерями с нашей стороны и пробным и окончательным разгромом сил противника.

Каракурты распределились по сторонам, один затаился в тылу, а я спрятался за обломком сгоревшей в аномалии сосны.

Наш отряд замер ожидая колонну. Нас не должны были заметить раньше времени. Как я уже говорил, подобный исход не сулил конвоируемым ничего хорошего.

***

Ждать пришлось недолго — колонна появилась в пределах видимости минут через пятнадцать. Я не высываясь из-за укрытия, наблюдал за приближением фермеров и пленных через небольшое зеркальце, входящее в комплект костюма каракурта, с затемненным покрытием, для того чтобы избежать случайного бликования, которое может в самый неподходящий момент выдать местоположение засады.

Через небольшое "окошечко" зеркала, я терпеливо разглядывал колонну: Конвоируемых пленников было человек двадцать пять, не меньше, а националистов, десять человек — двое спереди колонны, по трое с каждой стороны от нее, и еще двое замыкающих.

Охранники держались вальяжно, ибо они, как хищники не имеющие в дикой природе равных, ничего не боялись. А вот пленники, связанные между собой какой-то хитрой упряжью, исключаяющей, как индивидуальный, так и массовый побег, напротив, были напуганы, подавлены и сломлены, понимая, что впереди из наверняка ждет что-то ужасное. И они были бы правы на все сто процентов, если бы в дело не вмешались мы.

Расстановка сил была ясна, примерный план действий уже вырисовывался в сознании, осталось лишь дожидаться условного-отвлекающего сигнала — тогда то все и случиться. Я крепко взял в руки пулемет. Как только грянет взрыв свето-шумового заряда, прикопанного в полотно дороги, я ускорюсь и вылечу из своего укрытия.

Весь наш расчет строился на том, что пленники при звуках стрельбы упадут на землю, их охранники, облаченный в тяжелые экзо скелеты, подобной способностью, на наше счастье, не обладают. Вот тут-то мы и выдадим им причитающееся сполна.

***

Колонна подходила к контрольной точке, приметному клочку дороги с сухой узловатой ветвью на обочине.

Я плотно закрыл глаза, ожидая хлопка и начал медленно считать про себя:

Один.

Два.

Три.

Четы...

Где-то вдалеке со стороны Базы, раздалась очередь. Расслабившиеся было фермеры встрепенулись, во все глаза смотря туда где слышались выстрелы.

Я и сам от неожиданности едва не начал атаку до того как сработает светозумовая.

Что там произошло на Базе?

Кто и в кого стреляет?

А через мгновение мне уже было не до этих вопросов.

Сработала наша отвлекающая закладка.

Взрыв был ярким, ощутимым даже чрез сомкнутые веки.

Я тут же нажал на клавишу иньектора, ускоряя нейроны, и из-за своего укрытия вылетел уже в "разогнанном" состоянии.

Поскольку я находился с правой стороны от колонны, то и решил начать атаку оттуда же.

Ручной пулемёт ожил в моих руках. Выстрелы не слились в сплошной гул, как если бы я стрелял в обычном для любого нормального человека состоянии. Ускоренное нейронов позволяло мне ощущать отсечку после каждого выстрела, следовательно, точность стрельбы была гораздо выше, давая возможность пустить почти каждую разрывную пулю в причитающуюся ей цель.

Первые две пули ушли на пристреливание (конечно, если считать пристреливантем оторванную руку и развороченное плечо), зато все следующие достигли врага, нанося смертельные попадания.

Я старался бить лишь в головы, для того чтобы минимизировать попадание в мирное население, которое, едва началась стрельба, тут же в ужасе рухнуло на землю. Хотя бы здесь наш, шитый белыми нитками, план сработал. Нацисты остались без прикрытия щитом живой силы и теперь стояли ввосьмером (двоих я уже прибрал), как на ладони. Как только попадание под дружеский огонь конвоируемых свелось к минимуму, я тут же широким огнем веером полоснул по охранниками, свалив некоторых с ног, а некоторых отправив в ад под бочок к их идейному нацистскому лидеру Степану Бандере.

Каракурты тоже не дремали — еще до того как я перевел ствол на передний фланг, уже половина оставшихся конвоиров перестала существовать.

В себя пришли и нацмены, но я уже смещался с предполагаемой огневой линии и

контратакуя.

Бронебойные патроны творили чудеса, вскрывая бронь экзо скелетов как нож консервные банки.

Выпустив короткую очередь я все-таки вынужден был искать укрытия — огонь противника, который я единолично перетягивал на себя, был слишком плотным.

Однако, пока я крутился как юла, стрельба смолкла — каракурты уже расправились с группой конвоирования.

Вся операция по ликвидации живой силы противника заняла по времени всего три с небольшим секунды.

А затем воцарилась тишина.

Плененные гражданские замерев, зажав расширившиеся от ужаса глаза, пытаюсь закрыть голову рукам, лежали на влажной земле и ожидали неминуемой смерти.

— Не бойтесь, люди! — громко крикнул я, — Все закончилось! Теперь никто не причинит вреда! Не бойтесь нас — мы русские!

— Русские, русские....- послышалась несмелая разноголосица, которая с каждой новой секундой набирала силу, уверенность, надежду и веру в то, что все будет хорошо, — РУССКИЕ!!!

***

Когда ажиотаж спасения немного поутих, мы объяснили освобождённым о том, что нам необходимо объединиться с основной группой и как можно быстрее выдвигаться из Зоны.

У меня всё никак не могла выйти из головы та очередь, которая прозвучала сразу перед началом освободительной операции.

Хотя казалось бы Зона — это место само по себе беспокойное и стрельба здесь вполне обычное дело. Может отгоняли подальше озверевших тварей? Да мало ли что могло произойти. И всё же, что-то здесь не давало мне покоя.

И как выяснилось — не зря.

Уже в самом ближайшем времени мы узнали то, что полностью подтвердило мои дурные предчувствия.

***

Когда мы прибыли на Базу, один из каракуртов оставшийся здесь за старшего, доложил о случившемся происшествии, которое могло кардинальным образом повлиять на те "радужные" планы, которые могли окраситься в совсем уж мрачные тона.

В двух словах: Один из тех, кого мы считали освобожденным узником, был ни тем за кого себя выдавал. Ох, сдается мне, что этот и был тот самый бесследно исчезнувший Доктор, прикинувшийся жертвой.

Оказавшись в одном из секторов охранения этот лже ополченец хладнокровно перестрелял всех, кто был вместе с ним в наряде, а затем скрылся в неизвестном направлении.

Но что-то говорит мне, что очень скоро он вернется. И вернется не один.

Я бы не стал надеяться на то, что безумного Доктора по пути к своим друзьям уничтожит случайная аномалия — это было бы слишком большим везением, на которое не стоит рассчитывать.

А вот к чему нам нужно было готовиться, так это к огромным неприятностям.

***

Надеяться на русский авось, не стали. В лагере полным ходом шла подготовка к штурму.

Если бы мы даже выдвинулись прямо сейчас, то даже и тогда нас все равно застали бы в пути нацисты.

Вы даже представить себе не можете, что такое провести по аномальным территориям около трех сотен гражданских. Уверяю вас — это самый настоящий титанический труд за который, вполне возможно, надо ставить памятник, при жизни, если, конечно, удастся выжить. Поэтому, ни о каких экстренных марш-бросках речи уже не шло.

Мы лихорадочно готовились к осаде.

В ход шло все: создавались минные заграждения, монтировались минометные установки на турели, и даже, кое-какие опасные артефакты (а были в коллекции беглого доктора и такие) нашли себе применение.

Что касается личного состава, то здесь дела обстояли из рук вон плохо. Правда взамен подло убитых Доктором в нашем отряде ополченцев прибавилось шестеро мужчин, способных держать в руках оружие.

Итого теперь количество бойцов, не считая каракуртов и меня, составляло: три сталкера, сорок три мужчины, из которых почти половина оружие в руках не держали, и еще три девушки-спортсменки. А теперь вопрос на засыпку: — Как вы думаете, ктонибудь из них когда-то убивал человека?

А если убивал, то делал это без внутреннего надлома, без духовных переживаний и шока?

Вы думаете убить человека легко?

Конечно, фантазирует об этом почти каждый, но на деле абсолютному большинству хватает набить морду обидчику, ну или попинать слегка. Попадаются, конечно, разные отморозки, но это единицы на тысячи.

Вы спросите: — Зачем я задаю такие каверзные вопросы?

Ответ очевиден! Всем нам придется убивать! Убивать много! Убивать безжалостно! Убивать, возможно, до последнего патрона!

Как можно быть уверенным в том, что участок оставленный на ополченцев не форсируют почти без боя, в упор расстреливая пацифистов?

Именно поэтому я напрямую спросил у ополченцев:

— Убивали ли вы когда-нибудь живого человека? И я не имею ввиду несчастные случаи, ни автомобильные аварии в которых по вашей вине погибли люди!

Под убийством я имею в виду убийство! Когда вы исполняя приказ, или защищая свою жизнь или жизнь своих близких, убивали?

Первым руку поднял кавказец.

Я знать не хочу откуда у него такой опыт — может быть он еще в Первую Чеченскую русских солдат убивал? Возраст как раз подходящий. Кто его знает! А мне это знание его прошлого сейчас ни к чему. Мне еще с ним плечом к плечу в одном строю стоять. Вот поэтому я даже уточнять ничего не стал, просто принял как факт то, что в нужный момент рука у джигита не дрогнет.

Затем были двое из трёх сталкеров.

А затем был "сюрприз" — одна из трёх наших девушек подняла руку. Ого! Эта то где и когда уже успела? Судя по возрасту совсем молодая — года двадцать три плюс минус год.

Ну, да и я не следователь, чтобы признавать всю правду. Было, значит было. У меня у самого, скорее всего, скелеты, причем действительно человеческие, только в десяток шкафов поместиться могут.

Из остального контингента ополчения количеством в четыре десятка руку подняли ещё четверо.

Один сорокалетний мужик, тело которого процентов на сорок, покрывали наколки, совершенно не стесняясь назвал статью по которой он совсем недавно вышел по УДО.

Вот, пожалуй и все.

Приплыли.

Реального боевого опыта с жертвами у ополченцев набралось меньше десятка.

Конечно, я не сомневаюсь, что из тех, кто не поднимал руки найдутся такие, кто в зверином приливе адреналина будут уничтожать врага, но таких будет единицы на основную массу. Большая же часть должна будет переломить себя для того чтобы заставить себя нажать на курок и отнять чью-то уникальную, неповторимую жизнь. А того времени, которое им понадобится на настрой, умелому противнику с легкостью хватит чтобы начисто вырезать боевой расчет.

Вот такая математика.

Все что нам оставалось — это разделить ополченцев на пятерки так, чтобы в каждой из них было по одному человеку, способному убивать.

***

Дурная весть не заставила себя долго ждать. Дозорные доложили о том, что в сторону Базы движется военизированная колонна, численностью в районе сотни человек.

Штурм совсем недавно отвоёванной у фашистов базы был уже не за горами.

Нужно было еще раз поговорить с ополченцами, настроить на необходимый лад, иначе нас всех ждало неминуемое поражение, ибо на стороне врага было численное преимущество и боевой опыт.

У нас тоже были некоторые козыри в рукаве, вроде выгодной стратегической позиции, хорошего вооружения, и прочих мелочей, но все это не значило вообще ничего, если всем этим пользоваться неумело и бездарно.

Я и капитан решили вновь собрать ополченцев на старом месте, которое теперь именовали не иначе как "Площадь", хотя на этом крохотном пятачке едва размещались пять десятков человек.

Капитан предложил кое-какую дельную идею и теперь нам оставалось лишь ее реализовать.

— Друзья, — обратился я к собравшимся. Я долго искал подходящее слово для обращения, но ничего лучше этого найти не смог, — через несколько часов начнется штурм Базы. Я надеюсь, что вы понимаете то, что сдача в плен — это вовсе не выход. Если вы сегодня подымете белый флаг, то завтра закончите свою жизнь в смертельной аномалии. Поэтому выход к спасению есть лишь один: Принять бой и победить! Совсем недавно я спрашивал вас о том, кому из вас доводилось убить человека. Делал я это для того, чтобы понять, кто из вас сможет выстрелить в живого человека. Но сейчас убивать придется каждому! Иначе убьют вас, а затем того кто стоит рядом с вами. Я не говорю, что это легко. Что призраки убитых вами людей не будут являться к вам в ваших снах. Но через это нужно пройти, иначе ваша жизнь на этом оборвется.

Для тех, кто понимает, что сделать этот шаг ему будет крайне тяжело я предлагаю опробовать старый проверенный дедовский способ: фронтовые сто грамм перед боем.

Это не так много, чтобы захмелеть, но для того, чтобы разгрузить сознание этого вполне хватит, и поможет вам преодолеть себя и то моральное табу на убийство другого человека,

закладываемое в сознание каждого из нас с самого детства.

Поэтому предлагаю тем, кто чувствует в этом необходимость принять по стакану виски, которое мы нашли в запасах фашистов.

Я сделал приглашающий жест к столу, но тут же предупредил:

— Сразу предупреждаю вас о том, что если вы не станете пить, то ни в коем случае не переживайте свою порцию кому-то другому — в строю нам нужны бойцы, а не пьяные раздолбай. Поэтому вы либо пьете, либо справляетесь в нервы своими силами!

— А вот вам лично убитые вами во сне приходят, — поинтересовался паренек, всем своим видом показывая, что он крут, а ещё, по совместительству, и душа компании.

Я остановился, замер глядя своим холодным взором в его тут же забежавшие глазки.

— Лично мне повезло — я абсолютно не вижу снов. А вот ты, если, конечно выживешь, наверняка будешь видеть этот бой в своих снах не раз и не два.

Паренек смутился, сделался ниже и скрылся за спинами других.

Подняв свою порцию виски я был первым кто осушил свой стакан. Вслед за мной потянулись остальные. Несколько человек явно сомневались, но в итоге все же морщась опрокинули виски в горло.

Еще несколько человек твердо стояли на одном месте, четко решив для себя, что смогут обойтись без спиртного.

Вот так мы и настраивались на предстоящую битву.

***

Многие люди так и останутся для меня безымянными тенями растворившимися, кто через день или неделю, а кто-то уже через минуту. Но кое-кого из нашего ополчения я запомнил поименно.

Одной из таких фигур, которая не затерялась, выветрилась из памяти был чеченец (а это и в правду оказался чеченец) Бакарбек. Но это этническое имя было слишком сложным для моего славянского восприятия и запоминания, и поэтому лично для себя я заменил его на историко-географическое название, которое вряд ли забуду, а именно Баальбек. Девушка, та самая из троих, которая когда-то кого-то убила — Лия. Рецидивист носил кличку Матрос. Ни своего настоящего имени, ни фамилии он, конечно же, не назвал, но не думаю, что фамилия его Матросов, или он служил на флоте. Обычно на зоне матросами называют тех, кто носит полосатую робу заключенного, и чаще всего это бывают осужденные, приговорённые к высшей мере наказания.

А ещё были Саня танкист и Леха десантура. Или наоборот? Не помню точно. Ну, да это и не столь важно. Главное, что эти двое были неразделимы один от другого — обстоятельства крепко сдружили этих ребят, так что они везде изъявляли желание быть рядом. Печём к плечу они решили стоять и на защите Базы.

Остальные же, уж извините меня за невнимательность, или пренебрежение, как хотите так это и называйте, были для меня безликой серой массой.

Если вы думаете, что в моей ситуации смогли бы запомнить каждого, то в следующий раз оказавшись в новом большом коллективе проследите за своими ощущениями восприятия. Кого вы запомните в первую очередь? Яркие личности, чем-то выделяющиеся из общей массы, или непримечательные и незаметные?

А если ещё учесть, что видеться и общаться с коллективом мне приходилось крайне редко, и при этом весьма непродолжительное время, то запомнить даже этих нескольких человек по именам и кличками для меня уже было достижением.

***

Об этом жестоком человеке, маниакальным в своей настойчивости, не особо разбирающимся в выборе средств ради достижения поставленной задачи (подкуп, вымогательство, ложь и просто убийство), ходили кошмарные легенды, в том числе и о том, что в его историческом походе к центру Чернобыльской Зоны, где благодаря его стараниям, погибло несколько сотен человек из разных группировок, и просто одиночек.

С тех пор его положение в иерархии теневых правителей Зоны упрочилось, и теперь, даже не смотря на то, что Дегтяренко так и остался в звании майора СБУ, здесь он обладал огромным влиянием, о котором даже не снилось президенту Украины (человеку, который по сути своей был лишь ширмой, за которой стояли настоящие владыки Украины — от местного олигархического бомонда, до забугорных кукловодов).

Он вовсе не был ни любимчиком Зоны, ни ключом Зоны, ни ещё кем бы то ни было из тех, кто считался существом порождённым или вошедшим с Ней в симбиоз. Он просто был живой аномалией, нарушающей любую статистику, нормальный порядок жизни, не принадлежащей ни к нашему миру, ни тому из которого появилась Зона.

Презрев здравый смысл, законы физики и самого мироздания, майор проходил сквозь любые преграды, но не как раскаленный нож сквозь масло. Нет. Он рвал собой пространство и реальность, оставляя после себя немыслимые разрушения и огромное количество жертв.

Был ли он таким всегда, или сама Зона запустила механизм активации того безумного, страшного существа, что столько лет таилось в самых мрачных глубинах подсознания, неизвестно. Ясно лишь одно — человек, (а человек ли?), который покинул Зону после своего легендарного похода к Её центру, больше не был тем живым, весёлым молодым мужчиной, каким был до того как в Неё отправился.

Конечно, мировая пресса и несколько весьма популярных компьютерных шутеров, где он вступал главным героем, представили его мировой общественности как положительного героя, борца за справедливость, неистово преданного своему народу и Украине. Реальное же положение дел выглядело, мягко говоря, совершенно не так.

Да, уж — масс-медиа творит истинные чудеса создавая настоящего героя, достойного подражания, с легионом фанатов и почитателей из безумца, психопата и просто маньяка.

Настойчивый звонок застал его в тот момент, когда он, как он сам это называл «развлекался» с очередным «мясом». Если бы не этот «досадный» перерыв, то Дегтяренко, давно забывший о том, что такое чувство меры, забил бы, что уже было ни единожды, девчонку и без того превращённую его ударами в кровоточащий бесформенный ком плоти.

Хрип и поскуливая, девушка, в поисках хоть какой-либо защиты попыталась забраться под койку и в ужасе замерла там.

— Саша, мне очень нужно с тобой, — поговорить, — раздался в трубке голос, весьма знакомый, и вместе с тем встревоженный, чего Дегтяренко не наблюдал за Доктором за все те годы, что имел с ним дело. Причём ситуации в которых им доводилось побывать были весьма далеки от рутинных и большинство обывателей наверняка наложило бы в штаны при тех же условиях, а у Доктора при этом даже голос не дрогнул. И вот теперь это волнение...

— Я внимательно слушаю тебя, Док.

— Какие-то отморозки напали на Лабораторию.

— Что за люди? — Дегтяренко с интересом разглядывал каплю чужой крови, случайно упавшей ему на грудь, и теперь медленно стекавшей по его коже вниз.

— Я точно не знаю, но похоже, что русские. Если бы наши или американцы, то я бы

давно уже об этом зал и никогда бы не допустил подобного безобразия. Но чёртovsky русские...

— Что-то уже предпринимается? — Майор остановил пальцем капельку крови, подержал её на пальце, а затем облизал с него солоноватую густую жидкость. Лицо его исказил оскал, в котором не сразу можно было распознать улыбку, страшную, до мороза по коже, и столь же холодную.

— Конечно же! Я отправил туда группу зачистки. Меня уверяли, что это лучшие, но я ни на ломаный цент им не доверяю. Сашенька, мне срочно необходима твоё присутствие в зоне конфликта — только так я смог быть уверенным в том, что все будет происходить так как мне это нужно.

Доктор и Дегтяренко были давними знакомцами. Более того, как бы невероятно это не звучало, если учесть, что у таких людей, как они, просто не может быть друзей в принципе, эти двое были настоящими друзьями. Если кличка доктора, даже среди его же людей была Доктор Геббельс, Доктор Смерть, или Безумный Доктор, то Дегтяренко за его беспрецедентную бесчеловечность и неповторимую жестокость за глаза называли Штурмбанфюрер. Возможно, что именно их склад ума роднил их. Нет, они вовсе не считали себя злодеями, маньяками или массовыми убийцами — просто для них на этой земле существовали только они сами, ну, и прочая грязь.

— Я прекрасно тебя понимаю, Док, и, как никто другой, разделяю твои опасения, — согласился майор, — а ещё, я всегда рад тебе помочь.

— Вертолёт с минуты на минуту должен будет приземлиться на крышу твоего особняка, — с готовностью произнёс Доктор, словно весь этот разговор был только лишь небольшой формальностью — друг и так безусловно пришёл бы к нему на помощь.

— Да, дружище — если вертолёт прилетит слишком рано, пусть пилоты не волнуются. Я совсем скоро поднимусь на борт. А пока у меня здесь есть одно недоделанное дельце.

Сказав последнее Дегтяренко оборвал связь и бросив мобильник на прикроватную тумбу, начал обходить смятую окровавленную постель.

— Детка, ты что же думала, папочка про тебя забыл? Ну, как же невежливо это было бы с его стороны! — улыбаясь произнёс он, а затем, ухватив девушку за выглядывающую из под кровати ступню, выволок её наружу.

Девушка в ужасе невнятно залепетала разбитыми губами. Она чувствовала, что смерть, ужасная, мучительная, долгая, уже рядом, но сил её были ничтожны для того что бы хоть что-нибудь противопоставит этому чудовищу. Ковёр под ней потемнел — она вновь обмочилась.

— Папочка хочет развлекаться!...

***

Следующей проблемой, стоящей в длинном списке на одной из первых позиций была экипировка ополченцев.

С одной стороны, жалел о том, что мы не можем облачить наших добровольных бойцов в костюмы каракуртов. С другой же стороны я прекрасно понимал, что многим эти новейшие технологии будут лишь мешать — почти каждому потребуется какое-то время на освоение, да и по вкусу эти новинки придутся не каждому. Но костюмов у нас не было, а если бы даже и были, то не было время к ним привыкать, обкатать их.

Экзоскелеты, как показала практика, тоже были уязвимы, громоздки и неповоротливы. Конечно они давали защиту, но в основном от безоружных людей и диких тварей, не больше мутособаки, а вот дальше уже были проблемы, как правило у владельцев дорогостоящей

механизированной брони.

Так что решено было поступить эффективно и просто — всем ополченцам выдать по бронежилету, созданному с применением артефакта Якорь, который гасил скорость практически любой пули, каску и противогаз, на случай внезапной газовой атаки.

Естественно, что все это не гарантировало даже безопасность в 20 %, но вполне могло защитить от осколков и обычных пуль. Пуля созданная на основе редких артефактов способна пробить все что угодно, правда и цена у такой Вундервафли просто нереальная, даже поштучно, не говоря о целом магазине, патронташе и пулеметной ленте. Чаще всего такие приобретают олигархи, которым нужно убрать других олигархов.

***

Помнится я как-то говорил, что эта база неприступна, и поэтому захватить ее можно только изнутри. Вы скажете: — Тогда чего бояться вам?

Отвечаю:

— На тот момент, когда я говорил задача была совершенно другая. А именно небольшой группой захватить хорошо укрепленный лагерь со значительно превосходящими силами противника. При том, что атаки изнутри никто не ожидал и даже теоретически не планировал. Мы справились с задачей только лишь потому, что совершили просто безумный по дерзости и авантюризму план. Да какой, к черту, план! Это был лихой гусарский наскок! Нам просто подфартило!

А теперь посмотрим на ситуацию которую мы имеем сейчас: — Превосходящие силы противника идут на штурм Базы в которой наблюдается острый дефицит квалифицированного военного контингента. Да что там квалифицированного! Людей просто не хватало!

Для того чтобы уберечь гражданское население от последствий военных действий, решено было перевезти их всех в огромный подвал, расположенный под логовом Доктора.

Почти двести пятьдесят человек смогли разместиться в этом укрытии.

Естественно, ни о каком комфорте речи не было. Тут все было по принципу — в тесноте, да не в обиде.

Самой первой необходимостью, было организация отхожих мест. Не даром ведь еще не построив на новом месте дом первым делом изготавливается изделие номер 1.

Вы даже не представляете того, сколько подобная масса людей ходит в туалет. Для четверти тысячи человек вереница к одному единственному нужнику будет постоянной и непрекращающейся. А учитывая, что здесь есть и старики и дети, которые терпеть в очереди не смогут, а уже попав в заветный уголок будут невероятно долго растягивать процесс, то необходимость создания нескольких туалетов является наипервейшей задачей.

Организация старших и дежурных, которые будут время от времени выносить полные ведра — это уже организационные моменты, которые, слава Зоне, меня не касались.

Ещё людям необходимо было пить и есть.

Последнее было крайне актуально. Фашисты недокармливали людей, считая, что для их недолгой миссии материала для создания артефактов будет достаточно ломтика хлеба, стакана воды и тарелки отвратительной баланды.

Именно поэтому после освобождения мы постарались накормить людей до сыта. Благо в этой огромной массе всевозможного народа оказалось пара поваров. Их определили на кухню, дали возможность выбрать несколько расторопных помощников и процесс приготовления пищи и налаживание системы общепита пошёл полным ходом.

Я владел кое-какой информацией, которая была крайне неутешительной. Мы слишком много ели! И в скором времени, если осада продлится несколько дней, съев все съестные запасы, нерассчитанные на столь интенсивное потребление пищи такой массой народа, мы начнем голодать.

Опять же в который раз повторяюсь — миссия наша рассчитывалась, как стремительная, молниеносная: Захватили ферму, освободили людей, выдвинулись к границе, вывели людей из Зоны и с рук на руки специальным службам, под неусыпным контролем журналистов и корреспондентов, на которых делалась очень большая ставка, ибо они должны были открыть всему миру глаза на это вопиющее преступление.

Наличие детей требовало организацию службы воспитателей.

У многих возникли проблемы со здоровьем и срочно требовалось создание кабинета первой медицинской помощи, благо, нашелся один квалифицированный специалист в этой области. И пусть это был всего лишь ветеринар, но это было гораздо лучше чем ничего.

Вот такие проблемы стояли перед нашим сплоченным лихим временем коллективом
***

Я должен рассказать вам об этом неприятном инциденте, поскольку для меня это очень важно.

В последнее время дел было просто невероятное количество. Я не спал уже вторые сутки и в ближайшее время времени для этого не было.

Очередная проблема из бесконечной вереницы застала меня в тот момент, когда я попытался поест в первый раз за то время как оказался я Чернобыльской Зоне. Одна из женщин, из числа тех кто был назначен дежурными в боксе, в котором содержали несколько наркоманов, ворвалась в столовую и увидев одного из каракуртов, которых спасенные автоматически считали главными, уже с порога начала тараторить со скоростью пулеметной очереди. Я так и не донес ложку до рта.

Как же меня все это начинало доставать, но я не мог позволить себе сорваться. Нужно было оставаться спокойным, хладнокровным, рассудочным, иначе все наше общество, с таким трудом вырванное из лап смерти, рассыплется как картонный домик, правда погребет нас вовсе не картонными прямоугольниками.

Я попросил ее успокоится и спокойно рассказать в чем дело. И для начала предложил ей отхлебнуть водички.

Немного переведя дух, женщина внятно объяснила то, что одному из наркоманов стало плохо и она не знает, что с ним делать.

Для меня все было очевидно — у наркомана началась жестокая ломка, но все равно нужно было проверить его лично и убедиться в том, что моя догадка верна.

Когда я вошел в барак где содержались наркоманы меня едва не вывернуло наизнанку от того мерзкого запаха что царил в помещении. Похоже, что многие из наркоманов здесь просто гнили заживо, совершенно не обращая на это никакого внимания, поскольку находились в постоянной наркотической эйфории.

Самым гуманным было бы просто лишить жизни этих вконец обезумевших существ, но мы ее могли взять на себя такую ответственность. Мы это не безумный Доктор, распоряжающийся чужими людскими жизнями словно это были не живые мыслящие существа, а колония тараканов.

Да и кто сказал, что все эти несчастные были наркоманами до того как попали в лапы безумного коновала? Быть может ему для его мерзких опытов просто понадобились

подопытные наркоманы и он не заморачиваясь сделал их из нормальных людей?

Пришедший в себя наркоман на десятки ладов орал что-то бессвязное, брызжа слюной сквозь редкие остатки зубов. Его худое изможденное тело покрытое гнойными язвами, прикованное к металлической кровати, извивалось как уж на раскалённой сковороде, время от времени замирая в чудовищной судороге и каждый раз мне казалось, что сердце несчастного не выдержит, но он упрямо продолжал жить.

Не смотря на то, что существо это внешне очень напоминало человека, я был абсолютно уверен в том, что безумие уже давно царствовало в его сознании, и человеческого в нем было не больше чем в диком звере.

Единственное что я мог сделать для несчастного (конечно, кроме варианта с эвтаназией) это вновь погрузить его в наркотическую нирвану. А для этого требовались наркотики. Стойка с креплением для капельницы стояла рядом с каждой кроватью. Как только мы нашли этот "склеп" с наркоманами, то первым желанием было отключить капельницы. Слава Зоне, что мы не поддались этому первому порыву — вот они последствия отказа от наркотиков! Должно быть отравы, которую вводил подопытными Доктор вызывала сто процентное привыкание и соскочить с этой гадости было уже просто невозможно.

Я поражался безумию Доктора, который смог додуматься до подобного: помещать в аномалии наркоманов для того чтобы получить артефакты осуществляющие наркотическое воздействие на человека!

До какой же степени больным нужно быть, чтобы выдумать такое! Но это ещё цветочки! А как на счет того, что эта тварь уничтожала младенцев для того, чтобы создать "Молодильное Яблоко", артефакт с омолаживающим эффектом!!! Тварь! Безумная тварь!!! Если он попадется мне в руки, то до суда ему уже не дожить!

Осмотрев шкафчики и тумбы, я вообще ничего не нашел в помещении. Это означало, что наркотиков здесь никогда и не держали, и скорее всего их приносили сюда из другого места. Чутье подсказывало мне, что наиболее вероятное место в котором находится хранилище наркотических препаратов — это лаборатория Доктора.

Сказав дежурной, что скоро вернусь назад, торопливым шагом поспешил к лаборатории. Зайдя в лабораторию я лицом к лицу столкнулся с капитаном, роющим в бумагах Доктора. Мы оба замерли, напряженно глядя друг другу в глаза.

— Как это понимать, капитан — нарушил я ледяную тишину. — Мы так не договаривались! А может вы и Доктора таким же образом судить собирались?! Сначала с помощью препаратов достали из его больной головы все то безумие, которое он здесь совершал, а затем избавились от оболочки? Или вместо него вообще казнили бы двойника, а сам Доктор продолжал свою безумную деятельность в ваших подвалах? Ответ мне капитан! Ответ немедленно!

— У меня есть приказ, — твердо ответил капитан.

— Приказ?! Капитан, не сходи с ума! Мы, рискуя жизнью, рвались сюда, освобождали всех этих людей, для чего?! Чтобы и в нашей Зоне появились лаборатории в которых проводились бы подобные бесчеловечные эксперименты!!! Одумайся, капитан! Мы не должны допустить подобного у нас! Уничтожь здесь все, капитан! Сожги! Иначе это сделаю я, но уже вместе с тобой.

Наши ладони замерли над кнопками инъектора нейронного ускорения. Однако никто не спешил применить оружие против своего боевого товарища.

Казалось, мы простояли так целую вечность, а затем капитан опустил руки и тихо

произнес.

— Я согласен с тобой, Спас. Есть такие приказы, выполнять которые само по себе преступление и перед совестью и перед людьми. Я уничтожу эти проклятые бумаги. Никто не узнает о их существовании.

Я тоже опустил руки и промолвил:

— И еще одно, капитан — пообещай мне, если кто-то из нас двоих выживет и ему представится возможность уничтожить Доктора, он ею воспользуется. Пусть даже ценой этой попытки будет собственная жизнь.

Не бросая слов на ветер, капитан просто кивнул.

— Значит по рукам.

— По рукам, сталкер.

Едва мы скрепили наш договор крепким рукопожатии, где-то невдалеке грянул выстрел.

— Похоже штурм начинается, — сорвавшись с места бросил капитан.

Я без лишних слов поспешил за офицером.

Ты уж извини меня, безымянный наркоман, но теперь твоя жизнь не стоит вообще ничего. С этой минуты все наши усилия будут направлены на то, чтобы спасти детей, женщин и стариков, а тебе я могу посоветовать лишь одно — скончаться быстро и незаметно.

***

Пригибаясь, мы с капитаном поднялись на стену. Опасаться стоило, ибо по нам работали снайперы и доказательством их точной стрельбы были пара трупов ополченцев, лежащих бездыханными на бруствере, за стеной укрепления.

Чего-то подобного и стоило ожидать.

Неужели вы думаете, что на штурм Базы ринутся во весь рост, с громкими воплями и четкими строем?

Современная тактика боя — это, в большинстве своём, нейтрализация сил противника с безопасного расстояния, точечные удары ракетами, выпущенными за тысячу километров от цели, спутниковое наведение и прочая высоко электронная машинерия. Если бы не особенности Зоны, каждого из нас уже поразили бы какие-нибудь осколочные фугасы. При этом наверняка использовались бы спутники, неусыпно следящие за нашими перемещениями, а беспилотные модули, кружившие в небе, вне поля зрения, только и ждали команды устремиться вниз и молниеносно покончить с нами раз и навсегда.

Но мы находимся в Зоне и сложная, точная электроника здесь бесполезна.

Однако, старая добрая винтовка, оснащенная обыкновенным оптическим прицелом не подводит и здесь.

В подтверждение этой мысли с одной из наших вышек едва слышно чихнула винтовка оснащенная глушителем. Похоже наш снайпер, залегший на вышке смог достать вражеского, выдавшего свое местоположение после выстрела по ополченцам.

Битва между снайперами, всегда напоминала мне древнюю игру в шахматы. Пешками здесь служит пехота, которая и принимает на себя главный удар. А далее все так же по списку: артиллеристские и миномётные гнезда, транспорт, офицеры и высшее руководство. Так что недаром лучшие снайперы, при том, что обладают нечеловеческой выдержкой, отменной меткостью и исключительной реакцией, при этом еще и великолепно играют в шахматы.

Я прекрасно понимал, что все что сейчас происходит — это всего лишь поиск наиболее

уязвимых мест, так сказать, проба сил.

Но вскоре за нас возьмется по настоящему.

***

Я как в воду глядел — штурм начался буквально через несколько минут.

Сначала из нескольких точек, в круговую, по вышкам ударили из гранатометов.

Очень надеюсь на то, что из шестерых каракуртов, находившихся в тот момент на своих боевых постах, успели покинуть вышки хотя бы половина бойцов, поскольку, как нападавшие не старались, единого залпа у них все равно не получилось и разброс между залпами был где-то в районе трех секунд. В ускоренном состоянии этого времени более чем достаточно, а каракурты были весьма сообразительными ребятами. На эту мысль, густо замешанную на надежде и вере в фантастическое везение и чудо, меня навел размытый силуэт каракурта, со скоростью, которой бы позавидовала любая обезьяна, покидавший ближайшую ко мне вышку. Строение возвышавшееся в высоту метров на пятнадцать, стояло всего в десятке метров от меня оттого то мне и было все прекрасно видно.

Ускорившийся каракурт перепрыгивая целые лестничные пролеты, перелетая через обзорные площадки, стремился вниз на спасительную землю.

К сожалению, я так и не узнал чем закончились его гонки где соперником выступала сама смерть, так как огненный шар поглотил вышку и та рухнула вниз, отгородив от меня высокой огненной стеной дальнейшее развитие событий.

Но если каракурту все же удалось выжить, значит шансы были и у других.

— Началось... — выдохнул капитан.

Добавить к сказанному мне было нечего.

***

Беда, как обычно, не приходит в дом одна.

Вслед за обстрелом вышек из гранатометов начался массированный минометный обстрел всей Базы.

Укрыться в такой ситуации практически негде, и все что остается — это уповать на удачу.

Помнете старую байку о том, что в одну воронку снаряд не попадает дважды?

Возможно, если бы это относилось к тяжелой артиллерии и большим площадям, я бы наверное согласился с народной мудростью. Однако тут была совершенно иная картина: Небольшая площадь и настоящий град из смертоносных боеголовок, которые в свою очередь разделяются еще на сотни острых, как бритвы осколков. Как вы думаете, можно ли выжить в этом аду, если у тебя в запасе нет нескольких жизней?

Ответ очевиден: Невозможно!

Это просто невозможно, но так же просто необходимо! Необходимо без каких-либо вариантов!

***

За несколько часов до штурма базы.

Помните, я как-то вскользь упомянул о том, что мы воспользовались артефактами из невероятной коллекции безумного Доктора?

Настало время рассказать вам о том, что было в этом арсенале и как мы собирались его использовать.

Безумец имел практически неограниченные ресурсы, правда растянутые во времени (будь его воля, этот ненормальный, скорее всего, в рекордные сроки уничтожил бы все

человечество ради своих бесчеловечных экспериментов).

В результате этих опытов Доктору удалось создать сотни новых, никем не изученных, а за частую вообще до этого никем не виданных артефактов.

Хотя на мой взгляд, определение "создать" здесь не слишком подходит. Гораздо точнее было бы слово "породить", поскольку в этих процессах стабильно участвовали человеческие жертвоприношения, которые выполняли роль материала для создания артефакта.

Правда изредка требовалось не только тело, но и сама человеческая душа.

Иногда же жестокое убийство было лишь необходимым полу мистическим ритуалом для катализации процесса возникновения артефакта.

В логове Доктора имелось несколько секций для каталогизации полученных артефактов. А именно: 1) Артефакты относительно изученные, т. е. такие о которых мы, якобы, все знаем. Однако не стоит забывать о том, что артефакты всегда имеют несколько свойств, о большинстве которых мы и понятия не имеем. Эти свойства, чаще всего, находятся самым случайным образом, поскольку додуматься до такого их применения практически нереально. Конечно есть серия стандартных опытов, через которые прогоняют все новейшие артефакты, но пользы от этих прописных манипуляций обычно бывает немного. Прошу заметить то, что как только случайным образом находится новый способ распознавания способностей и реакций артефакта на действие, внешний раздражитель, или симбиоз с каким либо веществом, как он тут же вносится в реестр стандартных манипуляций с неизученными артефактами, вот только это обычно бывает бесполезно, поскольку данное действие и подходит только к тому артефакту для которого оно было найдено, но только не для других. Так что зная, например, о артефакте "Якорь" то, что он реагирует на скорость движения, можете быть уверенными в том, что вы не сможете найти другой такой же артефакт, который реагировал бы подобным образом.

Второй слот занимали неизученные артефакты. Тут говорить практически не о чем. Свойства артефактов пока не выявлены, поскольку стандартные проверки здесь оказались бессильны.

А что же касается неизвестных свойств артефактов, то я бы не советовал вам верить в то, о чём так бодро и оптимистично заявляют зазывалы от маркетинга, утверждающие, например о том, что музыкальные плееры и мобильные телефоны, в которых вместо аккумуляторной батареи установлена "Розетка" (артефакт, который используется как источник питания) абсолютно безопасны, долговечны, удобны в использовании, а продолжительность их работы зависит лишь от вашего желания, а не от заряда батареи, как в устаревших моделях.

Только сразу обратите внимание на то, что ни один из аппаратов наземного и воздушного транспорта не использует артефактные технологии, по старинке работая с проверенными годами технологиями (конечно всегда есть исключения, но это вовсе не крупные компании, а мелочевка, пытающаяся пробиться на большой рынок с помощью "революционной" идеи). А знаете почему?

Да потому, что никто не знает как в уже самом недалёком будущем может обернуться такой симбиоз земной науки и сомнительных даров инопланетного происхождения. Возможно, что тот же самый плеер или мобильник аннигилирует прямо у вас в руках! А то, что может произойти с машиной, кораблем, или самолетом, даже вообразить страшно.

Если о второй группе рассказывать было особо нечего, то первая условно разделялась на несколько подвидов, которые просто не могли меня не заинтересовать, как человека не один

год кропотливо исследующего Зону.

На сколько я мог судить по путанным записям, довольно большую категорию составляли тщательно пронумерованные артефакты, влияющие на химическую структуру, затем была группа воздействующая на физику тел, затем волновое воздействие, а так же ещё десяток параметров, суть которых я вообще ни понимал.

Больше всего меня напрягали цифры стоящие рядом с каждым артефактом. Что они означали, я понятия не имел. Возможно номер опыта, или количество ингредиентов.

Разгуливая по лаборатории я наткнулся на висящую на стене доску, на которой была нарисована странная таблица в которую были вписаны все известные мне артефакты, однако львиную долю составляли те о которых я и слыхом не слыхивал. Были здесь так же просто пустые квадраты. И каждая позиция была пронумерована, не зависимо был ли это артефакт или пустой квадрат.

Что-то медленно зашевелилось в моем подсознании.

Я вновь взглянул на таблицу с названиями артефактов и нумерацией, уже не бегло, а пристально и вдумчиво.

И тут меня осенило:

— Да ведь этот безумец пытается создать для артефактов некий аналог таблицы Менделеева, в которой все известные атомы стоят на своих местах и никакой чехарды и беспорядка там не существует!

И так же, как и в химической таблице, где через определенный период чередуются химические свойства элементов, Доктор пытался доказать, что и артефакты чередуют свои свойства!

Работа была еще далека от стадии завершения, но если ему удастся доказать взаимосвязь, то в его силах окажется создать любой артефакт с заданными свойствами! А это открытие пахло вовсе не судом, а Нобелевской премией для безумного преступника!

В самом начале таблица напоминала пирамиду в которой, если считать вниз от вершины, в каждом следующем ряде добавлялся новый элемент. То есть, если вершина была из одного элемента, то следующий ряд из двух, третий из трёх, и так далее. Однако, после тринадцатого ряда пирамида вновь начинала терять по одному элементу, и так пока вновь не упиралась в основание из одного элемента, образуя тем самым ромб.

А знаете как был озаглавлен элемент, стоявший в самом низу таблицы-ромба, и носивший порядковый номер 169? Глыба! Он же обелиск, он же Черный Камень, он же Монолит.

То есть получалось, что Доктор открыл самый настоящий исполнитель желаний?!

И самое главное: — Вы еще не догадались, что в таблице Доктора было аналогом атомного соединения, который в таблице Менделеева расставляет химические элементы на свои места?

Цифра служащая порядковым номером артефакта была как раз та, что соответствовала человеческим жизням скормленным аномалии.

Теперь эту тайну знаю не только я, но и ты... Тайна, за которую любая из спец служб государств нашей планеты достанет тебя из под земли.

Потрясенный до глубины души, я медленно отошел от периодической таблицы артефактов. Думаю, не стоит вам говорить о том, что я никому не собирался рассказывать о своем открытии, ибо ценность Доктора возрастала многократно и разговоры о нем как о

преступники быстро умолкнут, а спец службы быстро найдут для него дело, то есть он опять будет работать над своей таблицей.

Как бы хорошо я не относился к капитану, но от него эту информацию я собирался хранить вплоть до гробовой доски даже под самыми страшными пытками.

В такой ситуации я мог доверять лишь одному себе, ибо кого-то может подвести корысть, кого-то глупость и длинный язык, а некоторые, как например капитан, связаны приказами и директивами.

Понимая ценность той информации, что здесь находится я с утроенной силой углубился в чтение.

Именно на эту информацию полученную накануне, я рассчитывал в этот роковой миг.

***

Стараясь перекрычать грохот взрывов, я обратился к капитану:

— Капитан, командуй общий сбор в лабораторию! Я знаю, ты можешь общаться со своими ребятами! Пускай туда же бегут и ополченцы. Только там у нас есть шанс на спасение.

Капитан не стал возрождать, или переспрашивать. Лицо его приобрело отстраненный вид.

И все-таки телепатия...

Через несколько секунд он вновь был здесь:

— Выдвигаемся. Ребята подтянутся.

И мы, презрев смерть, метнулись в сторону Лаборатории.

***

Я думаю вам и самим понятно, что до Лаборатории добрались не все. Каракуртов, включая в это число капитана, осталось всего пятеро. Причем двое из них было серьезно ранено.

Меня и самого слегка зацепило, но не настолько чтобы вывести из строя.

Кстати, одним из каракуртов был именно тот, который на моих глазах успел покинуть вышку за секунду до взрыва. Как выяснилось он успел ускользнуть из зоны взрыва.

Что же касается ополченцев, то здесь все сложилось просто кошмарно. Из сорока с лишним человек в Лабораторию пробрались лишь десяток окровавленных человек. Как ни странно среди выживших оказались все те кого я успел запомнить за то небольшое время нашего общения. А может дело было в моем чутье и я на подсознательном уровне смог предвидеть тех у кого есть шанс на выживание?

Здесь был и Моторс, лишившийся на левой руке двух пальцев, как бритвой, срезанных осколками, и всклокоченная Лия, чеченец Баальбек, а так же Саня десантура и Леха танкист. Или наоборот? Неважно.

Еще в десятку выживших вошло двое из некогда троих сталкеров.

Я запер тяжелую стальную дверь, ибо прекрасно понимал о том, что больше сюда уже никто из чудом выживших не войдет.

***

Едва я прикрыл дверь как прямо за ней разорвалась мина. Дверь устояла, но ее здорово перекосило.

Не дожидаясь повторного взрыва, который наверняка уничтожит эту преграду я бросился к контейнерам с артефактами.

Своей целью я выбрал именно те артефакты, действие которых ещё не было открыто, то

есть неизученные.

Я всецело надеялся на то, что какой-нибудь из них сейчас "выстрелит".

Я, без лишней суеты, начал раздавать собравшимся по одному на руки артефакты с необнаруженными пока свойствами, перед этим дав небольшую вводную:

— Артефакты друг с другом не соединять — неизвестно, что в результате этого может произойти. Может ничего, а может и ядерный взрыв! Кто знает...

— Капитан, держи Коготь Демона.

Капитан подозрительно оглядел странный изогнутый нарост, действительно напоминающий какой-то дьявольский коготь.

— Следующий!

Далее подходившим по очереди каракуртам доставались: Ватная Медуза, Корень Зла, Шекель, Стоунхэндж.

Каракурты на этом закончились.

— Лия, тебе достаются Крылья Ангела. Баальбек?!

Чеченце, яростно сверкнув глазами, и ко мне не подошёл. Должно быть обиделся на меня за то что я переврал его имя. Ох, не то время для обид ты выбрал.

— Джигит, хайвола, — чеченец от удивления даже приоткрыл рот, но быстро взял себя в руки и подошел, — Длаэца "Крылья Демона"

Чеченец взял в руки странную органическую конструкцию утыканную перьями, которые при более тщательном рассмотрении оказывались волосками. То что Баальбеку достался этот артефакт, тем более после белых Крыльев Ангела для Лии, вышло случайно. Ну, почти случайно.

Лехе и Сане достались Матрешка и Шаманский Бубен. Потом были безымянные сталкеры и пара ополченцев. Им достались: Гитара, Физрук, Болотный Октаэдр и Шайба.

Мне же достался Пентакль.

За каждым из названий артефактов стояло то на что он был похож хотя бы весьма отдаленно. Если приложить фантазию, то для каждого инопланетного объекта находился земной аналог, пусть он и не соответствовал внутреннему содержанию, а лишь подчеркивал некое искажённое внешнее сходство.

Что же касается моего Пентакля, то конечно же он не был похож на пентаграмму, которая заключала в себе пятиконечную звезду, но и здесь имелось некие общие черты. Например, Пентакль был небольшим шаром, что в двухмерной проекции естественно было кругом. Внутри этого полупрозрачного шара плавала толи медуза, толи ещё какая шипастая дрянь. Так вот, если покрутить этот шар, то можно добиться того, что перед нами окажется пятиугольник вписанный в круг, что и есть не что иное как пентакль.

В Лаборатории нас было не так уж и много, поэтому я смог раздать далеко не все артефакты. Например одним из тех, что так никому и не достался, был артефакт, как две капли похожий на тот, что когда-то в молодости попал ко мне в руки. Речь идет о той фасолине малахитового цвета. Однако рассмотреть его как следует я уже не успел — дела у нас пошли хуже некуда, и все что не касалось выживания махом вылетело из головы.

***

Надеюсь дела у остальных наших подопечных переживающих минометный обстрел в подвале жилища Доктора, обстояли гораздо лучше чем к нас, поскольку возможности пересидеть обстрел в укрепленном бункере не было, и ситуация для нас складывалась самым кошмарным образом: для того, чтобы нас устранить противник не жалел боеприпасов,

поэтому минные осколки уже давным давно размолотили все окна, дверь, державшаяся на честном слове ещё с прошлого раза, теперь лежала отброшенная очередной взрывной волной прямо посреди комнаты. Шрапнель визжала в пыльном воздухе. Несколько осколков вновь чиркнули по телу, но я даже внимания на это не обратил потому, что мне просто было страшно. Я боялся того, что когда-нибудь непременно должно было произойти.

И это случилось...

***

Одна из мин отскочив от земли, словно диковинная лягушка, или жаба влетела в комнату. В тот миг у меня настолько обострились все ощущения, что я, целиком сосредоточившийся на смертельном гостинце, просто не слышал всю ту канонаду разрывов, что сейчас перепахивали лагерь. Зато я четко уловил звук сработавшего фиксатора, заставивший мину подпрыгнуть от пола. Поражающая мощность заряда не так велика если мина взрывается на земле, где большая часть осколков вгрызается в пол. Именно поэтому военные конструкторы изобрели мину, которая должна перед взрывом подпрыгнуть, и тогда поражающая способность увеличивается, как минимум на тридцать процентов.

И сейчас я, глядя как взлетает мина, клял себя последними словами. Я решился на эту отчаянную авантюру и теперь по моей вине должны были погибнуть люди, доверившиеся мне. А те несчастные, что сейчас сидят в подвале под домом Доктора, тоже будут обречены, ибо кроме нас защитить их просто некому, а безумный доктор, даже не моргнув глазом, вновь начнет скормливать их ненасытным аномалиям, пытаясь создать свою периодическую таблицу артефактов.

Вот и все...

Эти слова едва не сорвались у меня с губ, когда на наших глазах Баальбек, сжимающий Крылья Демона воспарил, другого более точного слова для этого подобрать трудно, на несколько десятков сантиметров над замусоренным полом. Возможно, у меня просто помутнело в глазах, хотя все-таки мне кажется, что это не так, и над всеми теми, кто сейчас находился в Лаборатории, как два крыла, сомкнулась призрачная тень.

И тут же последовал подрыв мины, но он прозвучал как-то глухо, словно за несколько сотен метров, а не в паре шагов от нас. Сотни осколков рванувшиеся к нам отрикошетили от призрачной и невесомой на вид преграды в разные стороны, но только не туда, где стояли мы.

Это было невероятно, но все мы выжили. Однако не все прошло так гладко, как могло показаться на первый взгляд.

Баальбек. Как только я увидел побелевшие за несколько секунд волосы, морщины, которые избороздили его лицо, то мне стало понятно то, что артефакт требует за защиту плату, лет так в тридцать жизни.

Я едва открыл рот для того чтобы предупредить Баальбека, о том чтобы тот немедленно бросил артефакт, но в помещение вновь влетел клубок смерти и все повторилось.

Так мы потеряли ещё одного бойца.

А спустя ещё одну минуту обстрел закончился.

Капитан, глядя на труп иссушенного дряхлого старика, мрачно проговорил:

— А вот сейчас начнется зачистка. Первым в лагерь войдет развед отряд. И только после него основные силы врага. Враг не будет рисковать всеми силами сразу. Если разведка получит по носу, то нас ещё раз отутюжат. Так что разведчиков не трогаем, пускай немного расслабят булки. А потом наш выход, ребятки.

***

Ополченцев, у которых не было системы ускорения и двух тяжело раненных каракуртов решили не трогать, и оставить их в разрушенной лаборатории предварительно забаррикадивав в одной из подсобок, чтобы случайно брошенная в помещение граната от подозрительного или слишком осторожного захватчика не унесла еще несколько жизней, которых за этот день мы и так уже отдали слишком много.

Остальные же, а именно я, капитан, и ещё двое каракуртов стремительно покинули полуразрушенную Лабораторию, стараясь найти укромные места до того, как в лагерь войдут первые силы противника.

И они не заставили себя ждать.

***

Захватчики небольшой группой перебрались через стену Базы, осмотрели трупы ополченцев, кровавым месивом лежащие на бруствере, убедились что выживших не осталось, отперли ворота, и запустили во внутрь еще несколько бойцов.

Все это я мог видеть из своего укрытия через встроенное в костюм зеркальце, без опасности быть раскрытым.

Развел отряд противника рассредоточился по разгромленному лагерю. Время от времени до слуха доносилась их перекличка и доклад о том, что на проверенном участке чисто.

Враг практически прошел весь лагерь так и не обнаружив уцелевших.

Наш дьявольский план должен был вот-вот вступить в действие.

Сейчас мы все, зато в дыхание, ждали только одного, когда старший развел группы противника даст отмашку основным силам входить в лагерь.

Лагерь прочесали полностью. Уж не знаю, что там про себя решили, ведь они наверняка знали о том, что людей здесь должно быть гораздо больше. Может то, что лагерь успело покинуть большая часть народа, и здесь осталось несколько обреченных смертников?

Так или иначе, но командир разведчиков дал сигнал входить в лагерь всем тем, кто ожидал с наружи и из-за деревьев и кустов начали выходить человек шестьдесят. Образуя нестройную колонну враг неспешно двинулся к распахнутым воротам лагеря.

Вот он момент истины.

Я не думал о том, что сейчас мне удастся выжить, но это абсолютно не влияло на мою решимость.

Я должен был сделать это ради тех, кто в нас верит и надеяться может лишь на нас.

А потом я нажал на клапан ускорителя.

***

Я сорвался с места и бросился вперед. Бежал я так быстро, как никогда до этого. Мышцы звенели, сухожилия скрипели от нечеловеческой нагрузки, но мне все еще было мало скорости — я должен был быть быстрее ветра, пули, молнии.

В каждой руке я держал по сверхскоростельному пистолету-пулемету, с объемом магазина в восемьдесят патронов. Сейчас мне нужно было добраться до крупнокалиберного пулемёта, установленного на стене у ворот — лишь с помощью него я мог рассчитывать на небольшой перевес в нашем противостоянии.

Я полоснул очередью по старшему разведгруппы и стоящему рядом с ним подчиненному. Моя очередь послужила сигналом к тому, что в этот миг оставшиеся члены нашего отряда выпорхнули из своих укрытий и быстрее ветра неслись по развалинам лагеря

сметая на своем пути разведчиков, разбредшихся по лагерю. Каракурты тоже бежали к станковым пулеметам укрепленным на стенах — вместе мы могли стереть в порошок любого, пусть его численное превосходство исчисляется десятками против нас четверых.

В два прыжка я преодолел лестницу, отделявшую меня от орудия, полосонул очередью по разведчикам, которые безумно медленно водили за мною стволами автоматов, пытаюсь поймать меня в перекрестье целе указателя.

Лишь одна мысль билась у меня в голове:

— Только бы минометные осколки не повредили пулемет.

Схватившись за ручки орудия я выжал гашетку, но до этого успел услышать треск пистолетов-пулеметов, где-то далеко позади меня — ребята со всех ног спешили на помощь.

Машина смерти тут же загрохотала, и мне было совершенно наплевать на то, что с десятков противников уже яростно лупили по пулемету из различного оружия, правда только пулевого. Однако, как только враг додумается воспользуется ПЗРК, песенка моя будет спета.

***

Один из самых знаменитых кино персонажей Френсиса Форда Копполы, как-то сказал: — Люблю запах напалма по утрам.

Вот и мне сейчас хотелось вопить о том, что больше всего на свете мне нравится рев скорострельного пулемёта, разрывающего смертоносными зарядами тела врагов на части, отрывая конечности и головы, разбрасывая петли кишок из распоротых брюшин.

Я упрямо вел очередь до заветного места — именно там было припасено наш смертельный сюрприз, очень нестабильный артефакт, "Ярость Психопата" готовый сдетонировать даже от небольшой встряски.

До схрона осталось всего пара метров, когда рывок в плечо вырвал меня из-за турели.

Мне казалось, что я летел по воздуху очень медленно, но, тем не менее, ничего не мог с этим сделать. Я просто летел, как бестолковый жук, упавший на спину, махая руками и ногами, брызжа кровью, из разорванного плеча. Летел за площадку, через ограждения. Летел дальше вниз.

Летел в темноту.

Уже находясь в ватной удушливой тьме, выливающейся в мои уши, лишаящей способности что-либо понимать, я услышал мощнейший взрыв за стенами Базы.

Взрыв, который должен был стереть вражью силу с лица Зоны...

***

Слишком долго пребывать в таком спокойном и уютном Ничто мне не дали.

Контраст между миром безграничного покоя и той безумной болью, что правила в этой вселенной, был вовсе не в пользу последней.

А учитывая то, что я не спал в течении двух-трех последних суток (честно говоря уже, хоть убей, не могу вспомнить точно, а спутанность памяти и сознания, есть ничто иное как признаки серьёзного переутомления, за которыми следуют галлюцинации), то ситуация усугублялась многократно.

Боль, терзавшая тело, была поистине чудовищной — всё это были последствия отмены инъекции, которая смягчала последствия ускорения, ради того чтобы суметь разогнать нейроны до невероятной скорости, недоступной ранее.

Я сам уговорил капитана пойти на этот риск, иначе у нас не было бы никаких шансов и теперь в полной мере "наслаждался" эффектом "отката".

Боль в раненой руке конечно была, но, на фоне раздирающей всю плоть боли, эта боль,

казалась легким недомоганием.

Немного придя в себя, что было гораздо проще написать, чем пережить эти несколько тяжелейших минут, я смог прояснить для себя картину того, что я пропустил по причине клинической смерти: то что не получилось у меня, а именно уничтожить отряд захватчиков с помощью артефакта, удалось ещё одному каракурту, правда в отличии от меня, ценой своей жизни.

С меткостью у него, как впрочем и всех остальных каракуртов, было все нормально и тратить несколько пуль на пристрелку ему не пришлось. Вот только избежать встречи с взрывной волной ему не удалось — верхнюю часть его тела просто снесло. Кроме того, взрыв сровнял с землей более пятидесяти человек противника, и обрушил несколько плит из тех, что были стенами Базы. Теперь лагерь стал уязвим для нападения мутировавшей живности. Про атаку противника я вообще молчу: одни снайперы могут положить через эти бреши столько народу, сколько смогут увидеть на территории разрушенного лагеря.

Восстанавливать стены у нас уже не было ни сил, ни времени.

Так что вывод здесь напрашивался только один: — лагерь нужно было срочно покидать.

А еще я очень надеялся на то, что враг отправивший карательную экспедицию ещё не успел опомниться (времени то прошло совсем ничего) и мы сможем прорваться за периметр. Без этой надежды все наши планы и чаяния были бы бесполезны.

Капитан понимал все это не хуже меня, потому и споров на эту тему не было вообще. Решено было выступать в поход с максимальной скоростью, которая потребовалась нам на то чтобы собраться.

Брать, как вы понимаете, особо было нечего, кроме того скудного провианта, что еще оставался в наших запасах, да ещё оружия и боеприпасов, которое по причине почти полного истребления ополченцев пришлось теперь нести женщинам и подросткам. Не посчитайте нас грубыми мужланами, но бойцам необходимы свободные руки, а не ручная кладь и неподъёмные объемистые рюкзаки, сковывающие движения. И кроме того, я вас уверяю, что вес который переносил на себе каждый каракурт и без того уже был нешуточный.

Осталось лишь под завязку наспиговать тело стероидами и обезболивающим и безотлагательно выдвигаться в путь.

***

Я и капитан двигались в самом начале колонны, чуть впереди, для того чтобы следующие за нами смогли успеть среагировать, если с нами что-нибудь случится во время нашего нелегкого, как я уже заранее предполагал, марша. Оставшиеся же каракурты и ополченцы равномерно распределились по колонне, для отражения внезапного нападения любой осмелевшей мутировавшей живности. И это была вовсе не излишняя предосторожность, как могло бы показаться — атака голодных и стремительных тварей, групповая или единичная, была повседневной реальностью. Каждый хищник в районе двух километров вокруг слышал и чувствовал как движется по земле чернобыльской Зоны наш пеший строй, привлекая к себе внимание запахом женской и подростковой плоти, что, конечно, для дикого зверя было гораздо предпочтительнее чем местные сталкеры, в хищном гастрономическом плане представляющие из себя набор жил и одеревеневших мышц, пропитанных спиртом и никотином. Так что нападение на наш пеший строй было лишь делом времени.

Понимая, что атаки, ввиду природной тупости зверья, просто неспособного на страх, неизбежны мы настоятельно просили народ не поддаваться панике при виде монстров.

Первым пунктом в нашей устной инструкции было — не убегать, ибо не стоило забывать, что кругом находились десятки аномалий, которые расправятся с человеком гораздо быстрее чем любой монстр, без всякого шанса на спасение. Именно поэтому мы очень просили сохранять в центре колонны небольшой разрыв, условно делящий наш пеший строй на две части. В случае крайней необходимости, по этому промежутку, как по отдельной дороге для спец транспорта на оживленных магистралях, наши бойцы могли перемещаться туда, где одного автоматного ствола могло не хватить.

То, о чем мне очень хотелось предупредить, но при этом не создать излишнюю панику, страх, провоцирующий на глупые, необдуманные поступки, пришлось умолчать. А именно о том, что прорыв через охранение к незащищенным женщинам и детям вполне возможен, не смотря на все наши старания. Адские твари, особенно собравшиеся в стаи очень упорны и в своей безумной голодной решимости способны прорвать даже военизированные колонны, не говоря о нашей в которой на двести пятьдесят человек гражданского населения, теперь едва набирается с десятков человек из группы охранения.

Так что пусть уж люди наши верят в своих проводников и защитниках, излучая в окружающее пространство эманации уверенности и спокойствия, что гораздо предпочтительнее, чем тягучие волны страха и отчаяния, привлекающие хищников, как всем известное вещество мух.

***

Хотя наши сборы проходили в ускоренном (естественно, без применения фармакологии) режиме, но кое что мы с майором и остальными каракуртами успели сделать в первую очередь. А именно заминировали лабораторию Доктора так, что разминировать его уже не представлялось возможным. То есть единственный исход, который ждал группу разминирования — это подрыв. Мина заложенная на абсолютную неизвлекаемость, штука весьма опасная.

Признаюсь честно, очень хотелось пустить на воздух эту Обитель Зла (а взрыв уничтожил бы не только Лабораторию, но и весь концлагерь полностью), но мощность заряда была слишком велика и существовала вероятность того, что даже на весьма солидном расстоянии нашу колонну могло зацепить осколками.

С другой стороны этот взрыв был бы неплохой возможностью в последний раз хорошенько врезать врагу по его наглой морде.

***

Как бы мне хотелось, чтобы мои опасения, относительно того, что вечно голодные монстры Зоны будут нас атаковать, окажутся лишь обычной перестраховкой, учетом всех возможных вариантов, но...

Но монстры действительно взяли след и начали упорно преследовать нашу колонну.

Они рыскали где-то на пределе видимости, но их злобные голодные взгляды ощущались даже кожей.

Число монстров неуклонно росло — об этом говорила участвовавшая грызня между кланами и разными видами. Похоже вот-вот должна была пролиться кровь, а кровь пьянит зверье, и они теряют остатки осторожности. Так что нападения на колонну были не за горами.

Сначала это будут одиночные вылазки совершенно безмозглых тварей. Конечно, мы сможем справиться с этими разовыми самоубийственными акциями, но так будет продолжаться не долго.

Очень скоро все зверье поддастся всеобщему безумию, и тогда...

Тогда мне очень сложно будет предсказать исход этих нападений.

А если, кроме всего прочего, наши подопечные поддадутся панике и, нарушив строй, бросятся по напичканной аномалиями территории, то для нас это окажется печальным финалом нашей спасательной экспедиции.

Понимая, что для того чтобы переломить ситуацию, складывающуюся, отнюдь, не в нашу пользу, нужно действовать немедленно, я предложил капитану:

— Капитан, пошли ка своих зоркоглазых ребят навести шороха во всех прайдах, что крутятся поодаль. Пусть постараются уничтожить как можно больше вожаков у мутантов — это должно вызвать смятение в рядах хищников. Выбор нового лидера — это всегда дело кровопролитное, и, наверняка, на некоторое время отвлечёт зверье от нашей колонны.

Капитан кивнул, поднял руку к уху, словно разговаривал по телефону, а не использовал телепатические способности — конечно все это последствия привычки, которая за долгие годы намертво въедается в кровь и плоть.

Наблюдая это я невольно улыбнулся и отвел взгляд. А вскоре зачихали винтовки снабжённые глушителями.

***

Мутособаки, волколаки, крабы отшельники и прочие ещё более мелкие твари, безостановочно получали свою порцию свинца, что естественно внесло сумятицу в ряды противника. Свары возникали повсеместно — матерые хищники делили лидерство, остальные же твари с удвоенным энтузиазмом рвали тела поверженных вожаков.

Оставалось лишь молиться Зоне о том, чтобы на трене не появились более крупные экземпляры местной фауны. К таким монстрам относились например Пещерные Медведи, намного превышающие по своим размерам даже самых крупных белых медведей, Плотоядные Лоси — создания, безумные в своей психопатической ярости, способные поднять на мощнейшие рога легковой автомобиль, или Чернобыльские Кабанчики, иронично прозванные так сталкерами, не смотря на то, что в холке эта тварь легко может достигать более двух с половиной метров.

Где-то на периферии зрения крутилась стая гипно-волков, но мы были для них слишком опасной добычей, а они слишком трусливый и немногочисленны. Вот если бы здесь были парочка-тройка сталкеров, то они, несомненно, попытались бы бросить на них свой ментальный аркан, атак им просто оставалось жадно облизываться глядя на то как удаляется восвояси такая аппетитная добыча.

Мой план сработал, но я был уверен, что эффект от всей этих действий лишь временный, и самом скором времени мутировавшее зверье обязательно будет атаковать нашу колонну.

***

Как говорить, то о чем так мечтали большевики, свершилось!

Естественно, что мы об этом не мечтали, но, как я и предполагал, атака не заставила себя ждать.

По началу, как и было мною предсказано, на строй начали бросаться опьянённые чужой кровью одиночки.

Мне и самому пришлось прикончить не менее пяти мутантов, при том, что с правым плечом после ранения на стене Базы у меня были явные проблемы. Что же касается каракуртов, то те ещё до нападений на колонну прикончили каждый не менее десятка

различных особей, а теперь стремительно доводили свой счет уже до трех десятков на брата. Но то были еще цветочки — ягодки, как водится, были впереди!

Ополченцев пока просили не стрелять, их время еще наступит, и гораздо быстрее чем всем нам этого хотелось.

Сейчас вся наша процессия ни шатко ни валко ещё понемногу двигалась вперед, но я понимал, что как только нас прижмут, мы застрянем. И застрянем крепко.

***

То, что атака зверья на нашу колонну непременно произойдет, я предполагал, оттого и своим вторым оружием, помимо верного автомата, я выбрал многозарядный карабин.

Ну кто же мог предположить то, что патроны закончатся именно в тот момент, когда передо мною предстанет во всей своей опасной красоте, перевитый жгутами огромных мышц, которым могло бы позавидовать абсолютное большинство качков, волколак.

Вообще-то название волколак, принято относить к оборотням. Однако, у сталкеров была довольно весомая причина для того чтобы назвать так мутировавшего местного волка, не имеющего никакого отношения к классической ликантропии.

В момент нападения этот вид мутантов, точь в точь как медведь, мог вставать на свои мощные задние лапы, что в дикой природе совершенно не свойственно обычным волкам. При этом рост его оказывался далеко за два метра.

Затем хищник жадно вгрызался в горло своей жертве (которая в большинстве случаев была человеком), а передними лапами, с большими и острыми, как серпы, когтями, разрывал грудь и внутренности. Так что шансов выжить у тех кто стал жертвой нападения практически не было.

Немногочисленные свидетели того, как на их глазах подобным образом погибали их друзья и товарищи по клану, не без содрогания рассказывали о том, что словно оказывались в фильме ужасов, где оборотень, стоящий на задних лапах, раздирает свою добычу на части. Вот только все это происходило на самом деле, а не большом экране в 3D кинотеатре, и рядом по-настоящему терял жизнь кто-то, кого они знали.

Так что именно за эту особенность в нападении на свою добычу, а так же за чудовищный по своей дикости, но в то же время поистине фантастический визуальный эффект, сталкеры и прозвали местных волков-мутантов волколаками.

Мутант встал на задние лапы во всей своей ужасающей красе, возвышаясь надо мной на пару голов — мощный мускулистый торс, лапы с огромными и в то же время твердыми как камень мышцам, пасть, которая вот-вот с непринужденной легкостью должна была перекусить мою шею (о горле я вообще молчу — это слишком легкая задача для такой машины смерти) — в общем, даже на пороге смерти, не залюбоваться этим зверем было просто невозможно.

Тем не менее я нашел в себе силы ударить мутанта своим дробовиком, который лишившись патронов (времени на перезарядку уже просто не осталось) в одно мгновение ставшим вместо мощного огнестрельного оружия простой железной дубиной.

***

Сказав "ударить" я, конечно, многократно переоценил свои силы.

Едва я начал движение плечами, вкладывая в него все свое желание выжить, зверь молниеносным движением, с невероятной легкостью, не потребовавшей от него и малейшего усилия, выбил дробовик из моих рук, при этом едва не оторвав мне палец, все еще лежащий на спусковом крючке.

Оружие пролетело по воздуху метров пятнадцать, и дальше бы продолжало свой уверенный полет, если на его пути не встретила аномалия, в одно мгновение превратившая его в облако пыли.

Понимая, что больше ничего для того чтобы спасти свою жизнь уже не успеваю сделать, я решил передать свой последний горячий привет монстру, вдарив ему по бубенцам.

В том, что это, вне всяких сомнений, был самец, у меня вопросов не было, и уверяю вас, промахнуться по его хозяйству не смог бы даже человек страдающий близорукостью.

Меня всегда удивляли те, кто не способен различить пол животного, не смотря на то, что это всегда можно определить с первого взгляда. Должно быть именно такие ребята оказавшись в отпуске в Таиланде, сняв проститутку, потом искренне удивляются тому, что это оказался мужик!

Однако, что-то у меня пошло не так. Махнув ногой, я понял что теряю равновесие и теперь, поскользнувшись на выпотрошенных внутренностях одного из монстров, падаю навзничь.

Тем не менее, мое досадное падение вовсе не смутило волколака.

Я словно в замедленной съемке видел, как огромная пасть метнулась вперед, намереваясь перехватить мой полет еще до того как я коснусь земли, и одним мощным щелчком челюстей закончить начатое.

Я уже распрощался с жизнью, когда верхняя челюсть монстра, уже начавшаяся надо мной смыкаться в одно мгновение просто исчезла.

Звук выстрела я не слышал, да это и не мудрено — вокруг уже давно стоял невероятный грохот, каракурты, как и я, еще несколько минут назад перешли на мощное оружие ближнего боя, взяв в руки крупнокалиберные карабины.

Еще секунду, лежа на земле, я смотрел как волколак, лишенный верхней челюсти и черепа, продолжает пошатываясь стоять на задних ногах, а затем медленно падает назад.

Обернувшись, я увидел капитана, который коротко подмигнув мне уже уводил ствол в сторону новой цели.

— Спасибо, капитан, — произнес я осипшим голосом, который вряд ли можно было различить на фоне той какофонии звуков царивших вокруг, — спасибо...

***

Как будто на нашу долю итак выпало не достаточно испытаний, Зона, словно издеваясь, обрушила на наши головы холодный дождь.

Пасмурная и дождливая погода, для каждой из Зон, раскиданных по земному шару, дело вполне обычное. Но то, что в данный момент творилось с природой назвать можно было, не иначе как, стихийным бедствием.

Учитывая, что помимо обыкновенных, ледяных дождей, после которых легко можно было простудиться, или слечь с пневмонией, в Зоне так же не редки были кислотные и радиоактивные дожди. Последствия здесь были более серьезными, от расползания по швам простой одежды, не обработанной специальными химическими составами, выпадения волос клочками, вплоть до полного облысения (а каково женщине остаться без предмета ее гордости?!), и химических ожогов, которые могут обезобразить человека, до лучевой болезни, со всеми ее жуткими последствиями.

Вопреки всякой логике, хищники вовсе не спасовали перед буйством стихии, а напротив усилили свой натиск.

Атаки участились. Если до этого мы хоть и медленно, но все же продвигались вперед,

то теперь встали, уйдя в глухую оборону.

Монстры подбирались к бывшим узникам концлагеря все ближе и ближе. Трупы некоторых монстров лежали уже метрах в пяти от объятых ужасом людей.

Я с замиранием сердца ждал тот миг, когда мы не сумеем сдержать напор хищников и их жертвой станет один из наших подопечных. Вот тогда-то в наших рядах и начнется настоящая паника.

Дождь был настолько холодный, что даже костюм каракурта, оснащенный системой обогрева, не справлялся с нагрузкой. Скорее всего проблема была в том, что аккумулятор разрядился, но зарядить его, или заменить его сейчас не было никакой возможности. Мне стало жутко от одной лишь мысли:

— А каково же тогда сейчас всем тем женщинам, детям и старикам?

***

Нападения хищников участились на столько, что теперь перерыва в между ними не было. Зверье непрерывно атаковало нашу колонну так, как это может делать только обезумевшее от крови и всеобщей истерии, существо.

Отчаянно. Бесстрашно. Безумно.

Казалось, что смерть сородичей лишь распаляет их агрессию.

Я давно уже взял в руки пулемет, взамен утерянного карабина, и теперь практически беспрерывно жал на курок.

Очередная коробка с снаряженная пулеметной лентой закончилась.

— Перезаряжаю! — крикнул я капитану, надеясь на то, что тот сумеет прикрыть меня в этот опасный момент, если возникнет такая необходимость.

Однако в ответ я услышал раздражённое:

— Я тоже...

Есть в народе такая поговорка:

"Где тонко — там и рвется".

Вспомнил я ее потому, что в этот миг с диким, безумным ревом из ближайшего леса, выбивая огромными копытами комья мокрой земли, каждый из которых весил не менее килограмма, на поляну выбежал мой самый страшный кошмар — Плотоядный лось.

Думаю не стоит вам объяснять, что может обозначать это название — тут, по моему, и так все ясно.

Иногда еще его, и не без основания, называют Лось Людоед.

Думаю стоит рассказать о этом звере чуть поподробнее.

Предком этой твари, несомненно, были самые обыкновенные лоси. Уж не знаю, что так на них повлияло, особые волны Зоны, контакт с аномалиями, или какими-то артефактами, однако на выходе получилась жуть, каких свет не видывал. Лоси и сами по себе животные крупные, известные своей миролюбивостью, но эти мутанты переплюнули своих пращуров во всех параметрах. А в своей слепой, психопатической ярости и подавно.

И теперь не самый крупный, (а нам встретился именно такой) матерый самец Плотоядного Лося имел высоту в холке около трех метров, и длину тела — не меньше четырех метров.

А весом же он был более тонны.

Рога его были чудовищных размеров — до трех с половиной метров.

Даже отсюда я видел, что на одном из рогов, помимо мха и прочего мусора, висит нанизанный на острые кривые шипы, полуразложившийся труп, который намертво (вот здесь

это словцо применено как нельзя кстати) застрял там, и зверь так и не смог его сбросить.

Однако, вес в добрую сотню килограммов, совершенно не отягощал лося.

Увидев колонну, монстр взревел еще громче, обнажив кинжалы зубов, способные перегрызать металл, не говоря уж о простой плоти, перекрывая грохот огнестрельного оружия и раскаты грома — должно быть обрадовался тому, что случайно набрел на "шведский стол".

А затем, выставил вперед рога, что однозначно говорило об атаке, и бросился к нам, с грациозностью товарного поезда.

***

Когда я сравнивал Лося с товарняком, то и скорость, с которой он движется, я тоже имел в виду. И с той же самой легкостью, что и локомотив, зверь сметал со своего пути всех тех мелких хищников, что неосмотрительно замешкались, оказавшись у него на пути.

Я лихорадочно перезаряжал внезапно заклинивший пулемет новой лентой — либо патрон перекосило, либо (и это скорее всего) от сильного волнения и безумной усталости с каждой минутой давившей на меня все сильнее и сильнее, я начал делать что-то не то.

Первой не выдержала та самая девушка, язык которой никому из нас так и не удалось перевести на русский.

Языковой барьер — дело серьезное. Там где человека, говорящего с тобою на одном языке ты способен успокоить, приободрить, заставить, наконец, иностранцу, не знающему даже самых элементарных слов, приходится в разы тяжелее.

И никакой язык жестов в критической ситуации, подобной нашей, здесь уже не поможет.

Вырвавшись из строя девушка отчаянно завизжав бросилась в сторону, противоположную той откуда на нас надвигалось плотоядное чудовище.

Правда ее слепой, панический бег продлился не долго — несколько шагов, и она на полном ходу влетела в аномалию, не заметить которую не смог бы только, ну, разве что слепой.

Аномалия Ломка была хорошо различима именно сейчас, во время проливного дождя — потоки воды, ниспадающие вниз, внезапно и хаотично преломлялись в одну из сторон.

То же самое теперь творилось и с телом бедной девушки — кости ее методично и с противным хрустом ломались, начиная от ступней, и жуткая агония должна была продолжаться до тех до тех пор пока очередной излом не свернет несчастной шею.

Смерть ее была мучительной и долгой, что было так некстати, учитывая, что трагедия разворачивалась прямо перед глазами у сотен женщин и детей, окончательно деморализуя весь наш пестрый коллектив.

Девушка тянула к нам изломанные руки, и ни на секунду не прекращала кричать на своем непонятном диалекте. Однако, в этот миг каждый из нас без всякого словаря и переводчика понимал то о чём она говорит — она умоляла о помощи.

Помощи, которой мы уже не могли ей дать.

Дети в ужасе зарыдали, прижимаясь ко взрослым, женщины в отчаянии взвыли, по морщинистым лицам стариков побежали слезы.

Капитан, понимая, что в нашей колонне вот-вот начнется самая настоящая паника, срывая голос, и кричал так громко (чего я никак не мог ожидать от человека, всегда и в любых ситуациях говорившего спокойно и ровно, без повышения интонаций), что по мощности децибел мог бы поспорить даже с самим Лосем Людоедом.

— СТОЯТЬ!!!ДЕРЖАТЬ СТРОЙ!!!

Теперь уж и не знаю, выживем ли мы, но тем, кому это суждено, до конца своих дней будут в своих ночных кошмарах слышать этот голос.

***

Как ни странно, но на меня вопль капитана подействовал отрезвляюще — я отринул от себя панику и спокойным, уверенным движением вставил наконец в пулемет новую ленту, и защелкнул фиксатор.

Я не собирался играть по тем правилам, что хотел навязать нам гигантский монстр, не уступающий по габаритам африканскому слону.

Даже если все мы будем палить по этой адской твари, то он, уже будучи изрешеченный пулями как дуршлаг, сможет напоследок протаранить наш строй, тем самым лишив жизни десяток (и что более вероятно, даже не один) гражданских.

Вместо того чтобы смиренно ожидать нападения, я ускорился и со всех ног рванулся на встречу любителю человеченки.

С каждым шагом, приближающим меня к монстру я видел все новые и новые детали, которые до этого не были доступны моему зрению из-за того большого расстояния, что нас до этого разделяли.

Помимо трупа, на его гигантских рогах я заметил провода, ветки, куски рваного металла, плотно насаженные на изогнутые и острые, как копыя отростки.

Тело старых китов слой за слоем покрывают ракушки — так и торс Плотоядного Лося был покрыт мхом, а кое где из свалившейся грязной шерсти откровенно пробивались какая-то зеленая поросль.

Уж если и дальше проводить параллель между этим лютым зверем и китом, то есть предположение, что киты могут жить очень долго и только ракушки, которые начинают нарастать на глазах у млекопитающего, лишают его звания, тем самым приводя животное к голодной смерти.

Глядя же на этого монстра пышущего безумной яростью, мне бы очень не хотелось, чтобы подобная тварь, даже в теории, могла жить несколько десятков лет.

И все же, кое-что хорошее Плотоядный Лось для нас сделал — когда на арене появился король монстров, остальная "мелюзга" взрыкивая и подвывая, бросилась во все стороны, предоставив ему по праву сильнейшего насытиться первым, и только после того как он уйдет набить свое брюхо объедками с "барского стола"

Однако, для того, чтобы реализовать свое законное право насытиться раньше остальных монстру нужно было для начала пройти через меня. И я уж постараюсь, чтобы путь этот был для хищника тернист и долог.

А может быть это крутая дорожка, чем Зона не шутит, и вовсе отобьет у монстра весь его нездоровый аппетит.

***

Никогда не верьте тому, что пишут в дешёвых бульварных книжицах о том, что существуют практически бессмертные монстры, в бессчетных количествах населяющие территорию Зоны. Конец их числу есть, так же как предел их живучести. Ни одно живое существо населяющее нашу планету, да и не только ее, не сможет пережить прямого попадания из того же РПГ, что бы там не сочинили те писаки.

И те немногочисленные и невероятные случаи особой живучести некоторых монстров я склонен относить к самой обыкновенной удаче (естественно для монстра). Кроме все это

всегда усугубляется огромным волнением, ровно как страхом, ужасом и прочими негативными факторами, влияющими на твердость рук и точность стрельбы охотника на монстров.

Еще один немаловажный фактор, влияющий на конечный (весьма печальный) результат, это руки, не заточенные под стрельбу, и растущие из одного всем известного места. Кстати, глаза, скорее всего, находятся там же.

К чему я все это? Да все к тому, что слабое место у Плотоядного Лося было. Вот только здесь была одна небольшая проблемка — я пока не знал где оно, а упомянутого выше РПГ я, к великому моему сожалению, в наличии не имел.

Сталкиваться до этого с подобными хищниками мне не приходилось, а верить в пьяные байки тех, кого я и сталкерами не считал, я не считал нужным.

Оставалось лишь одно — методом проб и ошибок самому нащупать брешь в его обороне. При чем ошибок с моей стороны могло быть не больше одной, и при этом последней.

Уж не знаю какой такой радиоактивной дряни нажралось это существо, но только все те пули, что я так щедро посылал в сторону монстра, как о некий особо прочный щит, с глухим стуком отлетали от выставленных вперед рогов.

А если какая пуля и попадала в тело, то застревала в толстой и прочной шкуре, так и нанеся серьезного урона.

Разделяющее нас с животным расстояние стремительно сокращалось, так же как и патроны, а я так до сих пор ничего и не придумал.

Ну, что тут скажешь...

Помните, я совсем ещё недавно говорил о том, что нет непробиваемых монстров?

Так вот, я, похоже, только что нашел одно невероятное исключение.

Вот только радость от неожиданного научного открытия продлится недолго — максимум, еще пара секунд, как раз до того момента когда я и монстр столкнемся лоб в лоб.

***

Скосив исподлобья глаза в мою сторону, монстр решил сделать финальный рывок и одним прыжком отправил свое тело в полет.

Я же, предчувствуя нечто подобное, напротив упал в лужу, а после, увлекаемый инерцией, заскользил вперед, по грязи, будто в популярном онлайн шутере Варфейсе, визитной карточкой которого как раз и является знаменитый подкат, повторив который в реальной жизни ты рискуешь, как минимум, отбить себе задницу, при этом не сдвинувшись и на сантиметр, но даже если тебе каким-то чудом удастся, набрав максимальное ускорение, преодолеть трение и силу тяжести, и прокатится по земле, асфальту, песку или битому камню, то последствия для твоего сидения будут еще более печальные, ибо какой-бы прочности не были твои штаны, ты вмиг протрешь их до дыр, причем оные будут не только "украшать" материал, но и гордо "красоваться" на твоих, горящих адским огнем, ягодицах.

Катился я сейчас прямо под брюхом у бывшего травоядного, а ныне изрядного мясоеда, причем без каких-либо последствий для своей пятой точки, ибо сочетание большой скорости, скользкой грязи и обилия воды, являлись единственным набором условий позволяющим провернуть подобный трюк.

Вы когда-нибудь лежали под брюхом у проезжающего над вами танка?

Заранее предвижу ответ большинства, так как даже служба в армии вовсе не гарантирует того, что вам выпадет шанс испытать подобное, пусть и во время учений.

Я же свой первый шанс пережить нечто подобное испытал еще в детстве, когда на спор, на глазах у всех пацанов, забежав за трактор., выравнивающий дорогу, лег на его пути. Опустив водитель в этот момент нож экскаватора, вы, скорее всего, уже не читали этих строк, но автору повезло — трактор проехал дальше, а я, вместе с остальными ребятами бежал прочь от матерящегося, как сапожник, водителя трактора, грозящего нам через стекло кулаком.

Думал ли я о том, что в любую секунду могу погибнуть, если трактор вздумает даже немного изменить курс и развернуться на траках?

Что за глупый вопрос?!

Конечно же, нет!!!

В тот момент для меня превыше всего была моя честь — раз я пообещал, то должен был выполнить, и точка. Без всяких там:

— А если... А вдруг...

Если бы в своем озорном детстве я жил рядом с железной дорогой, то наверняка опробовал тот же номер и с проходящим товарняком, но, увы, не срослось.

Я вовсе не агитирую вас повторить подобное, поскольку прекрасно знаю, что статистика несчастных случаев ежедневно фиксирует смертельные исходы, ставшие итоговой ценой для большинства подобных "шалостей". Кроме того, вам следует учесть, что я, в отличие от абсолютного большинства обывателей, человек в высшей степени везучий, иначе с таким образом жизни просто не дотянул бы до этих лет.

Весь этот разговор я завел только для того, чтобы попытаться передать те самые ощущения мощи, проносающейся в этот момент над тобою. Ты весь замираешь, не дышишь, и даже в размерах уменьшается, заморожено наблюдая за происходящим. Адреналин бурлит в твоей крови. Тело мелко потряхивает.

Такого не испытываешь сидя за компьютером, или глядя в экран телевизора, как бы не старались разработчики игр и создатели фильмов. Один подобный эпизод способен врезаться в твою память гораздо сильнее и надежнее чем сотни книг, фильмов и компьютерных игр.

***

Монстр был огромен, а я, кроме всего прочего, ускорен, потому и его полет надо мной длился, казалось, несколько долгих секунд, в течении которых у меня родилась одна идея.

Подняв все еще дымящийся ствол вверх, я вновь нажал на курок, вгоняя пулю за пулей в брюхо животного.

И, как следствие, я добился кое-каких успехов: Изящный полет монстра в один миг потерял всю свою красоту — монстр дернулся от боли (желудочные колики — это вам не шутка!) согнулся, пытаясь закрыть уязвимый живот, забрыкал огромными ногами, едва не размозжив мне копытом голову, по своим размерам ей совсем не уступающим.

А еще тварь сделала фатальную ошибку — зловеще зарывав, очевидно обещая мне, что смерть моя произойдет уже через мгновение, а глумления над моим трупом будут особо циничными, монстр, чуть согнув шею, поймал мой взгляд, и его безумные, налитые кровью, и переполненные ненавистью глаза дорассказали мне то, что не уместилось в его рыке.

Именно в такой нелепой позе Плотоядный Лось и воткнулся своими огромными рогами в землю. Он ударился оземь с такой силой, что даже труп, который, казалось, будет покоиться на его рогах до полного своего истления, сорвался с насиженного места, и потревоженный падением и многочисленными перекатами, замер, засмердев с

удесятерённой силой.

Засел монстр плотно, хотя я и не думаю, что проблема была в этом — скорее всего именно неудобность положения не позволила монстру высвободиться из этого плена плоти в первое же мгновение.

Этим то я и решил воспользоваться.

Я вогнал ещё несколько пуль в уязвимое брюхо, но как только монстр попытался издать очередной вопль негодования, перевел огонь прямо в разверзшуюся пасть хищника.

На этот раз Людоеду было действительно больно. Больно на столько, что тот свечкой вытянулся в небо и теперь остервенело молотил задними копытами дождливое небо.

Вместо устрашающего рева из его глотки теперь вылетали лишь хрипы и кровь.

Все складывалось как нельзя лучше. Теперь я был твердо уверен в том, что ещё несколько секунд и мне удастся довести начато до своего логического конца, но именно в этот миг патроны закончились.

Лось, почувствовав слабинку, вновь возобновил свои попытки высвободиться, а я стоял рядом у совершенно не знал что мне теперь делать.

Из всего арсенала у меня остался лишь пистолет, но эта пукалка вряд ли могла нанести монстру хоть какой-то урон.

Монстр уже почти высвободился.

Еще пару мгновений, и он вновь предстанет передо мной во всей красе и мощи.

Внезапно в моем сознании всплыла давешняя аналогия:

Слепой кит.... Слепой кит!!!

И я разрядил все оставшиеся прямо в глаза монстру.

Понимая, что времени до того как ослеплённый монстр высвободится у меня практически не осталось, я крикнул капитану:

— Я попробую его увести подальше, а вы продолжайте движение. Даст Зона, еще свидимся!

А в следующий миг я уже бежал от монстра, всеми порами впитавшего запах своего обидчика и теперь решившего, ориентируясь лишь на обоняние, преследовать его до гробовой доски, и совсем неважно чьей.

Так началась эта бесконечная погоня.

***

Уж не знаю каким образом, но даже будучи полностью ослеплённым, монстр ни разу не попал ни в одну из множества самых разных аномалий, что так щедро раскинулись у нас на пути, а я по наивности своей пытался использовать их как некие ловушки, "мины", "селки", или "капканы". Можешь выбрать любой из тих эпитетов, если он импонирует твоей душе гораздо больше чем все остальные, вот только всё это дела не меняет — не сработали они.

— Радар у него там в голове что ли? — раздраженно думал я обегая очередную аномалию и уже не надеясь на успех.

Нужно было срочно придумывать что-то новое, иначе уже через несколько минут разъяренный хищник догонит меня, как бы хорошо я не бегал, растопчет, а затем сожрет, переварит, и уже после конечного моего выхода из длинной цепочки пищеварительного тракта, вновь с яростью втопчет мое, весьма видоизменившееся тело, в землю.

Перспектива вырисовывалась приотвратнейшая, и чтобы она не осуществилась в самое ближайшее время, мне необходимо было как можно активнее шевелить извилинами, направив все свои усилия не только на стремительный бег, который лишь оттягивал

неизбежное, но и на решение самой проблемы, грохочущей позади меня огромными копытами.

Для начала нужно немного отдохнуть, решил я. А для этого, как нельзя кстати, подходили виднеющиеся впереди покосившиеся домишки, из числа тех, что были оставлены ещё после аварии на черновыльской АЭС.

***

То, что строения эти были весьма ветхими, я убеждался с каждым шагом, который прибежал меня к моей цели: ввалившиеся вовнутрь здания крыши, покосившиеся, а кое-где и вовсе развалившиеся стены.

Деревенский дом не может долгие годы существовать без ремонта. А если человеческая рука не касалась его несколько десятилетий, то последствия будут весьма печальными.

Я бы с гораздо большим удовольствием выбрал для своей передышки кирпичный, или панельный дом, но на сегодня в прайсе, выложенном передо мной самой судьбой, подобных наименований не значилось.

***

Едва достигнув построек, проворством обезьяны я вскарабкался на сруб, со следами давнего пожара. Крыши у здания не осталось и потому домишко, поливаемый частыми дождями, уже почти превратился в труху.

Однако, выбирать другой дом я уже не стал — устал кошмарно. Слепой Лось загонял меня.

Едва я уселся поудобнее, как удар, сотрясший сруб, едва не сбросил меня наземь.

Проклятый Лось пошел на таран. Ну, никак не хотел он успокаиваться. Не смотря на свои увечья, выглядел тот бодрячком и издыхать в самом ближайшем времени явно не собирался.

Принюхавшись, Лось вновь отступил на несколько шагов и выставив рога вперед, пошел на сближение.

На этот раз он бил уже не в слепую (как бы странно это не звучало, относительно слепого животного), а со знанием дела.

Бил он так, что от дерева посыпалась труха, и одна из половинок составного бревна так и осталась у него на одном из рогов.

Я же, при повторном ударе, успел вцепиться в остов стены, как дворовый кот, которого не так-то просто стряхнуть с дерева.

И вновь безумное животное повторило свой маневр.

На этот раз стена не устояла, и начала частично заваливаться, а часть гнилушек диковинными гирляндами повисло на рогах чудовища.

Пытаясь остаться на верху, я попробовал перескочить на боковую стену, но не удержался на покрытом зеленым мхом, скользком бревне, и отчаянно махая в воздухе всеми конечностями, начал падать внутрь здания.

Пробив гнилой пол и мусор, обильно его покрывавший, я едва ли не по пояс ушел в подпол. Скорее всего я бы и вовсе упал вниз, на неизвестно какую глубину, поскольку ноги мои так дна и не обнаружили, если бы не задержал свое падение, оперевшись локтями в, давным-давно упавшие вовнутрь строения, стропила, некогда бывшие опорой для крыши.

Почувствовав, что я оказался внизу, животное с маниакальным упорством начало расшвыривать разделяющую нас "баррикаду". Я же с проворством дождевого червя, активно извиваясь всем телом, начал высвобождать вой корпус из пролома.

К тому времени, как я покинул нежданную ловушку Лось уже был внутри помещения и уверенно нагонял меня, ровно до того момента, когда весь ветхий пол разом не ушел вниз под нешуточным весом животного.

Я же, предчувствуя неладное, в отчаянном рывке, за долю секунды до обрушения метнул свое тело вперед, к оконному проему, с давно выбитой рамой.

К тому времени как я закончил свой затяжной полет повиснув на подоконнике на руках, пола подо мной уже не было.

Уж не знаю, с какой целью хозяин построил такой глубокий подпол, но из провала, образовавшегося на месте бывшего пола, я мог видеть лишь кончики рогов, принадлежавших моему заклятому преследователю.

Не дожидаясь когда лютый зверь случайно сойдет меня вниз, в слепой ярости смахнув мое тело острыми рогами, я подтянувшись на руках перебросил свое измученное тело через оконный проем, а затем отполз от практически разрушенного строения, рядом с которым сейчас находиться было крайне опасно, ибо зверь, попав в нежданную ловушку, бушевал. Из глубины провала вверх, подбрасываемые рогами животного, летели бревна, доски, земля, камни, пыль и труха.

Уж не знаю, сколько времени у меня было до того как зверь высвободится, но мне очень хотелось хотя бы несколько минут побыть от него не в такой опасной близости, как на протяжении последнего часа. И как бы сильно я не устал, вновь побрел вперед, подальше от яростного рева безумного животного, распугавшего всю прочую, далеко не безобидную живность Зоны, на многие сотни метров в округе.

***

Учитывая, что после яростной стычки с Лосем-мутантом у меня вообще ни осталось стрелкового оружия, в моих дальнейших блужданиях по чернобыльской Зоне мне весьма везло. На протяжении весьма долгого времени мне не встречалось ни одного живого существа, будь то мутант, либо человек, ну, и как третий, альтернативный вариант, человек-мутант.

Что касается отсутствия мутировавшей живности — это, скорее всего, объясняется тем, что именно наша колонна перетянула на себя внимание большинства агрессивной фауны Зоны. То что сейчас я не слышал выстрелов каракуртов и ополченцев, защитников женщин, детей, и стариков, скорее всего, говорило о том, что звери сейчас не трогают колонну. Ну, не верю я в то, что с ними могли расправиться так скоро и практически бесшумно. Так же как не верю и в то, что смог уйти очень далеко от своей колонны — звук выстрела слышится очень далеко, на многие километры вокруг, а то, что всего несколько десятков минут происходило на подступах к колонне, вообще было непрерывной канонадой.

Вывод здесь напрашивался лишь один — пока у наших ребят все спокойно и есть немного времени чтобы передохнуть и набраться сил перед очередной решающей схваткой — и для того чтобы узнать, что она случится, мне вовсе не нужно было ходить к Обелиску — местному аналогу исполнителя желаний.

А что касается людей, то фермеры давно отбили у сталкеров желание бродить по Зоне, так что здесь удивляться не стоило тем более.

***

Однако, разгуливать без оружия по Зоне — не дело. Нужно было срочно озаботиться добычей оружия.

В Чернобыльской Зоне, после появления в ней фермеров, как самой мощной

группировки, подмявшей все, вся и всех, инфраструктура, обычная для любой другой Зоны (с привычными торговцами, перекупками и прочими дельцами от теневого бизнеса), была полностью разрушена. Так что здесь перспектива встретиться с бродячим торгашом, и купить у него прадедовскую берданку втридорога, была просто несбыточной, хотя, поверье, я был бы несказанно рад заплатить и в десять раз дороже, ведь, как известно, дорога ложка к обеду.

Нужно было искать какой-нибудь иной вариант.

На самом деле оружия в Зоне полно — сотни сталкеров за время существования погибли, и при этом в своем оружии и боезапасе больше не нуждались. Конечно, кто-то попал в аномалию и его автомат, пистолет, либо обрез при этом был безнадежно испорчен, если от него вообще что-нибудь оставалось. Чей-то труп обшмонали мародеры, при этом взяв себе все самое ценное. Но, ещё больше такого оружия просто ржавело рядом с трупом своего бывшего хозяина.

Так что просто найти оружие прямо на дороге — вариант не такой уж и фантастический. Осталось лишь найти такой бесхозный ствол. Вот только что-то мне ничего подобного пока не попадалось.

***

Дорога привела меня к берегу реки Припять.

Просто поверье мне на слово — никакая сила не заставит меня зайти в воды этой реки.

В сталкерских кругах давно ходят легенды о том какие радиоактивные чудовища обитают в здешней водной артерии. Я хоть и дал себе зарок в том, чтобы не доверять на слово всем этим историям, рассказанным в полупьяном угаре, но здесь, на мрачных берегах реки, почему-то, склонен был в них поверить.

Местная водица была непригодной к употреблению в пищу ни в кипячённом, ни, тем более, в сыром виде — для человека это настоящий яд. А вот мест на живность смогла приспособиться жить в этой радиоактивной отраве. Особенно в этом преуспели Припятские Сомы. Некоторые экземпляры достигали длины за семь метров и весили при этом более пятисот килограмм. Такое чудовище могло с легкостью справиться со взрослым человеком, что и делало весьма часто и с успехом. Так что для того чтобы избежать нападения речного хищника держаться от воды следовало подальше. Хотя ходили упорные слухи о том, что даже это не панацея, ибо сомы относятся к тем видам пресноводных, которые спокойно могут переносить пребывание на открытом воздухе, чем и нередко пользуются во время своей охоты.

Хотелось бы верить в то, что и дальше мое путешествие будет столь же спокойным, как весь предыдущий час. Но это лишь мои робкие мечты. Реальность же Зоны такова, что готовым здесь нужно быть ко всему и в любую секунду.

***

И, как подтверждение моему недавнему опасению, я стал свидетелем как молодой Чернобыльский Кабанчик стал завтраком для Припятского Сомы.

Кабан склонился над водой, для того чтобы напиться. По началу мне показалось, что к берегу прибило какое-то огромное толстое бревно, но когда черный ствол изогнулся и, словно пружина, вылетел из воды, стало понятно, что это вовсе не кусок дерева, а весьма опасный хищник, живущий в воде.

Секунда — и здоровенный кабан, даже не успел хрюкнуть, как уже ничего не говорило о его существовании, кроме кругов на воде.

Я ни разу ни рыболов любитель, но мне этот сом показался просто огромным, и даже более страшным чем та же акула из всемирно известного фильма "Челюсти".

Я еще раз зарекся от того чтобы приближаться к мутной глади реки, и, подкорректировав траекторию движения, продолжил свой одинокий путь.

А оружия так нигде и не попадалось. Плюс ко всему, я до сих пор так и не услышал никаких звуков от своей потерянной колонны. Будь оттуда стрельба, я, пожалуй, рискнул бы и попытался пробиться к своим, но ни выстрелов, ни каких бы то ни было звуков в округе не разносилось. Все это уже начинало порядком напрягать.

Прошагав ещё полчаса я, обходя по дуге аномалию, вышел из небольшого леса на поляну, но как только взгляделся в открывшийся простор, немедленно скрылся под сенью пышной зелени.

Впереди меня ожидало весьма серьезное препятствие.

Если наша колонна тоже выйдет сюда, то беды не миновать. Хотя, кто сказал, что и в других местах нас не будет ждать что-то подобное?

Нужно срочно перехватить наших людей, и попробовать найти другой, безопасный путь. Так думал я до того, как чей-то ствол не уперся мне в затылок.

После этого мой мозг терзала совершенно другая мысль:

— Ну, вот и приплыли...

***

— Your hands up, motherfucker.

Ситуация немного прояснилась — похоже на прицеле сейчас меня держал, так называемый "миротворец".

Я медленно поднял руки как было велено, а заодно взглянул через зеркало установленное на моем запястье на своего пленителя. Миротворец был облачен в зарубежный аналог нашего защитного костюма "Леший"- не удивительно, что пройдя мимо него всего в двух шагах, я его не заметил.

Должно быть парень сидел в засаде, когда я, так некстати, вышел на эту злосчастную полянку.

Мой словарный запас английского не слишком обширен, и поэтому я ограничусь лишь коротким:

— Fuck you, bitch!

А затем я ускорился.

Миротворец, как я и ожидал, в ответ на мое ответное ругательство, не стал спускать курок автоматической винтовки, а решил врезать наглому русскому прикладом по морде. Именно в этот миг я его и подловил.

Ударом ладони я смял горло "миротворцу".

— Это тебе за мазафакера, англоязычный ублюдок, — вернул я должок, а после начал рассовывать по карманам боеприпасы, о которых столько мечтал последние пару часов.

Ну, а теперь и на нашу улицу пришёл праздник.

***

Решил повнимательнее рассмотреть противника через оптику установленную на винтовку, и был весьма удручен. Противник был повсюду. Похоже здесь было столько миротворцев, что количества их было достаточно, для того чтобы окружить цепью, как минимум, в одного человека по всему, не такому уж и маленькому периметру Зоны.

Вот уж воистину, помочь нам в этот раз поможет только чудо. Повернувшись на

девянносто градусов вправо я увидел в метрах трехстах мою потерянную колонну, идущую прямым в лапы врага.

Что же делать? Как привлечь их внимание без выстрела, пусть даже в воздух, который тут же рассекретит наше местоположение.

— Ну, где же ты, чудо?!!! — взмолился я всем богам. — Явись нам, отчаявшимся! Явись! И чудо явилось...

***

Помощь пришла оттуда, откуда ожидать ее можно было лишь в последнюю очередь.

Да и если вдуматься, то и помощью это можно было назвать лишь с огромной натяжкой. Но дарёному коню, как известно, в зубы не смотрят, учитывая то, что это был даже не конь. Хотя и был он из семейства парнокопытных.

Существа, которые возвестили о своём прибытии трубным воем, одновременно яростным, ужасающим и таким знакомым, теперь находилось метрах в пятистах от меня, жадно втягивая огромными окровавленными ноздрями воздух Зоны, явно кого-то вынюхивая.

Правда у меня и ни на мгновения не возникало сомнения, что из всего многообразия запахов, вынюхивает оно именно меня.

А затем, я увидел такое, от чего у меня едва не подкосились ноги.

Мне стало действительно жутко от того, что сейчас происходило.

А ещё одновременно, с этим парализующим тело ужасом пришло озарение — вот он наш единственный шанс на спасение!!!

***

Меня удивляло лишь одно, как я, тот что совсем недавно расписывал о том, что с полпинка определяю пол животного не понял этого при нашей первой встрече с Плотоядным Лосем, который, как теперь выяснилось, оказался Лосихой!

Как я понял это сейчас?

Да очень просто!

В природе практически у всех млекопитающих самец гораздо крупнее самки. Конечно, есть кое-какие отклонения в ту или иную сторону, но в основном дело выглядит именно так.

Кстати, у пауков каракуртов именно самка в несколько раз больше самца и после спаривания она съедает своего разомлевшего партнера, так что мне не единожды хотелось спросить у вечно бодрого капитана, а где же его прожорливая супруга, или, говоря иначе, "Черная вдова", но каждый раз я себя одёргивал, понимая, что шутка с двойным дном, а я вовсе не хочу накликать беду. Ну, да ладно с этим — сейчас нет и секунды свободного времени на отвлеченные мысли, поскольку из разных точек Зоны к ослеплённой мною Лосихе спешили несколько самцов, и их половую принадлежность я не спутаю уже до самой гробовой доски, как бы скоро эта невеселая пора не наступила.

Глядя на их поистине невероятные размеры, я понимал несколько же, как нелепо это сейчас не звучит, миниатюрно, без какого-либо сарказма, выглядит на их фоне Лосиха.

***

Чем приманила к себе всех самцов Лосиха?

Разве не ясно? Конечно, как и любого мужика — обещанием продолжения рода для самого достойного. А кто же будет самым достойным? Разве ещё не понятно?

Тот, кто уничтожит ее обидчика, то есть меня!

Этим нужно было воспользоваться по полной и я вовсе не собирался упустить эту

единственную возможность.

Я вколол себе полный пакет химии от обезболивающих до ускоряющих и рванулся в стан врага, ведя за собой одну их самых разрушительных сил, имеющих в распоряжении Зоны.

Краем глаза я успел заметить, как колонна спасенных остановилась — правильно, сейчас вам делать нечего, но если у меня получится хотя бы часть того, что я задумал, то им, без промедления, нужно будет выскользнуть из Зоны в образовавшуюся брешь.

А позади меня уже дрожала земля от топота, которому самой черной завистью позавидовали бы даже слоны.

На фоне этих эпических мастодонтов моя жалкая тушка вряд ли заслуживала даже малейшего внимания, поэтому неудивительно, что миротворцы, по крайней мере те кто сразу же не ударился в панику, всё внимание, выраженное в горячем потоке летящего в воздухе свинца, сконцентрировали на приближающихся монстрах.

Ситуация чем-то напоминала мне сюжет древнегреческого эпоса Илиады Гомера, в той ее части, где речь шла о ослепленном великане.

Помните что кричал великан в ответ на вопрос сородичей, кто же обидел его?

— Никто!

Именно так ответил он.

Для этих полу разумных монстров Зоны такого понятия, как "никто" не существовало. Или кто-то, или все!

Именно этим "Всем" сейчас и придется стать миротворцам, вставшим у нас на пути.

Ох, ребятки, не тот мир вы творите! Не тот!

И наказание за ваше заблуждение будет очень серьёзное.

Больше размышлять мне уже было некогда, потому, что на землю Чернобыльской Зоны обрушился ад.

***

Одним из моих любимых авторов пишущих в жанре фантастики был, да и остался, Роджер Желязны. Помимо цикла о янтарном городе Амбере в его арсенале имеется огромное количество других романов и циклов, но есть среди них один особенный, с названием "Принесите мне голову прекрасного принца". Название, как мне кажется, как нельзя кстати подходит к той ситуации в которой я оказался. Чем я не принц?! Избранник Зоны! Почти бессмертный! Какие ещё нужны аргументы?

Ну, а на счет прекрасного? Ну, как минимум, не урод, а вполне себе обаятельный, кроме всего прочего, великолепно сохранившийся для своих лет!

Не уверен, что эти твари будут довольствоваться лишь головой, но с другой стороны — может голова с мозгом внутри для них, как для обычных женщин конфеты "Рафаэлло"?

Так что практически все в тему.

Если говорить о претендентах на главный приз, то, более всех прочих, мне приглянулся (если, конечно, так можно говорить о том, кто первым доберется до тебя и безжалостно умертвит), огромный самец Плотоядного Лося, со шкурой светлого, скорее всего даже седого цвета, если, конечно, я правильно его определил под толстым слоем из корки грязи, запекшейся крови, и чего-то похожего на мох, почти в два раза превосходящий по своим габаритам самку.

Еще один претендент на руку, тфу ты, копыто избранницы, был полностью покрыт, так называемым, зеленым мхом, отчего имел явный зеленый окрас, по габаритам он немного

уступал Седому, но зато на его роскошных рогах, которые, даже по самым приблизительным прикидкам, наверняка превышали более шести метров от одного края до другого, располагалась целая галерея из трупов разной степени разложения.

Неужели, для них смердение трупов, вроде аромата духов, в человеческом понимании? Чем Зона не шутит?

Были ещё несколько, не особо впечатливших меня, претендентов, однако это вовсе не говорило о том, что они не смогут добраться до меня раньше остальных. Что я вообще знаю об их биологии? Может Седой и Зеленый уже слишком стары для таких игр?

А вот этот молодой, поджарый с обломанным левым рогом гораздо лучше справится с предстоящей задачей?

Конечно, время, которого, учитывая сложившиеся обстоятельства, осталось у меня не так уж и много, покажет.

Для начала, я решил взять намного левее, а уже потом, когда расчищу от миротворцев левый фланг начну двигаться вправо, для того чтобы расчистить проход для нашей колонны.

Вот такой простой план был у меня для того чтобы спасти бывших пленников концлагеря. Правда, для того чтобы его осуществить я должен был всего лишь сбежать от целого табуна Лосей монстров. А вот это уже была задачка из разряда трудно выполнимых.

Да кого я обманываю, учитывая каково мне было ещё совсем недавно убегать от одной лишь слепой Лосихи — это задача вообще не выполнима...

***

И вновь я бежал так, как никогда прежде, хотя казалось, куда уж быстрее. Конечно, предварительно для этого мне пришлось снять принудительное ограничение, увеличив дозу нейро ускорителя до двойной, что наверняка было смертельно. А кто вам сказал, что я еще надеялся выжить?

Или погибну я, либо погибнут все — чувствуете разницу?

По моему стоит попытаться спасти как можно больше выживших, как вы считаете?

Абсолютное большинство людей современного поколения имеют жизненные ориентиры смещенные лишь на самого себя. Я — как центр вселенной!

И редко кто задумывается о том, что для того чтобы это я действительно было чем-то стоящим больше мыльного пузыря, нужно быть крепкой, целостной личностью, а не гребущим под одного лишь себя, подобием личности! Свое право на жизнь и на то, чтобы быть человеком, а не безвольной скотиной нужно отстаивать даже ценой этой самой драгоценной жизни. Если это доносить до умов подрастающего поколения, а не культуру тупого потребления, то в нашей стране не будет зарвавшихся, и обнаглевших в конце олигархов и их сыночков и дочек, от местного разлива до тех что пият на части весь наш мир, вороватых министров, и прочей шушеры из подворотни. А знаете почему? Да потому, что любой человек, даже ценой своей жизни, сможет остановить эту мразь!

Утопия, скажете вы? Мир где за подлость и наглость можно тут же схлопотать?

А вы не думали, что многие народы уже не один век живут по этим законам? Пример тому может служить Кавказ. Плохо другое — попадая в наш мир выходцы с Кавказа тоже подвергаются тлетворному влиянию «цивилизации», зачастую превращаясь в ещё больших сволочей.

Вы можете сказать, а чем же рискуешь ты если в твоём рукаве карта под названием "Бессмертие"?

Карта-то у меня может и есть, да, только сейчас мы, похоже, играем в "Чапая".

Уверен я на все сто, что не действует здесь на территории Чернобыльской Зоны бессмертие, дарованное мне некогда Сибирской Зоной.

Так что умирать придется раз и навсегда.

Окончательно!

***

Окружающий воздух обдавал меня жаром раскалённого свинца. Миротворцы лупили изо вех имеющихся в их распоряжении орудий.

Обгоняя ветер, я ворвался в стан врага неся на своих плечах ураган имя которому было "Смерть".

Выставив вперед свои могучие рога, Лоси, стойчески перенося все болезненные ранения, бежали вперед, прямо на огневые позиции.

Первыми в строй миротворцев протаранили более молодые особи.

Солдаты гроздьями взлетали в пасмурное небо Зоны.

Затем настала очередь тяжеловесов.

Один из матерых самцов на полном ходу врезался в американский военный автомобиль "Хамви", весьма похожий на своего гражданского собрата "Хаммера", только обвешанный бронью, оснащенный крупнокалиберным пулемётом и люком, из которого мог вести огонь стрелок. Машина, весом за четыре тонны, со скрежетом завалилась на бок, а затем опрокинулась на крышу.

Одному из Плотоядных Лосей, из, так называемого, молодняка, заряд, выпущенный из РПГ, вспорол брюхо, и теперь тварь волочила за собой огромный клубок из внутренних органов, однако близкой смерти я не видел у него ни в одном глазу.

Следуя своему безумному плану, я начал свой забег в правую сторону, намереваясь расчистить дорогу для прохода нашей колонны. Учитывая с какой скоростью и невероятной легкостью левый фланг, под неистовым напором Лосей Людоедов, был смят и обращён в паническое бегство на огромном участке, протяженностью до полу километра, моя задумка с правым флангом вполне могла сработать. А о большем я и не задумывал.

***

Однако, расчеты мои не оправдались — на правом фланге противник сумел взять себя в руки и дать достойный огонь монстрам.

Здесь миротворцы, пересмотрев свою проигрышную тактику в спешном порядке взяли за крупнокалиберное оружие и кумулятивные заряды.

Теперь воздух ежесекундно исчерчивали инверсионные следы от реактивных снарядов.

Главной причиной что миротворцам далось взяться за ум было вовсе не их личное самообладание. Человек, заставивший их опомниться и взяться за оружие, был здесь же на передовой, раздавая приказы и, если это было необходимо, пинки и оплеухи.

Я знал этого человека. Нет, не лично, а через телевидение и прессу, и совершенно не имел никакого желания сталкиваться с ним лицом к лицу, при этом прекрасно понимая, что это, увы, неизбежно.

Так вот значит ты какой, легендарный майор Дегтяренко...

***

Да, Лосям пришлось не сладко: тот однорогий потерял и вторую часть рога, и теперь, трясая огромной, контуженой после практически прямого попадания снаряда, головой, нетвердой походкой уходил в Зону — должно быть для этого животного потеря рогов означала гораздо больше чем просто костяного нароста. Монстр, весом более тонны просто

стеснялся своей безрогой головы, словно человек внезапно лишившийся одежды, и при этом оказавшийся в толпе сородичей.

Из строя выбыл ещё один монстр, тот, что с выпущенными кишками — ещё один снаряд seriously повредил его позвоночник и теперь его задние ноги беспомощно волочились по земле вместе с внутренностями, а он беспомощно перебирал передними лапами и натужно хрипел.

Так что моя звериная армия стремительно таяла прямо на глазах.

Теперь в строю монстров осталось всего трое Плотоядных Лосей: Седой, Зеленый и ещё один довольно крупный самец из молодняка.

Меж тем и монстры поменяли тактику — теперь они не слепо бежали на врага, а ловко петляли, уходя от прямого попадания реактивных снарядов, а спустя несколько мгновений давили, расплющивали, растаптывали миротворцев, ещё не успевших перезарядить РПГ.

И тут я почувствовал, что начинаю терять силу. Как же все это не вовремя...

Ещё бы метров триста, и я сделал для своих людей безопасный проход. А так, я сейчас оказался прямо напротив колонны, ожидающей от меня чуда.

Подобрав остатки сил и сжав волю в кулак, я практически на одних морально волевых продолжал бежать вперед отвоёвывая у неминуемой смерти метр за метром, и мечтая только об одном — увести за собой монстров и дать спасенным шанс вырваться из Зоны.

Споткнувшись о брошенную кем-то винтовку я кубарем покатился по земле. Когда мои кувырки и пируэты закончились, я бросил взгляд назад и все внутри меня похолодело от ужаса — молодой Лось уже почти нагнал меня.

Лучше бы я не оборачивался...

***

Да, простой бег, это вам не ускоренный режим. Меня, не смотря на солидный отрыв, нагнали в два счета.

Молодой Лось взревел и склонил свою могучую голову, увенчанную огромными рогами, готовясь насадить мою жалкую тушку на свои рога-копья.

Зеленый видя, что шанс заполучить самку стремительно улетучивается, прибавил ходу и нагнав Зеленого, подло ударил того в поджарое брюхо, тем самым сбив его с ног, то есть копыт.

Молодой взревел, только теперь в его голосе не было прежнего триумфа победителя, а одна лишь дикая ярость.

Едва Молодой поднялся, то тут же кинулся в схватку с Зелёным. Свара намечалась знатная.

Теперь какое-то время им будет не до меня, подумал я и ошибся.

Как выяснилось — не только представители из отряда хищных парнокопытных крайне заинтересованы в моей скорейшей гибели.

Сейчас, вовсе не надеясь на кровожадных зверей, ко мне бежал ещё один монстр в человеческом облики.

Майор Дегтяренко, собственной персоной лично явился меня добить, не понадеявшись на бестолковых зверей.

Майор СБУ, облаченный в экзоскелет, словно ходячий танк, невозмутимо приближался ко мне. Лицо его не искажала гримаса ярости, да и вообще какое-либо выражение, кроме холодного безразличия, на его лице не читалось, но в его смертельных намерениях я ни капельки не сомневался.

Отчасти я его даже понимал — если хочешь, чтобы работа была выполнена как следует, то ты должен выполнить её лично. Кроме того — я для него враг, враг его государства, его идей, и, следовательно, меня просто жизненно важно устранить любыми методами.

В несколько прыжков майор преодолел некоторое между нами оставалось, а затем в последний раз взмыл в воздух, намереваясь раздавить меня, как мерзкое, надоедливое насекомое.

Я лежал на спине и просто ожидал конца. Конец всего и всему.

Чёрная тень мелькнувшая на периферии зрения таинственным, непостижимым, невероятным, да что уж там, мистическим образом За одно короткое мгновение смахнула двухсот килограммовое тело ходячего танка, зависшее над моим лицом.

А ещё через миг я услышал яростный звон металла где-то в стороне от себя.

Повернув голову в сторону я наблюдал, как яростно метелят друг друга майор Дегтяренко и капитан Немов.

Вот так и развенчиваются мифы и мистика. Волшебства не существует, зато реально существуют люди, готовые в последний, роковой миг прийти к тебе на помощь.

Мудрецы говорят, что есть три вещи на которые любой человек может глядеть бесконечно долго — это пылающий огонь, текущая вода, а ещё на то, как работают другие люди.

Эти двое работали друг над другом так, что, без какого-либо художественного преувеличения, во все стороны летели искры.

Из тех немногих разговоров с капитаном о Чернобыльской Зоне, я помнил то, что Немов был стопроцентно уверен в том, что именно Дегтяренко был тем, кто лично принимал участие в ликвидации нескольких групп, имеющих своей целью освобождение узников концентрационного лагеря, и следовательно посчитал, что уничтожение майора СБУ является для него делом офицерской чести.

Я бы мог смотреть на эту захватывающую битву сколь угодно долго, но краем глаза я увидел то, что заставило меня собраться и вновь начать отползать прочь.

За всей этой невообразимое кутерьмой я совершенно выпустил из виду ещё одного участника этой трагедии в жизни некоего сталкера, разыгрывающейся под огромным пепельно-серым небом Чернобыльской Зоны Отчуждения.

Неспешно минуя увлеченных битвой соперников, для которых теперь не существовало никого, кроме ненавистного кровного врага, Старый шёл к своей цели.

Он флегматично обогнув дерущихся по небольшой дуге, как своих сородичей, так и двух представителей человеческой расы, и неторопливо вышел на финишную прямую — то есть прямиком на меня.

Но даже сейчас я с маниакальным упорством обречённого висельника продолжал отползать все дальше и дальше, пытаюсь хотя бы на несколько метров увести хищников в сторону, выиграть время для нашей колонны.

Хотелось встретить свою смерть стоя с гордо поднятой головой, но сил встать уже не было.

Я как мог, принял более удобное положение и приготовился.

И как оказалось совершенно не к тому...

Грохот очереди опрокинул Старого, разметал сцепившихся в один огромный клубок Молодого и Зеленого.

Капитану и майору, похоже, тоже досталась.

Я развернулся для того, чтобы узреть военный вертолет принадлежащий вооруженным силам Украины.

Уж не знаю почему, но неожиданное спасение вызвало в моей душе непередаваемую ярость.

— Эта наша корова, и мы ее доим! — воскликнул я первое, что попало в голову. А в голову попала крылатая фраза из старого российского фильма. Учítывая, что лоси по своей природе очень близки к коровам, цитата получилась в тему. И обида эта на пилота вполне понятна — сроднился я со своей армией мутантов, повернувших вспять целое войско.

А ещё, я прекрасно понимал для чего этот вертолет тут появился — как только он расправится с мутантами и со мной, то после этого направит свои орудия на мирную колонну, для того чтобы, следуя приказу сверху, безжалостно уничтожать женщин детей и стариков. Уж не знаю, что там наплело на счет нас начальство, может то, что мы являемся носителями какой-нибудь неизлечимой и ужасно заразной болезни, которая вырвавшись за пределы Зоны уничтожит их родную Украину, или о том, что мы вообще не люди, а группа кровожадных мутантов, вариантов десятки, если не сотни, и все они в глазах рядового исполнителя приказов будут выглядеть весьма достоверно.

И такая меня переполнила ярость, что у меня даже хватило сил подняться и направить в сторону вертолета трофейный карабин.

— Что, укроп, смотрел фильм "Рембо"? — задал я вопрос, который пилоту не суждено было услышать, и стал одиночными, с бедра, лупить в бронированную машину, для которой подобная стрельба была даже не всем известной дробиной для слона, а скорее всего горохом о стену.

Однако, пилот был не из тех, кто может пройти мимо хорошего шоу — с довольной улыбкой до ушей он даже опустил винтокрылую машину и неторопливо пошел на сближение.

Вертолет приблизился настолько, что я без труда мог видеть как пилот положил палец на гашетку и с видимым удовольствием нажал на кнопку.

То, что произошло потом я могу объяснить только тем, что одна из выпущенных мною пуль совершенно случайно самым диким, фантастическим образом угодила в ствол крупнокалиберного пулемёта, где и встретилась с разрывной пулей, которая только начала свой полет. Именно в результате этого в стволе произошла детонация, заставившая рвануть весь боекомплект на левом подкрылке. Воздушное судно, резко накренившееся на новый бок, еще можно было спасти, ибо даже столь серьезное поражение не являлось для него критическим, но здесь крылось одно небольшое но...

Глумясь надо мной пилот опустилсá слишком низко — ему просто не хватило высоты.

Последнее, что я успел заметить перед тем, как вертолет, загребая винтами землю стал вытворять на ней невероятные кульбиты, это растерянное и изумленное лицо пилота.

Боевая машина осыпав меня дождем из взрыхлённой земли пролетела прямо надо мной, упала на ещё шевелящихся Молодого и Зеленого, разрубая их на несколько частей, а затем запрыгала по земле, вздымая в воздух сотни килограмм чернозема, тем самым скрываясь от взглядов земляной завесой.

А затем, в том самом леске, откуда я вышел, казалось, целую вечность назад, грянул взрыв.

***

Едва переставляя ноги от усталости я двинулся в сторону колонны, спешащей через

образовавшуюся в охране периметра Зоны брешь. Параллельно со мною, метрах в пятидесяти, шагая столь же неуверенно и тяжело, шёл Немов.

Капитан сумел выйти из битвы победителем и пережить вертолётный обстрел, чему я был безмерно рад. Удачливый сукин сын, что тут скажешь.

Я устало взглянул в небо, словно надеясь там что-нибудь разглядеть — едва наш отряд выдвинулся в путь по Сибирской Зоне, несколько спутников шпионов, несколько дней подряд, круглосуточно следили за тем что происходит в Чернобыльской Зоне, только и ожидая нашего появления.

Теперь в дело вступят уже подготовленные журналисты, телевидение, радио и пресса, различные наблюдатели.

Эсэсовцам нового поколения уже не дадут скрыть правду, уничтожив бывших узников концлагеря. Ещё несколько минут и наша группа будет находиться под постоянным видеонаблюдением всего мира, что обеспечит нам неприкосновенность.

Об этом думал я, волоча ноги по распаханной земле Предзонья.

Однако, как выяснилось за всем происходящим следили не только мы, но и силы подконтрольные Украинскому правительству.

Небо над нами загудело от рокота реактивных турбин.

Украинские нацисты решили поступить проще — просто сбросить на наши головы бомбы, для того что бы стереть всякое свидетельство нашего существования.

В отчаянии и полном бессилии, я упал на колени.

Это конец...

Вот и всё.

Что-то нестерпимо зажгло мою спину. И хоть тело у меня и без того всё болело, и каждую мою мышцу крутило, но мериться в последнюю секунду ещё и с этой болью я не собирался — будет ещё какой-то уголёк мешать мне наслаждаться великолепным апокалиптическим видом ядерного взрыва.

Я сдернул рюкзак со своей спины, как раз во время, чтобы увидеть, как внутри "Пентакля" до красна накалились, так называемые "руны", и артефакт, расплавив материю выпал на землю.

Свечение внутри артефакта стало просто невыносимым и я отвел глаза в сторону для того чтобы увидеть как с неба на землю падают чушки бомб, которые так и не детонировали от удара оземь, а глубоко вгрызаясь в почву, так в ней и застряли.

Зато где-то высоко в воздухе рвануло с невероятной силой и вниз кувыркаясь и рассыпаясь на части, посыпались обломки целой летной эскадрильи.

На этот раз мне уже стало смешно, и я собрав все свои последние силы весело и жизнеутверждающе крикнул капитану:

— Каракурт, а где твоя черная вдова?

Невозмутимый капитан, всегда такой безупречный, а теперь выглядевший довольно потрёпанно, широко улыбнулся и уже открыл было рот чтобы что-то мне ответить, как лицо его окаменело.

За мой спиной выросла тень, и могла она принадлежать лишь одному существу, способному заслонить собою столько солнца.

А в следующий миг мое тело в нескольких местах пронзили копья, и с необычайной легкостью подняли меня вверх.

Я бросил прощальный взгляд на капитана и всех тех, кого так яростно пытался спасти

все эти несколько бессонных ночей и дней.

— Прощайте... Прощайте, и да хранит вас Зона!

Мое невесомое тело, казалось, парило под самым небом Зоны — как всегда низким, серым и таким тяжелым.

Самец шел в сторону ослепшей самки, неся мою распятую фигуру на своих рогах, как влюбленный, на голове которого красуется веночек из полевых цветов.

Именно о подобной ерунде думал я все ближе и ближе оказываясь рядом с Лосихой.

Однако, могучий самец прошёл дальше.

Плотоядная Лосиха издала разгневанный вопль.

Вместо ответа, гигант лишь взбрыкнул могучими задними ногами. Раздался хруст свернутых шейных позвонков, больше похожий на треск сломавшегося бревна и Лосиха, как подкошенная свалилась наземь.

А я, как знамя уничтоженной армии, все дальше и дальше плыл по небу, с каждой секундой становящимся все темнее и темнее, пока оно не превратилось в абсолютный мрак, без каких либо других красок, кроме непроглядного черного, без других звуков, кроме моего судорожного сиплого дыхания с каждым разом становящегося все реже и слабее.

Без чувств, без боли, без осознания своего собственного я, моё невесомое, бесплотное тело парило в этой абсолютной тьме...

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net